

Родственные Души

переведено специально для
vk.com/books_creation

Поцелуй Ангела 3

Элизабет Чандлер

Annotation

Преследуемая убийцей Тристана, Айви наконец-то осознает, что ее возлюбленный теперь ее ангел. Вместе они пытаются спасти от смерти саму Айви. Но когда Айви находит истинную любовь, Тристан понимает, что должен отпустить ее...

Элизабет Чандлер
Родственные души

Глава 1

Айви откинула облако вьющихся светлых волос назад, закрыла дверь школьного психолога и, высоко подняв подбородок, пошла вниз по коридору. Несколько парней из команды по плаванию повернулись, чтобы посмотреть, как она идет к шкафчику. Айви заставила себя посмотреть в ответ и выглядеть уверенно.

Брюки и топ, которые она одела в первый день учебного года, были подобраны Сюзанной, её давней подругой и экспертом по моде.

«Так жаль, что Сюзанна не выбрала для меня сумку» — подумала Айви.

Она прошла мимо доски объявлений старшего класса. Все шептались. Люди указывали на неё легким кивком головы. Следовало этого ожидать. Любая девушка, которая понравилась Тристану Каррузеру, подверглась бы всеобщему вниманию. О любом, кто был с Тристаном в ночь его убийства, ходили бы сплетни.

Так что следовало ожидать, что та, кто попытается покончить жизнь самоубийством из-за того, что не может перенести смерть Тристана, неизбежно окажется в центре внимания.

И все, кто показывал на Айви, говорили именно об этом: её сердце было разбито, она наглоталась таблеток, а затем попыталась броситься под поезд.

Сама Айви помнила лишь часть о разбитом сердце, о длинном лете после аварии, и ночных кошмарах с оленем, разбивающим лобовое стекло.

Три недели назад ей приснился очередной кошмар, и она с криком проснулась.

Все, что она могла вспомнить с той ночи — это то, как её успокаивал сводный брат, Грегори, потом она заснула, смотря на фото Тристана. Эта фотография, ее любимый снимок Тристана, на котором он был в старом школьном пиджаке и в бейсболке, одетой набок, не давала ей покоя.

Она преследовала ее еще до того, как Айви услышала странный рассказ ее младшего брата о событиях той ночи.

История Филипа о том, что её спас ангел, не убедила ни её семью, ни полицию в том, что это не было попыткой суицида. И как она могла отрицать то, что принимает наркотики, если их обнаружили в ее крови? Как она могла выступить против показания машиниста о том, что он не мог вовремя остановиться.

— Цыпа, цыпа, цыпа.

Мягкий, слегка дрожащий голос, прервал раздумья Айви.

— Кто хочет поиграть в цыпленка, цыпа, цыпа? — он звал ее из темной ниши под лестницей.

Это был лучший друг Грегори — Эрик Гент.

Она продолжала идти.

— Цыпа, цыпа, цыпа...

Когда она на него никак не отреагировала, он вышел из-под темной лестницы. И выглядел, как скелет, восставший из своей могилы. Его тонкие светлые волосы прилизанно лежали на высоком лбу, а глаза были похожи на бледно-синий мрамор в костлявых глазницах.

Айви не видела Эрика последние три недели и подозревала, что Грегори держал своего глумливого друга подальше от нее.

Но прямо сейчас Эрик двигался достаточно быстро, чтобы успеть преградить ей путь.

— Почему ты не сделала это? — спросил он. — Сдали нервы? Почему ты не пошла вперед и не убила себя?

— Разочарован? — спросила Айви в ответ.

— Цыпа, цыпа, цыпа, — произнёс он мягко, и слегка подразнивая.

— Оставь меня в покое, Эрик, — она пошла быстрее.

— Неа. Не сейчас. — он крепко обхватил ее запястье своими тонкими пальцами.

— Ты не можешь оттолкнуть меня сейчас, Айви. У нас слишком много общего.

— У нас нет ничего общего, — ответила она, уходя от него.

— Грегори, — произнёс он, загнув один палец. — Наркотики, — отметил он еще один пункт. — И мы победители в игре «Цыпленок». Он загнул третий палец руки и поманил им. — Мы теперь приятели.

Айви продолжила идти, хотя ей хотелось побежать. Эрик пританцовывал рядом.

Расскажи-ка своему дружище, — сказал он, — почему ты хотела сделать это? О чём ты думала, когда увидела, несущийся прямо на тебя поезд? Куда ты так торопилась? Что эта была за поездочка?

Его вопросы вызвали в Айви отвращение. Ей казалось невозможным, что она могла намеренно прыгнуть под поезд. Она потеряла Тристана, но в ее жизни все еще были люди, о которых она беспокоилась: Филип, мама, Сюзанна и Бет, и Грегори, который защищал и утешал ее после смерти Тристана. Грегори и сам через многое прошел, его мать покончила с собой за месяц до смерти Тристана. Айви видела боль и злость, причиненную ее смертью и для неё сделать то же самое, казалось, полным сумасшествием.

Но все говорили, что она сделала. Как и Грегори.

— Сколько раз мне говорить тебе? Я не помню, что случилось той ночью, Эрик. Я не могу вспомнить.

— Но ты вспомнишь, — сказал он, тихо рассмеявшись. — Рано или поздно, но ты вспомнишь.

После этих слов он отступил от нее и повернулся назад, словно пес, добравшийся до границы своей территории.

Айви продолжила путь к шкафчикам, не обращая внимания на любопытные взоры окружающих.

Она надеялась, что Сюзанна и Бет уже освободились после встречи по поводу своего профобучения.

Айви не нужно было смотреть на номера, чтобы найти новый шкафчик Сюзанны Голдштейн. Сюзанны там не было, но шкафчик пропах открытым флаконом ее любимых духов, которые и вели Айви, а так же парней, которые хотели оставить Сюзанне записки. Недавно она нашла трех новых парней, но Бет и Айви знали, что это была только уловка ради того, чтобы вызвать у Грегори ревность.

На шкафчике Бет Ван Дайк, который все эти пять лет находился в непосредственной близости к шкафчику Айви, был приклеен листок бумаги. Но, вряд ли, это было письмо от поклонника.

Скорее всего, когда она захлопнула шкафчик, в дверке остался клочок бумаги из её блокнота, в который она записывала свои романтические истории.

Айви пошла к своему шкафчику, чтобы положить новые книжки. Стоя на коленях, она набрала комбинацию, открыла дверцу и ахнула. На внутренней стороне двери была прикреплена фотография Тристана, та самая, которая преследовала её на протяжении

последних трёх недель. На мгновение она не могла дышать.

Как она там оказалось?

Она пыталась вспомнить всё, что делала этим утром: сначала она была дома в своей комнате, затем на генеральной ассамблее, потом в школьном магазине, ну, и в конце — на встрече с психологом. Она дважды мысленно пробежалась по списку, но так и не вспомнила, как приклеивала фото к дверце. Она что, сходила с ума?

Айви закрыла глаза и прислонилась к дверце. «Я — сумасшедшая, — подумала она. — Я точно сумасшедшая.»

— Я схожу с ума, Грегори? — спросила она три недели назад, стоя в спальне, в первый день после больницы. Она держала фотографию Тристана дрожащими руками.

Грегори мягко убрал снимок подальше от нее и отдал его Филиппу, ее девятилетнему спасителю.

— Ты скоро поправишься, Айви. Я в этом точно уверен, — сказал Грегори, посадив ее на кровать, он сам присел рядом и слегка обнял.

— Хочешь сказать, что сейчас я сумасшедшая.

Грегори ответил не сразу. Она обратила внимание, что в нем произошла перемена, когда он приходил к ней в больницу. Его темные волосы были аккуратно расчесаны, как всегда, и его красивое лицо походило на маску, как это было при их первой встрече, а светло-серые глаза словно скрывали его самые глубокие мысли.

— Это сложно понять, Айви, — сказал он осторожно. — Никто точно не знает, о чем ты думала в тот момент.

Он обернулся и посмотрел на Филиппа, который поставил фотографию на тумбочку.

— Ну и, конечно же, рассказ Филиппа не очень помогает.

Ее брат упрямо взглянул на него в ответ.

— Может быть сейчас, когда рядом никого нет, ты расскажешь нам, что действительно случилось, Филипп, — сказал Грегори.

Филипп посмотрел на две пустые полки, где раньше стояла коллекция ангелов Айви. Теперь статуэтки были у него. Айви подарила их ему при условии, что он никогда не будет говорить об ангелах.

— Я уже рассказал тебе.

— Попробуй еще раз, — сказал Грегори низким и напряженным голосом.

— Пожалуйста, Филипп. — Айви потянулась к его руке. — Это поможет мне.

Он позволил взять себя за руку. Она знала, что он устал от расспросов полиции, докторов в больнице, их матери и отца Грегори — Эндрю.

— Я спал, — поведал ей Филипп. — После того, как тебе приснился кошмар, Грегори сказал, что останется с тобой. Я снова заснул. Но потом услышал, как кто-то зовет меня. Сначала я не понял кто это. Он велел мне проснуться. Сказал, что тебе нужна помощь.

Филипп остановился, как будто уже закончил рассказ.

— И?

Он бросил взгляд на пустые полки, а потом отодвинулся от неё.

— Продолжай, — попросила Айви.

— Ты просто накричишь на меня.

— Нет, — сказала она. — И Грегори тоже не станет. — она кинула на Грегори предостерегающий взгляд. — Просто расскажи нам, что ты помнишь.

— Ты слышал голос у себя в голове, — сказал Грегори, — и он сообщил тебе, что Айви

нужна помощь. Этот голос был похож на голос Тристана.

— Это был Тристан, — настаивал на своём Филипп. — Это был ангел Тристан!

— Хорошо, хорошо, — сказал Грегори.

— Этот голос сказал тебе, что я была в беде? — спросила Айви. — Голос сказал тебе, где я была?

Он покачал головой.

— Тристан сказал мне обуться, спуститься по лестнице и выйти через заднюю дверь. Потом мы побежали через двор, к каменной стене. Я знал, что не должен был перелезть через нее, но Тристан сказал, что все в порядке, потому что он со мной.

Айви почувствовала, как рядом с ней напрягся Грегори, но поощрительно кивнула Филиппу.

— Это было страшно, Айви, спускаться по горному хребту. Было сложно удержаться. Камни были такими скользкими.

— Это невозможно, — сказал Грегори, в его голосе звучали разочарование и недоумение. — Ребенок не смог бы сделать этого. Даже я не смог бы это сделать.

— Со мной был Тристан, — напомнил Филипп.

— Я не понимаю, как ты добрался до станции, Филипп, — с яростью сказал Грегори, — но мне надоела эта история про Тристана. Я больше не хочу слышать ее.

— Я хочу, — тихо сказала Айви, и услышала тяжёлый вздох Грегори.

— Продолжай, — сказала она.

— Когда мы спустились, я должен был перелезть через другой забор. Я спросил, что происходит, но Тристан не ответил мне. Он только сказал, что мы должны помочь тебе. Поэтому я стал подниматься по забору. Я думал, что если Тристан — ангел, то мы сможем перелететь его, — Грегори резко встал и начал ходить по комнате. — но мы не смогли, и поэтому я упал с того высокого забора.

Айви быстро взглянула на забинтованную лодыжку брата. Его колени были все в порезах и синяках.

— Потом мы слышали свист поезда и должны были продолжать идти. А когда подошли ближе, то увидели на платформе тебя. Мы звали тебя, Айви, но ты нас не слышала. Мы бежали по мосту и увидели другого Тристана. Он был в кепке и пиджаке, в точности как на твоей фотографии, — сказал он, показывая на фото.

Айви вздрогнула.

— Значит, — сказал Грегори, — Теперь ангел Тристан находится сразу в двух местах: рядом с тобой и на железнодорожных путях.

Он поддразнивал Айви, называя это имя. Это был неудачный трюк.

— Тристан был со мной, — сказал Филипп.

— Кто потом пересек пути? — спросил Грегори.

— Плохой ангел, — уверенно ответил Филипп. — Кто-то, кто хотел, чтобы Айви умерла.

Грегори мигнул. Айви облокотилась на спинку кровати. Как бы странно не звучал рассказ Филиппа, но он казался ей более реальным, чем то, что она приняла наркотики и бросилась под поезд. И факт оставался фактом — ее брат каким-то образом добрался туда и оттащил ее в последний момент. Машинист видел пятно перед своим поездом, но он не смог остановиться вовремя.

— Я думал, что ты видела Тристана, — промолвил Филипп.

— Что? — спросила Айви.

— Ты обернулась. Я думал, что ты видела его свет. — Филипп смотрел на неё с надеждой.

Айви отрицательно помотала головой. «Я не помню этого. Я ничего не помню с железнодорожного вокзала. Возможно, будет проще, если я никогда не вспомню, что случилось,» — подумала Айви.

Но сейчас, каждый раз, когда она смотрела на фотографию, её одолевало странное чувство. Что-то не давало ей просто отвернуться и забыть. Айви смотрела на фото, пока оно не начало расплываться. Она не и не заметила, что начала плакать.

— Айви... Айви не надо. — слова Сюзанны вернули Айви в реальный мир.

Когда она подняла голову, ее подруга присела рядом со школьным шкафчиком. Ее губы были сжаты в суровую тонкую линию. Бет, которая уже вернулась, стояла рядом, и возилась со своим рюкзаком. Она мельком взглянула на Айви, и, от слез подруги, на ее глазах тоже появились слезы.

— Со мной все в порядке, — сказала Айви, быстро вытирая слезы и поглядывая то на одну подругу, то на другую. — Все в порядке, правда.

Но она видела, что они не верят ей. Сегодня Грегори привез ее в школу, а Сюзанна должна была проводить после занятий до дома. Было такое чувство, словно они ей не доверяли и думали, что она в любую минуту может потерять над собой контроль, пойти и прыгнуть с утеса.

— У тебя не должна быть приклеена эта фотка к дверце шкафчика, — сказала Сюзанна. — Рано или поздно, но тебе придется принять все так, как есть, Айви. Ты просто доводишь себя до... — она заколебалась.

— Сумасшествия?

Сюзанна пригладила свои темные волосы назад, и начала поигрывать своей золотой круглой сережкой. Раньше она никогда не стеснялась говорить то, что было у нее на уме, но сейчас пыталась быть осторожной.

— Это не правильно, Айви, — наконец произнесла она. — Не хорошо держать его фотографию здесь, она будет напоминать тебе о нем каждый раз, когда ты будешь открывать дверцу.

— Но это не я приклеила сюда его фото, — ответила ей Айви.

Сюзанна нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты видела, как я делала это? — спросила Айви.

— Ну, нет, но ты должна помнить... — начала подруга.

— Я этого не делала.

Сюзанна и Бет обменялись взглядами.

— Значит, это сделал кто-то другой, — сказала Айви, пытаясь говорить увереннее, чем чувствовала себя на самом деле. — Это школьное фото. Любой мог найти копию. Я ее сюда не прикрепляла, значит, это сделал кто-то другой.

Они немного помолчали. Сюзанна вздохнула.

— Ты встречалась сегодня с психологом? — спросила Бет.

— Я только что оттуда, — сообщила ей Айви, закрывая шкафчик и оставляя фото внутри. Она встала рядом с Бет, одежду для которой подобрала тоже Сюзанна. Но, независимо от того, насколько модно была одета Бет, со своим круглым лицом и прямыми

блестящими волосами она всегда выглядела, словно наивная сова.

— Что тебе сказала Мисс Брисс? — спросила Бет, когда они шли по коридору.

— Ничего особенного. Я всего лишь хожу поговорить с ней два раза в неделю, когда у меня бывают плохие дни.

— Так ты придешь в понедельник? — спросила Айви, чтобы сменить тему.

Глаза Сюзанны засветились.

— На Бэйнс Бэш? Это же традиция Дня Труда! — казалось, она была рада сменить тему.

Айви знала, что для Сюзанны прошлый месяц был тяжелым. Она так ревновала, видя как Грегори уделял Айви больше внимания, что совсем перестала разговаривать со своей давней подругой. Позже, когда Грегори сказал Сюзанне, что Айви попыталась совершить самоубийство, она обвиняла в этом себя. Но Айви знала, что частично сама виновата в том, что так отдалилась от подруги. Она стала слишком близка к Грегори. За эти три недели, начиная с инцидента на вокзале, Грегори охладел к Айви, обращаясь к ней, как к сестре, а не как мужчина, которому раньше нравилась эта девушка.

Сюзанна снова общалась с Айви, и та была рада этому.

— Мы ходили на Бэйнс Бэш, когда еще были детьми, — сказала Бет Айви. — Весь в Стоун Хилл был там.

— Все, кроме меня, — подсказала Айви.

— И Уилла. Он переехал сюда прошлой зимой, как и ты, — напомнила Бет.

— Я сказала ему о празднике, и он придет.

— Он? — Айви заметила, что Бет и Уилл все чаще зависают друг с другом.

— Он хороший парень.

— Действительно хороший, — смущенно сказала Бет.

Мгновение они изучали друг друга. И когда это Бет и Уилл успели стать друг другу больше, чем друзья? Айви было интересно. Может, после написания романтических историй у Бет разыгрались чувства? Но сложность была в том, что многие девчонки сохнут по Уиллу. Айви поймала себя на мысли о том, что, когда она заглядывала в его темно-карие глаза... и быстро выкинула эту мысль из головы. Она никогда не позволит себе снова влюбиться.

Девочки открыли школьные двери, и Сюзанна повела их к стоянке в обход, где стояли их машины. Они пробежали мимо площадки, на которой тренировалась футбольная команда.

— Я должна достать информацию об этой команде, — сказала Сюзанна после нескольких минут наблюдения. — Что если я начну сохнуть по номеру сорок девять, а он окажется только второкурсником?

— Или наоборот, — философски ответила Бет. — Взрослые женщины тоже могут быть с молодыми парнями.

— Не рассказывай Грегори о том, на кого я засматриваюсь, — сказала Сюзанна шепотом, когда они шли к автомобилям.

— Может тогда не стоит засматриваться? — невинно спросила Бет.

— Хотя, если задуматься, расскажи ему, расскажи! — сказала Сюзанна, драматически всплескивая руками. — Пусть знает, Айви, что я свободна и в поисках.

Айви лишь улыбнулась. Ведь поначалу Сюзанна и Грегори всего лишь играли друг с другом.

— Я имею в виду, почему я должна привязать себя только к одному парню? — продолжала Сюзанна.

Айви знала, что это всего лишь притворство. Сюзанна была одержима Грегори с марта и отчаянно нуждалась в том, чтобы привязать его к себе.

— Начну с Бэйнс Бэш. — Она открыла дверь машины. — Ты же знаешь, именно там начались многие школьные романы.

— Скольких парней ты собираешься завести еще? — передразнила Айви.

— Шесть.

— Великолепно, — сказала Бэт. — Я смогу написать еще о шести разбитых сердцах.

— Я согласилась бы и на пять романов, — добавила Сюзанна, бросая на Айви хитрый взгляд, — если кое-кто прекратит думать о Тристане.

Айви не ответила. Сюзанна села в свой автомобиль, закрыла дверь, и потянулась через салон, чтобы отпереть дверь с пассажирской стороны. Но перед тем, как Айви успела открыть дверь, Бет схватила ее за руку.

Она говорила быстро и тихо:

— Ты не можешь забыть, Айви. Ещё не время. Сейчас это слишком опасно.

Где-то глубоко внутри Айви снова почувствовала то колющее ощущение. А потом Бет рывком открыла дверь своего автомобиля, запрыгнула внутрь и уехала.

Сюзанна, хмурясь, посмотрела в зеркало заднего вида.

— Я не знаю, что нашло на эту девчонку. В последнее время она ведёт себя, словно напуганный кролик. Что она сказала тебе?

Айви пожала плечами.

— Просто маленький совет.

— Только не говори мне, что у неё снова какое-то предчувствие.

Айви упорно молчала. Сюзанна рассмеялась.

— Айви, ты должна признать, что Бэт со странностями. Я никогда не воспринимала её «советы» всерьёз. И ты не должна.

— Я этого и не делала, — ответила Айви. «И оба раза, — подумала она, — я пожалела об этом.»

— Эй! Ромео! Ну, где же ты? Ро-меее-ооо, — кричала Лейси.

Тристан, следовавший за Айви вниз по широкой главной лестнице дома Бэйнов, остановился у ее подножия и высунул голову из открытого окна.

Лейси улыбалась ему, стоя посреди цветочной клумбы, единственное место на всей территории имени Эндрю Бэйна, которое не подверглось набегу сотен гостей, прихвативших одеяла и корзинки для пикника. В патио разогревалась группа «карибских стальных барабанов». Бумажные фонарики свисали с сосен, растущих вокруг теннисного корта; под ними стояли столы с охлаждающими напитками.

Задолго до того, как Тристан встретил Айви, и еще задолго до того, как Эндрю изумил всех женитьбой на Мегги, Тристан впервые пришел на такую ежегодную вечеринку.

Он вспомнил, что, когда он был маленьким мальчиком, их обшитый белыми досками дом, со всеми своими 16 флигелями, расположенными с западной и восточной стороны, двойными трубами и рядами тяжелых черных ставней, казался ему огромным, словно дом из календаря его матери в Новой Англии.

— Спускайся в низ, Ромео, — зывала Лейси. — А то ты пропустишь грандиозную вечеринку. Особенно под теми кустами.

Даже теперь, после того, как он два с половиной месяца назад стал ангелом, первым инстинктивным порывом Тристана было утихомирить ее. Больше никто не мог услышать его, не считая тех моментов, когда Лейси намеренно позволяла другим слышать её голос, но эту способность она ещё не отточила.

Он криво улыбнулся ей и скрылся в окне. В то время, как Тристан повернулся к лестнице, Айви остановилась и повернулась к окну. У него сразу появилась надежда. «Она что-то чувствует,»- подумал он. Но Айви, взглянув прямо сквозь него, без колебаний прошла мимо.

Облокотившись на подоконник, она задумчиво созерцала происходящее. Тристан стоял позади нее и наблюдал, как зажгли факелы, внезапно вспыхнув и озарив летние сумерки. Айви повернула голову, Тристан сделал то же самое, проследив за ее взглядом, устремленным на Уилла, стоявшего с краю и наблюдавшего за толпой. Внезапно Уилл посмотрел в ее сторону и встретился с Айви взглядом.

Тристан знал, что увидел Уилл: изумрудные глаза и непослушные пряди светлых волос, спадавшие ей на плечи. Айви посмотрела на Уилла, казалось, прошла вечность, затем отступила назад, прикрыв щеки руками. Тристан так же быстро отпрянул.

Если Уилл поймет происходящее, это будет длиться и длиться, подумал он и быстро спустился по ступенькам. Лейси ждала в патио, развлекаясь тем, что ударяла по металлическим тарелкам, каждый раз, когда барабанщик отворачивался. Конечно же, барабанщик не заметил ни ее, ни тем более пурпурного свечения, не ускользнувшего от взглядов некоторых свидетелей.

Она подмигнула Тристану.

— Я здесь не для того, чтобы валять дурака, — сказал он.

— Ладно, сладенький, давай перейдем к делу, — сказала Лейси, слегка толкнув его.

Несмотря на то, что они могли проходить сквозь тела людей, друг для друга они были материальны и всё чувствовали.

— Я хочу показать тебе кое-кого, он поглощает спиртное на теннисном корте, — сказала ему Лейси, но сначала она направилась к дереву с домиком Филиппа.

Она просто не могла упустить возможность, чтобы не крутануть сиденье качели, прикрепленное к дереву, когда девочка в легком розовом платье попыталась в него сесть.

— Лейси, веди себя как взрослая.

— Буду, — сказала она, — как раз после того, когда ты начнёшь вести себя, как ангел.

— Мне кажется, я и есть ангел, — ответил он.

Она несогласно потрясла головой. Ее сияющие пурпурные волосы, также как и густая коричневая коротко-стриженная шевелюра, даже не шевельнулись.

— Повторяй за мной, — велела Лейси неприятным менторским тоном. — Айви дышит, Уилл дышит, и только я не дышу.

— Точно также она смотрела прямо на меня на вокзале, — сказал Тристан. — Я уверен, она снова начала верить. Когда я оттащил их с Филиппом назад, Айви видела меня, я уверен.

— Если она видела, то забыла об этом, — сказала Лейси.

— Я должен заставить ее вспомнить. Бет...

— Слишком напугана, чтобы помочь тебе, — отрезала Лейси. — Она предсказала столкновение, потом предвидела опасность той ночью на вокзале. У нее особый дар, но она слишком напугана, чтобы снова стать открытым каналом.

— Тогда Филипп.

— Филипп?! Ой, да ладно. Как долго, ты думаешь, Грегори будет выносить ребенка, который постоянно твердит об ангеле Тристане?

Тристан и сам понимал, что она права.

— Тогда остается Уилл, — сказала Лейси.

Идя задом наперед, она указала на него своим длинным пурпурным ногтем.

— Итак, насколько ты ревнив?

— Очень, — честно ответил Тристан, затем вздохнул. — Помнишь, что ты чувствовала к той актрисе, которой отдали твою роль в фильме, ну той, от которой по твоим словам воняло?

— От нее и правда воняло, — быстро проговорила Лейси.

— Теперь умножь это чувство в тысячу раз. Дело в том, что Уилл неплохой парень. Он то, что нужно Айви, и всё, что я хочу — чтобы она была счастлива. Я люблю ее. Я бы все сделал ради неё...

— Например, умер бы, — сказала Лейси. — Но ты уже попытался это сделать и смотри, куда это тебя завело.

Тристан поморщился.

— Теперь твоя очередь.

Она усмехнулась, затем подтолкнула его локтем.

— Посмотри туда. Видишь, рядом с женщиной, которая выглядит, сделав химическую завивку и подстригшись, как пудель. Узнаешь его?

— Это друг Каролины, — ответил Тристан, рассмотрев высокого темноволосого мужчину. — Тот, кто оставляет розы на ее могиле.

— Он проиграл Эндрю в теннис, и делал вид, что наслаждается каждой минутой, проведенной на корте.

— Ты выяснила, как его зовут? — спросил Тристан.

— Том Стетсон. Он работает преподавателем в колледже Эндрю. Я же говорю тебе,

кому нужны мыльные оперы, если можно околачиваться в Стоун Хилл? Как ты считаешь, это был продолжительный и страстный тайный роман? Интересно, а Эндрю знал? Эй, Тристан!

— Я слушаю тебя, — сказал он, но его взгляд был прикован к Айви, Уиллу и Бет, беседующих в толпе в двадцати футах от них.

— Ах, стрелы любви, — пропела Лейси.

Он терпеть не мог, когда она преувеличивала.

— Клянусь Тристан, эта девица продырявила тебя насквозь, когда-нибудь ты превратишься в ломтик свернувшегося швейцарского сыра.

Он снова поморщился.

— Как же это трогательно, когда ты смотришь на неё своими огромными щенячьими глазами, а она тебя даже не замечает. Я лишь надеюсь, что однажды...

— Знаешь, на что я надеюсь, Лейси? — спросил Тристан, резко повернувшись к ней. — Я надеюсь, что ты когда-нибудь влюбишься.

Лейси удивлённо моргнула.

— Я надеюсь, ты влюбишься в парня, который будет смотреть сквозь тебя, не замечая.

Лейси отвернулась.

— И надеюсь, это произойдет скоро, прежде, чем я выполню свою миссию, — продолжил Тристан. — Хотелось бы быть рядом и вволю пошутить по этому поводу.

Он ожидал быстрой ответной реакции Лейси, но она не смотрела в его сторону, наблюдая за Эллой, кошкой Айви, которая следовала за ними сквозь толпу.

— Я жду не дождусь того дня, — продолжал Тристан, — когда Лейси Ловит влюбитя в кого-то, кто будет ей недоступен.

— Почему ты думаешь, что такого не было? — пробормотала она, наклонившись, чтобы почесать Эллу.

Она гладила кошку несколько минут. За те два года, которые она провела, откладывая выполнение своей собственной миссии, Лейси стала намного сильнее и выносливее, чем Тристан. Он знал, что она могла сохранять свои кончики пальцев материальными, чтобы почесать кошку, намного дольше, чем он.

— Пойдем, Элла, — мягко сказала Лейси, и Тристан увидел, как кошка дернула ушами. Лейси могла усиливать свой голос, чтобы другие могли слышать.

Элла следовала за Лейси, а Тристан следовал за Эллой к столу с прохладительными напитками. Там стояли Эрик и Грегори. Эрик спорил с Грегори и барменом, пытаясь убедить их выдать ему пиво. Лейси подтолкнула кошку, и та легко запрыгнула на стол. Три парня даже не заметили ее.

— Миску молока, пожалуйста.

— Одну минутку, мисс, — сказал бармен, отвернувшись от Грегори и Эрика.

Его глаза расширились, когда он увидел Эллу, и она подмигнула ему. Бармен повернулся к парням.

— Вы слышали это?

— Молока, и побыстрее пожалуйста.

Теперь Эрик и бармен уставились на кошку, Грегори вытянул шею, пытаясь разглядеть кого-нибудь позади Эрика.

— В чем дело? — спросил он нетерпеливо. — Просто сделай чай со льдом.

— Я предпочитаю молоко.

Бармен приблизил свое лицо к морде Эллы. Она мяукнула, спрыгнув со стола. Лейси хихикнула и прекратила модулировать свой голос, теперь только Тристан мог слышать ее.

Бармен, все еще со сведенными в недоумении бровями, бросил лед в чай Эрика. Затем Грегори кивнул головой вправо, и они с Эриком двинулись в том направлении. Тристан тащился за ними, лавируя в толпе к каменной стене, служащей границей частной собственности.

Намного ниже находилась крошечная железнодорожная станция и рельсовые пути, которые словно обнимали реку. Даже Тристану с трудом верилось, что им с Филиппом удалось спуститься по этой стороне хребта. Она была крутой и скалистой, с узкими каменными выступами, за которые с трудом можно было зацепиться, и редкими кустами или карликовыми деревьями.

— Ничего не выйдет, — пробормотал Грегори себе под нос. — Этот парнишка врет мне, отделяется отговорками.

— Кто еще с ним? В следующий раз просто дай знать, — весело сказал Эрик.

Грегори посмотрел на него.

— В последнее время ты часто разговариваешь сам с собой, — ухмыльнулся Эрик, — или может с ангелами?

— Имел я этих ангелов, — сказал Грегори.

Эрик рассмеялся.

— А может тебе пора начать молиться им? Ты слишком погрузился во все это, Грегори. — его лицо стало серьезным, глаза расширились. — Слишком глубоко. И тащишь меня вместе с собой.

— Идиот! Ты сам себя втянул в это. Ты всегда на высоте и всегда по уши в неприятностях. Я еще раз спрашиваю, где наши вещи?

— Я ещё раз отвечаю, что у меня их нет.

— Мне нужны кепка и куртка, — сказал Грегори, — И ты найдешь их для меня, иначе Джимми не получит денег, которые ты должен. — Грегори запрокинул голову. — И ты прекрасно понимаешь, что это значит. Ты знаешь, как отреагируют эти деляги, если они не получат свои деньги обратно.

У Эрика дернулись губы. Без спиртного он не мог выносить Грегори.

— Я устал от всего этого, — жалобно прохныкал он. — Я устал от того, что мне приходится делать твою грязную работу.

Он попытался уйти, но Грегори схватил его за руку и рывком вернул назад.

— Но ты ведь сделаешь ее, не так ли? И ты будешь молчать обо всем, потому что я нужен тебе. Тебе нужна поддержка.

Эрик вяло сопротивлялся.

— Отпусти меня. На нас смотрят.

Грегори ослабил хватку и огляделся. Эрик быстро отступил на шаг.

— Будь осторожен, Грегори, — предупредил он. — Я чувствую, когда они наблюдают.

Грегори приподнял брови и зловеще расхохотался. Даже когда Эрик скрылся из виду, он продолжал ухмыляться.

Лейси передернула плечами.

— Жуткий фрик, — сказала она

Они наблюдали, как Грегори вернулся на вечеринку, разговаривая и улыбаясь гостям.

— Как ты думаешь, в чем заключается грязная работа Эрика? — спросила Лейси у

Тристана. — Прикончить Каролину? Перерезать тормоза в твоей машине? Напасть на Айви в офисе Эндрю? — она материализовала свои пальцы и, подхватив камень, с силой бросила его со скалы. — Конечно, мы даже точно не знаем, была ли Каролина убита, и были ли твои тормоза намеренно перерезаны. Тристан кивнул.

— Мне нужно снова совершить путешествие во времени по воспоминаниям Эрика.

Лейси подобрала еще один камешек и на этот раз бросила недалеко от себя.

— Ты собираешься снова вернуться в голову Эрика? Тристан, ты сумасшедший! Я думала, ты хорошо усвоил урок, полученный в первый раз. Его аура пострадала, это слишком опасно, к тому же его воспоминания не дадут тебе никаких доказательств.

— Если я буду знать, что происходит, я найду доказательства, — аргументировал он.

Лейси потрясла головой.

— Как раз сейчас, — продолжал Тристан, — я собираюсь заставить Айви вспомнить то, что произошло на вокзале. Я хочу найти Уилла и убедить его помочь мне.

— Ха, грандиозная идея, — сказала Лейси. — Кажется, кто-то еще предлагал тебе тоже самое минут пятнадцать назад.

Тристан пожал плечами.

— И этот кто-то пойдет с тобой на случай, если тебе понадобится помощь, — добавила она.

— Никаких шуток, Лейси, — предупредил он.

— Не обещаю, Тристан.

Они нашли Уилла в патио, когда он танцевал с Бет. Айви и Сюзанна сидели рядом с матерью Айви, наблюдая за детьми, идущими после уроков на занятия музыкой регги. Лейси и сама пустилась в пляс, покручивая бедрами, поднимая руки над головой и затем роняя их на талию. У нее здорово получалось, Тристан смотрел, как она извивалась, прокладывая путь через патио. Элла, заметив свечение Лейси, направилась за ней. Кто-то шагнул назад и упал на кошку, приземлившись на зад рядом с ней.

— Не хотите ли потанцевать? — это был спроецированный голос Лейси.

Парень уставился на Эллу, потом встал на ноги.

— Элла, иди сюда, — позвала Мегги и кошка не спеша направилась к матери Айви, Лейси следовала за ней. Кошка запрыгнула на колени Мегги, и та откинулась назад, наблюдая за танцующими.

— Никто не приглашает меня танцевать, Мегги. — снова зазвучал голос Лейси.

Мегги обхватила кошку, сомкнув на ее шее пальцы с безупречным маникюром, и уставилась на нее, словно ожидая, что она снова заговорит.

— Девочки, вы слышали это? — спросила Мегги, но никто из них не ответил.

Сюзанна излагала Айви подробный анализ взаимоотношений пар, находящихся во дворике. Тристан оставил Лейси с ее забавами и направился к Бет и Уиллу. Они танцевали, склонив головы, словно влюбленные, но Тристан знал реальную причину этой близости Бет и Уилла — Айви.

— Мне страшно, — сказала Бет. — Я знаю вещи, о которых не хочу ничего знать... Я узнаю о них до того, как они происходят, Уилл. Я пишу то, о чем никогда не собиралась писать.

— Я тоже пишу картины, которых даже в мыслях не было, — ответил Уилл.

— Как же мне хочется, чтобы кто-нибудь объяснил нам, что происходит. Но чтобы это ни было, оно еще не закончилось... это все, что я знаю. У меня такое ощущение, что все

ужасно плохо и будет еще хуже. Я просыпаюсь в панике, видя во сне напуганную до смерти Айви. Иногда мне кажется, что у меня нервный срыв.

Уилл притянул ее ближе. Тристан взглянул на Айви и заметил, как она быстро отвернулась.

— У тебя нет нервного срыва, Бет. Просто у тебя какой-то дар, который...

— Не нужен мне этот дар! — закричала она.

— Шшш. Шшш. — Он провел руками по её волосам.

— Она смотрит на нас, — сказала Бет. — Она неправильно поймет нас. Лучше пригласи ее потанцевать.

Тристан понял, о чем подумал Уилл. Он смотрел на Айви и думал о том, чтобы он почувствовал, обняв ее, притянув к себе, запустив пальцы в ее блестящие волосы. В этот момент их мысли слились, и Тристан проскользнул в тело Уилла.

Уилл внезапно ослабел.

— Снова, это чувство. Ненавижу это ощущение.

— Мне нужно поговорить с Айви, — сказал ему Тристан, и Уилл вслух произнес эти слова.

— Что ты собираешься ей сказать? — спросила Бет.

Уилл смущенно потряс головой.

— Пригласи Айви на танец, — сказал Тристан, и снова Уилл повторил эти слова, словно свои собственные.

— Это ты пригласи ее, — ответила Бет.

Уилл сжал челюсти. Тристан почувствовал борьбу Уилла между инстинктом, велящим ему вытолкнуть того, кто вторгся в его разум, и любопытством, противостоящим этому инстинкту.

«Кто ты?» — подумал про себя Уилл.

— Я Тристан. Тристан. И тебе придется поверить мне.

— Я не могу поверить, — сказала Бет

Они с Уиллом перестали танцевать и стояли, глядя друг другу в глаза, силясь понять происходящее.

— Он внутри тебя, да? — спросила Бет дрожащим голосом. — Ты говоришь его словами.

Уилл согласно кивнул.

— Ты можешь заставить его уйти? — спросила она.

— Не надо!

— Почему ты не оставишь нас в покое? — вскрикнула Бет.

— Я не могу. Ради безопасности Айви не могу.

Бет облокотилась на Уилла. Затем он подвел ее к краю патио, где сидела Айви.

— Ты потанцуешь со мной? — спросил он Айви.

Она неуверенно взглянула на Бет.

— Я устала, — сказала Бет, вытягивая Айви из кресла и занимая ее место. — Продолжайте. Я должна дать отдых своим изящным ножкам.

Уилл молча прошел с Айви в наименее людную часть внутреннего дворика.

Тристан почувствовал его дрожь, когда он обнял ее. Он чувствовал каждый неуклюжий шаг и вспомнил, что чувствовал сам прошлой весной, когда впервые попытался познакомиться с Айви.

Лицом к лицу с ней он не мог составить предложение длиннее, чем в четыре слова.

— Как дела? — спросил Уилл.

— Хорошо.

— Отлично.

Последовало длительное молчание. Тристан мог чувствовать, как Уилл пытается сформулировать вопросы у себя в голове.

«— Если ты здесь, — тихо сказал Уилл Тристану, — почему не подскажешь мне, что делать?»

— Я не настолько хрупкая, — сказала ему Айви.

— Что?

— Ты танцуешь со мной, словно я могу разбиться, — сказала она громко, в ее зеленых глазах сверкали бриллиантовые искорки.

Уилл с удивлением посмотрел на нее.

— Ты злишься из-за этого.

— Заметил, — сказала она сухо. — Я устала от того, что все носятся со мной! Ходят на цыпочках, как будто боятся меня расстроить. У меня есть новость для тебя, Уилл, и для всех остальных. Я не стеклянная, и не разобьюсь вдребезги. Понятно?

— Думаю, да, — сказал Уилл.

Затем без предупреждения он дважды прокрутил ее вокруг собственной оси, отталкивая и вновь притягивая назад к себе, как будто она была шарик на резинке. Он отпустил руку так, что она опрокинулась назад, затем поймал ее буквально в последний момент и приник к ней, подтягивая вверх.

— Так лучше?

Айви откинула назад упавшие на лицо волосы и, переводя дыхание, рассмеялась.

— Немного.

Уилл усмехнулся. Они оба сейчас были расслаблены.

«Пора поговорить с ней,» — подумал Тристан. Но что он мог сказать такого, чтобы не разозлить или не отпугнуть ее?

— Я хочу поговорить с тобой кое о чем, — сказал Уилл словами Тристана.

Айви слегка отклонилась назад, чтобы посмотреть ему в глаза, затем быстро отвела взгляд. «Глаза, в которых девушка может утонуть,» — так Лейси описала глаза Уилла.

Поэтому Айви и отвернулась, подумал Тристан, с трудом подавляя чувство ревности.

— Это о... Бет. Она в растерянности, — сказал Уилл за Тристана. — Ты знаешь, что она получает предупреждения?

— Я знаю... Я ее очень напугала несколько недель назад, — сказала Айви, — но это было просто...

Уилл быстро покачал головой, как и Тристан.

— Бет больше боится будущего, чем того, что случилось тогда.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Айви. Тон вопроса был возмущенный, но Тристан уловил легкую дрожь.

— Больше ничего не случится, — настаивала она. — Что мне нужно сделать для того, чтобы убедить всех, что я в порядке?

— Тебе необходимо вспомнить, Айви.

— Что вспомнить? — спросила она.

— Ночь несчастного случая. — Тристан почувствовал, как Уилл отклонился назад, не

понимая, куда ведут его эти слова.

«Какого несчастного случая? — тихо спросил Уилл. — В том, где ты умер?»

— Несчастный случай? — повторила Айви. — Это что, вежливый способ поговорить с моей попытке самоубийства?

— Айви, ты не можешь верить в это. Ты знаешь, что это неправда, — терпеливо выговаривал Уилл слова Тристана.

— Я больше ничего не помню, — ответила она, прерывающимся голосом.

— Постарайся вспомнить, — молил Уилл за Тристана. — Ты видела меня на станции.

— Ты был там? — удивленно спросила она.

— Я всегда с тобой. Я люблю тебя!

Айви уставилась на Уилла. Тристан слишком поздно осознал, что говорить от своего имени — ошибка.

— Нет Уилл, ты не можешь.

Уилл с трудом сглотнул.

— Тебе нужно полюбить кого-то другого. Я... я никогда не смогу полюбить тебя.

Тристан почувствовал, как Уилл принял удар.

— Я никогда никого не люблю, — сказала Айви, отступая, — так же, как я любила Тристана.

— Скажи ей, что это я говорю, — убеждал Тристан.

Но Уилл стоял и молчал. Другие пары наталкивались на них, смеялись и танцевали вокруг. Уилл вел Айви на расстоянии вытянутой руки, и она не могла встретиться с ним глазами. Внезапно она отвернулась, и Уилл позволил ей уйти.

— Иди за ней, — приказал Тристан. — Мы не закончили.

— Оставь меня в покое, — пробормотал Уилл, и, опустив голову, пошел в противоположном направлении.

Грегори, ведущий Сюзанну в толпу танцующих, поймал Уилла за руку.

— Ты ведь не сдаешься, не так ли?

— Не сдаюсь? — повторил Уилл отрешенным голосом.

— Насчет Айви, — сказала Сюзанна.

— Преследуешь ее, — ухмыляясь Уиллу, сказал Грегори.

— Не думаю, что Айви хотела бы, чтобы ее преследовали.

— Ой, не надо! — проворчал Грегори. Моя милая и невинная сводная сестра обожает играть в игры. И, поверь мне, она в этом профессионал.

«— Профессионал в том, как ускользнуть от тебя, — подумал Тристан выскальзывая из тела Уилла.»

— Я бы никогда не сдался, — сказал Грегори глядя на Айви, стоящую на краю патио. Его застывшая улыбка заставила Сюзанну и Тристана тревожно повернуться к Айви.

— Нет ничего лучше, чем девица, строящая из себя недотрогу.

— Следовательно, — обратился Филипп к Айви в среду вечером, — я могу посмотреть «Парк Юрского периода».

— Следовательно? — повторила Айви с улыбкой. Склонившись над рукой матери, она стала перекрашивать Мегги ногти. Ее мать вместе с Эндрю возглавляли сборы средств для колледжа.

— Так сказал Эндрю.

— Он что, уже проверил твое домашнее задание? — спросила Айви.

— Он сказал, что мой рассказ о вечеринке был превосходным и полон воображения.

— Превосходным и полон воображения, — передразнила Мегги. — Скоро у нас здесь будет разгуливать профессор ростом в четыре фута.

Айви снова улыбнулась.

— Иди и настрой видеомэганитофон, — сказала она Филиппу. — Как только мы с мамой закончим, я спущусь вниз.

Она подняла алую кисточку от лака одновременно с тем, как Филипп вскочил с кровати, оставив их с матерью качаться на пружинах.

Когда он был за дверью, Мегги прошептала Айви.

— Грегори сказал, что он останется здесь на ночь, и если Филипп причиняет тебе неудобства...

Айви нахмурилась. Она справлялась с Филиппом лучше, чем ее мать или Грегори.

— ...или ты начнешь чувствовать себя, ну, не в своей тарелке, или...

Айви знала, что ее мать имела в виду — подавленной, сумасшедшей, склонной к самоубийству. Мегги не могла заставить себя произнести эти слова вслух, она просто согласилась с тем, что другие говорили про Айви.

— Очень мило, что Эндрю помогает Филиппу с домашним заданием, — сказала она.

— Эндрю заботится и о тебе, и о Филиппе, — повторила ее мать, — Я хотела обсудить это с тобой, Айви, но то, что случилось, ну ты знаешь, за последние три недели...

— Забудь об этом, мама.

— Эндрю заполнил бумаги на усыновление.

Айви капнула лак «Алая Страсть» на палец матери.

— Ты шутишь.

— Мы собираемся пойти с этим к Филиппу, — сказала ее мать, стирая с пальца каплю лака. — Но тебе скоро будет восемнадцать, и ты вправе сама решать, что тебе делать.

Айви не знала, что сказать. Она спрашивала себя, знает ли об этом Грегори, и если знает, то что он думает по этому поводу? Теперь у его отца будут два сына, и становилось все очевиднее, что Эндрю предпочтет Филиппа.

— Эндрю хочет, чтобы ты знала, здесь ты всегда найдешь свой дом. Мы очень любим тебя, Айви. Никто не любит тебя больше, чем мы, — ее мать говорила быстро и нервно. — День за днем, ты будешь чувствовать себя лучше. Поверь мне, милая. Люди влюбляются не один раз в жизни, — продолжала Мегги, все быстрее и быстрее. — Однажды ты встретишь кого-то особенного. И ты снова будешь счастлива. Пожалуйста, поверь мне, — молила она.

Айви закрыла флакончик с лаком. Когда она встала, мать осталась сидеть на кровати, глядя на Айви с обеспокоенным выражением лица, она расставила свои пальца, намазанные

алым лаком, на колени. Айви наклонилась и нежно поцеловала свою мать в лоб, туда, где виднелись тревожные морщинки.

— Мне уже лучше, — сказала она. — Давай пойдем и подсушим эту красоту феном.

После того, как Мегги и Эндрю ушли, Айви устроилась на кушетке в гостиной, чтобы посмотреть битву динозавров в «Парке Юрского периода». Она подложила под голову подушку, а ноги положила на табурет, на который опирался ее брат. Элла запрыгнула и растянулась на длинных ногах Айви, положив свой пушистый подбородок на колени.

Айви рассеянно гладила кошку. Устав от непрерывного представления, которое она давала последние несколько дней, доказывая всем, что у нее все в порядке, она почувствовала, как ее веки тяжелеют. С первыми звуками шторма в «Парке Юрского периода» Айви уснула.

Сцены из школьной жизни мелькали одна за другой в ее снах, круглое лицо миссис Брайс, ее маленькие, глубоко посаженные глаза...

Айви находилась в классе, затем в школьном холле, она брела по бесконечным школьным коридорам. Дети и учителя стояли вдоль стены и наблюдали за ней.

— У меня все хорошо. Я счастлива. Я в порядке. Я счастлива, — повторяла она снова и снова.

За пределами школы назревала буря. Она слышала это через стены, она чувствовала, как они трясутся. Теперь она видела зеленые молодые листочки, слетевшие с деревьев, ветки,двигающиеся туда-сюда, на фоне чернильного неба.

Она ехала на машине. Ветер сотрясал машину, молнии раскалывали небо. Она знала, что заблудилась. Чувство страха стало нарастать у нее внутри. Она не знала, куда направлялась, но страх нарастал так, будто она приближалась к чему-то ужасному. Внезапно из-за поворота показался красный Харлей.

Мотоциклист убавил скорость. На мгновение она подумала, что он остановится, чтобы помочь ей, но он снова набрал скорость. Она проехала поворот и увидела окно.

Она знала, что это за окно, огромный стеклянный прямоугольник с темной тенью за ним. Машина набирала скорость.

Она устремилась к окну. Она попыталась остановиться, затормозить, снова и снова нажимала на педаль тормоза, но машина не собиралась останавливаться. Она не собиралась замедляться! Затем открылась дверь, и Айви вывалилась из машины. Она пошатнулась. Она не могла взять себя в руки. Она подумала, что упала прямо на огромное стеклянное окно.

Раздался паровозный гудок, долгий и пронзительный. Темная тень за стеклом становилась все больше и больше. Айви коснулась тени рукой. Стекло взорвалось — поезд промчался сквозь него. На мгновение, все замерло, летящие осколки повисли в воздухе словно сосульки, огромный поезд неподвижен, остановился перед тем, как бросить ее в объятия смерти.

И тогда, чьи-то руки оттащили ее назад. Поезд умчался, а осколки стекла растаяли на земле. Буря миновала, хотя все еще было темно — так выглядит небо перед рассветом. Айви спрашивала себя, чьи руки оттащили ее, они были такими сильными, словно руки ангела. Взглянув вниз, она увидела, что вцепилась в Филипа.

Она удивилась тишине и покою, окружающими их теперь. Возможно, это действительно был рассвет — она видела слабое мерцание света. Свет становился ярче. Он увеличился до размеров человека, его края переливались разными цветами. Это было не солнце, хотя на сердце стало тепло от увиденного. Он окружил ее и Филиппа, приближаясь

все ближе и ближе.

— Кто здесь? — спросила Айви. — Кто здесь? — она не боялась. Впервые за долгое время, она почувствовала надежду. — Кто здесь? — выкрикнула она, желая уцепиться за эту надежду.

— Грегори. — он тряс ее, чтобы разбудить. Он сильно встряхнул Айви. — Это Грегори! Он сидел на кушетке рядом с ней, обхватив ее руки. Филипп стоял с другой стороны, сжимая в руке пульт от видеомагнитофона.

— Ты снова видела сон, — сказал Грегори. Он напрягся. Его глаза искали ее взгляд. — Я думал, что ты больше не видишь такие сны. Прошло уже три недели — я надеялся...

Айви на мгновение закрыла глаза. Ей снова захотелось увидеть тот мерцающий свет. Ей хотелось уйти от Грегори и вернуться к тому сильному чувству надежды. Его слова все разрушили.

— Что? — спросил он ее. — В чем дело, Айви?

Она не отвечала.

— Ответь мне! — сказал он. — Пожалуйста, — его голос смягчился, он почти умолял. — Почему ты так смотришь на меня? Ты увидела что-то новое в своем сне?

— Нет, — она заметила сомнение в его глазах. — Только в самом начале, — быстро добавила она. — Перед тем как вести машину сквозь бурю, я бродила по школьным коридорам, и все пялились на меня.

— Пялились, — повторил он. — Это все?

Она кивнула.

— Думаю, тебе здорово досталось за последние дни, — сказал Грегори, нежно касаясь пальцем ее щеки. Айви хотелось, чтобы он оставил ее одну. С каждой минутой, проведенной рядом с ним, свет из ее сна и чувство надежды начинали исчезать.

— Я знаю, как тяжело терпеть все эти школьные сплетни, — добавил Грегори голосом, полным сочувствия.

Айви не хотела слушать его. Если она снова сможет найти надежду, то ей не нужно ни его, ни чье-либо еще сочувствие. Она закрыла глаза, желая закрыться от него, но она чувствовала, что он пялится на нее так же, как и другие.

— Меня удивляет тот факт, что произошел с тобой на станции, не был частью твоего сна, — сказал он.

— Меня тоже это удивляет, — повторила она, открывая глаза и размышляя, не догадывается ли он, что она что-то скрывает. — Я в порядке, Грегори, правда. Возвращайся к своим делам.

Айви не могла объяснить, почему она скрывает часть сна, только потому, что свет становился все слабее и слабее в присутствии Грегори.

— Я приготовил кое-что перекусить, — сказал он. — Хочешь чего-нибудь?

— Нет спасибо.

Грегори кивнул и вышел из комнаты с обеспокоенным видом. Айви подождала пока он уйдет и, услышав, как он гремит чем-то на кухне, опустилась на пол рядом с братом, который снова смотрел фильм.

— Филипп, — мягко сказала она, — в ту ночь, на станции, когда ты спас меня, ты не заметил какой-нибудь мерцающий свет?

Филипп повернулся к ней, расширив глаза.

— Ты вспоминаешь!

— Тсссс... — Айви бросила взгляд в сторону кухни, прислушиваясь к движениям Грегори. Затем она снова уселась напротив табурета и попыталась разобрать образы, что появлялись у нее в голове. Она увидела свет из сна таким, каким он был на станции, прямо на платформе недалеко от них с Филиппом. Придумала она все это или действительно начала вспоминать?

— Что происходило со светом? — спросила она брата. — Он двигался?

Филипп на мгновение задумался.

— Он кружился над нами, создавая круг.

— Точно как в моем сне, — сказала Айви. Затем она повернула голову и быстро приложила палец к губам.

Когда в следующую минуту в комнату вошел Грегори, они с Филиппом сидели бок о бок, внимательно глядя на экран.

— Я подумал, что чай поможет тебе успокоиться, — сказал Грегори, присев рядом с ней и протянув ей горячую кружку. Филиппу он принес шоколадный напиток.

— О, спасибо, — довольно сказал Филип.

Грегори кивнул и бросил взгляд на Айви.

— А ты не хочешь?

— Да, конечно. Заааамечательно, — протянула она, удивляясь раздвоенным образом, возникшим перед ее глазами: Грегори теперешним и Грегори, стоявшем в ее спальне. Когда она брала напиток из рук Грегори, она увидела, что он протягивает ей еще одну чашку дымящегося чая. Затем она представила сидящим его рядом с ней на ее кровати, и прикладывая чашку к ее губам, уговаривая ее выпить.

— Может быть, ты хочешь чего-нибудь еще? — спросил Грегори.

— Нет, этого достаточно.

Помнит ли она ту ночь? Мог ли Грегори дать ей чай со снотворным?

— Ты выглядишь бледной, — сказал он, прикасаясь к ее руке. — Ты холодная как лед, Айви.

Ее рука покрылась гусиной кожей. Он водил по ней своей рукой вверх и вниз. Айви испугалась от того, насколько сильны его пальцы. После смерти Тристана, Грегори много раз прикасался к ней, но только сейчас Айви заметила его сильную хватку. Теперь он смотрел не на нее, а на экран телевизора, где динозавр разрывал свою жертву.

— Грегори, ты повредишь мне руку.

Он быстро отпустил ее и снова уселся рядом с ней, глядя в глаза. Его непроницаемые серые глаза не позволяли увидеть, о чем он думал.

— Ты все еще выглядишь расстроенной, — заметил он.

— Просто устала, — ответила Айви. — Я устала от людей, которые разглядывают меня, и ожидают... не знаю чего.

— Ожидают, что ты сломаешься? — мягко предположил он.

— Думаю, да, — сказала она. «- Но не дождетесь, — подумала она про себя. — И что бы ты или другие не думали, я еще не сломалась.»

— Спасибо за чай, — сказала она. — Мне уже лучше. Я, наверное, посижу с Филиппом и посмотрю, как динозавры перекусят этими парнями.

Рот Грегори слегка дрогнул.

— Спасибо, — повторила Айви. — Не знаю, что бы я делала без тебя.

Он на секунду задержал свою руку на ее плече, потом оставил их с Филиппом смотреть

видео. Как только Айви услышала, как он поднимается по лестнице, она вылила свой чай в горшок с растением. Филипп был слишком увлечен фильмом, чтобы заметить это.

Айви откинулась на спинку дивана и закрыла глаза, стараясь вспомнить, каким был свет, пытаясь уцепиться за слабую надежду, который подарил ей сон. Могло ли это быть правдой? Видел ли Филипп его с самого начала? Явился ли ангел специально ради нее? Ее глаза наполнились слезами. Это был Тристан?..

***

— Тристан? — тихо позвала Айви, и вздрогнула от волнения. После полудня в четверг, она спряталась в школьной раздевалке, ожидая, когда опустеет бассейн и тренер уйдет на факультет.

Затем, полностью одетая, она сняла туфли и взобралась на серебристую лестницу. Теперь она стояла на верхней площадке вышки высоко над бассейном, точно как в апреле прошлого года. И хотя сейчас Айви умела плавать, некоторые из старых страхов остались. Она сделала три шага и ощутила под ногами деревянный трамплин. Сжав зубы, Айви пристально посмотрела на воду, переливающуюся флуоресцентными огоньками. Она никогда не любила воду так, как Тристан, но именно здесь он установил с ней контакт. Поэтому здесь она должна была постараться связаться с ним.

— Тристан? — мягко позвала она.

Единственный звук, раздавшийся в ответ, был шум переливающихся огоньков.

«Ангелы, помогите мне! Помогите мне связаться с ним.» Айви не произнесла эти слова вслух. После смерти Тристана, она перестала молиться своим ангелам. После того, как она потеряла его, она не могла найти слова, она не верила, что ее услышат. Но эту мольбу она ощущала так, как будто она пламенем вырывалась из ее сердца.

Она сделала еще два шага вперед.

— Тристан! — громко закричала она. — Ты здесь? — она добралась до края трамплина. — Тристан, где ты? — ее голос эхом пронесся вдоль бетонных стен. — Я люблю тебя! — прокричала она. — Я люблю тебя!

Айви опустила голову. Его здесь не было. Он не мог слышать ее. Ей нужно спуститься вниз, прежде чем кто-нибудь увидит ее за безумным занятием. Она отступила от края. Глядя на свои ноги, медленно и осторожно развернулась на трамплине. Когда она подняла глаза, у нее перехватило дыхание.

На другом конце трамплина воздух мерцал. Свет был похож на жидкий золотистый стебель, заключенный в смутные очертания человека. Пылающие очертания были окружены дымкой рассеянных и дрожащих красок. Именно это она видела на железнодорожной станции.

— Тристан... — тихо произнесла она. Айви протянула руку и направилась к нему. Она жаждала быть окруженной этим золотистым светом, разноцветными огнями, находиться в объятиях всего того, чем теперь являлся Тристан.

— Скажи мне, что это ты. Поговори со мной, — умоляла она. — Тристан!

— Айви!

Сквозь стены прозвучали голоса Грегори и Сюзанны.

— Айви, что ты там делаешь?

— Она сошла с ума, Грегори! Я боялась, что это случится.

Айви посмотрела вниз и увидела Грегори, уже стоящего на второй ступеньке лестницы, и Сюзанну, в отчаянии оглядывающуюся вокруг.

— Я пойду за помощью, — сказала Сюзанна. — И позову миссис Брайс.

— Подожди, — сказал Грегори.

— Но Грегори, она же...

— Подожди. Это был приказ. — Сюзанна замолчала.

— И так слишком много разговоров вокруг Айви. Мы справимся сами.

— Справимся сами? — тихо повторила Айви. Они говорили так, будто она была непослушным ребенком или безумной девочкой, которая не понимает, что делает.

— Я спущу ее, — спокойно сказал Грегори.

— Я сама спущусь, — сказала Айви. — Если понадобится помощь, здесь рядом Тристан.

— Я говорила тебе, Грегори! У нее съехала крыша! Разве ты не видишь...

— Сюзанна, — прокричала ей Айви, — разве ты не видишь его свет?

Грегори поднимался вверх по ступенькам.

— Там ничего нет, Айви. Ничего, — простонала Сюзанна.

— Посмотри, — сказал Айви и показала пальцем. Вот здесь! — Тут она увидела Грегори, влезającego на трамплин. Сюзанна была права. Там ничего не было, ни мерцающих красок, ни золотого света.

— Тристан?

— Грегори, — ответил он хриплым голосом и протянул руку.

Айви огляделась по сторонам. Она сходила с ума? Может, она все придумала?

— Тристан?

— Довольно, Айви. Давай спускаться.

Она не хотела идти с ним. Она жаждала вернуться обратно к золотому свету, быть снова окруженной им. Она бы все отдала за то, чтобы снова вернуться к Тристану.

— Иди сюда, Айви. Не усложняй все.

Айви ненавидела этот покровительственный тон.

— Пошли! — приказал Грегори. — Ты хочешь, чтобы я позвал миссис Брайс?

Она сверкнула глазами, но понимала, что бороться с ним бесполезно.

— Нет, — наконец сказала Айви. — Я спущусь сама. Иди вперед. Иди вперед! Я за тобой.

— Хорошая девочка, — сказал Грегори и сошел с площадки.

Айви подошла к концу трамплина и оглянулась. Она почти сделала первый шаг, когда Сюзанна прокричала. — Уилл! Сюда! Быстрее.

— Помолчи, Сюзанна, — сказал Грегори.

Но Уилл уже подошел к бассейну, и когда увидел Айви на вышке, побежал к Грегори и Сюзанне.

— Бет сказала, вы ищете ее, — сказал он им, задыхаясь. — Она в порядке? Что она собиралась сделать?

Возмущение, охватившее Айви ранее, теперь переросло в вспышку ярости. Она. Её. Они говорили о ней так, как будто ее здесь не было, или будто она не понимала их.

— Она и Её как раз здесь! — прокричала им Айви. — Не надо разговаривать со мной так, будто я потеряла рассудок.

— Она думает, что Тристан с ней рядом, и хочет помочь ей, — пояснила Сюзанна Уиллу. — Она что-то говорила о свечении Тристана.

Услышав это, Уилл уставился на Айви. Айви, в свою очередь, пристально смотрела на него. Ее гневный взгляд встретился с его вопросительным взглядом. Его глаза искали что-то вокруг трамплина. Он быстро посмотрел на бассейн, потом снова на нее. Она увидела слово «Тристан» на его губах, хоть он и не произнес их вслух. Наконец, он задал вопрос:

— Ты сможешь спуститься сама?

— Конечно, смогу.

Пока она спускалась по лестнице, Грегори и Сюзанна стояли по обе стороны от лестницы, как будто желая поймать ее. Уилл стоял в стороне от них и продолжал осматривать бассейн.

Когда Айви полностью спустилась, Сюзанна обняла ее, потом обхватила ее руку.

— Девочка, тебя надо встряхнуть. — она смеялась, но Айви заметила слезы на ее глазах и облегчение на лице.

Грегори помедлил, затем обхватил Айви и притянул к себе.

— Ты напугала меня, Айви. — сказал он. Айви с трудом могла дышать и попыталась отодвинуться от него, но он не дал ей это сделать. Сюзанна положила ладонь на плечо Грегори. Ее страх прошел, и не очень понравилось это затянувшееся объятие. Уилл сохранял дистанцию, не говоря ни слова.

— Я отвезу тебя домой, — сказал Грегори, наконец, освобождая Айви.

— Не надо, я в порядке, — возразила она.

— Я хочу это сделать.

— Правда, Грегори, мне уже лучше...

— А я должна гулять одна? — перебила ее Сюзанна.

Грегори повернулся к ней.

— Я отвезу сначала тебя, Сюзанна, а затем...

— Но я действительно в порядке, — настаивала Айви.

— Она в порядке, — повторила Сюзанна. — Это действительно так. Кроме того, у нас были планы.

— Сюзанна, после того, что случилось, я не могу оставить Айви одну. Если Мегги дома, мы сможем...

— Может, я отвезу тебя домой, Айви? — вмешался в разговор Уилл.

— Да. Спасибо, — ответила она.

Грегори выглядел раздраженным, а Сюзанна улыбнулась.

— Вот и хорошо, большой брат, — сказала она, обняв Грегори одной рукой. — Значит все улажено. Тебе не о чем беспокоиться.

— Ты останешься с ней? — спросил Грегори у Уилла. — Ты позаботишься о ней, пока Мегги не вернется домой?

— Конечно. — Уилл бросил взгляд на трамплин. — Либо я, либо Тристан, — добавил он.

Айви подняла голову, пристально глядя на него. Сюзанна хихикнула. Затем прикрыла ладошкой рот. Грегори даже не попытался улыбнуться.

Глава 4

— Привет! — сказала Бет несколькими минутами спустя, увидев Айви и Уилла.

Она сидела напротив шкафчика Айви с карандашом в руке и выглядела так, будто напряженно писала рассказ, но когда Айви заглянула в ее тетрадь, она все поняла.

— Если ты будешь писать таким образом, то конец истории окажется в начале. — сказала Айви, наклонившись и переворачивая тетрадь наоборот.

Уилл тихо засмеялся, а Бет покраснела.

— Да, похоже, актриса я никудышная, — сказала она, вставая.

— Ты в порядке?

Айви пожала плечами.

— Я больше не знаю, как отвечать на этот вопрос, и даже если в порядке, мне все равно никто не верит.

— Она в порядке, — заверил Уилл, положив руку на плечо Бет.

Как ни странно, его уверенный тон убедительно подействовал и на Айви. Она собрала свои книги, три из которых убрала в шкафчик. Бет перемещалась между Айви и Уиллом, поддерживая разговор. Но несколько минут спустя, когда Бет уехала, между Айви и Уиллом воцарилось напряженное молчание. Айви забралась на его серебристую Хонду и смотрела прямо перед собой. За всю дорогу к ее дому он задал только один вопрос, не нужно ли закрыть окна.

После вечеринки Вил избегал встреч с Айви в школе. Она решила, что он очевидно расстроен их странным разговором на танцплощадке.

Она была благодарна ему за то, что он наступил на горло собственной гордости и избавил ее от неприятного общения с Грегори и Сюзанной.

— Еще раз спасибо, — сказала Айви.

— Не стоит благодарности, — ответил Уилл, поправляя щиток от солнца.

Айви недоумевала, почему он не спрашивает ее о том, что она делала на вышке бассейна. Может быть, он считал, что все сумасшедшие поступают подобным образом?

Он вел машину, сосредоточившись на дороге. Когда они остановились на перекрестке, Уилл выглядел слишком предупредительным к людям переходившим дорогу перед их машиной. Затем он украдкой взглянул на нее.

— Это была шутка, не так ли? — вырвалось у Айви. — Когда ты сказал Грегори, что ты или Тристан позаботитесь обо мне — ты шутил?

Светофор поменялся, и Уилл завел двигатель прежде, чем ответил.

— Грегори не смеялся, — заключил он.

— Так ты все-таки шутил? — настаивала Айви, ерзя на сидении.

— А ты как думаешь?

— Какая разница, что я думаю? — взорвалась Айви. — Я всего лишь помешавшаяся девушка, которая пыталась убить себя.

Уилл внезапно повернул руль и съехал на обочину.

— Я не верю этому, — сказал он спокойно.

— Зато все другие верят.

Не выключая двигателя, он положил руки на руль. Айви изучала пятна краски на его руках.

— Некоторые распространяют эти слухи, но я удивлен, что ты веришь в это, — сказал он.

Она ничего не ответила.

— Мне кажется, — продолжил он. — что по-настоящему сумасшедшие люди не считают себя таковыми. Почему же ты считаешь?

— Понимаешь, существует некая история о моем пребывании на железнодорожной станции, — ответила Айви, не удержавшись от сарказма в голосе. — как раз перед проходом последнего ночного экспресса.

Он повернулся к ней, его темные глаза с вызовом смотрели на нее.

— Ты помнишь, как ты туда приехала? Ты помнишь, что собиралась прыгнуть перед поездом?

Айви отрицательно покачала головой.

— Нет. Ничего подобного. Я только помню тот свет после того, как меня спасли. Точнее мерцание...

— Тот, который ты увидела на площадке вышки в бассейне?

Она кивнула.

— Странно, почему ты видишь его, а я слышу? — сказал Уилл.

— Ты слышишь его? — Айви приблизилась и выключила двигатель. — Ты слышишь его?

— Да. И Бет тоже.

Айви изумленно приоткрыла рот.

— Она пишет записки не от своего имени. Я рисую ангелов, которых не собирался рисовать. — он очертил невидимый образ на ветровом стекле.

— Мы оба думали, что это уже прошло.

Айви вспомнила тот день в магазине электроники, когда Бет напечатала на компьютере: «Будь осторожна, Айви. Это очень опасно, Айви. Не оставайся одна. Люблю тебя. Тристан». Айви выбежала из магазина в ярости от того, что Бет так зло шутит. А ведь ей следовало прислушаться. Через несколько дней на нее напали в доме.

— Он предупреждает тебя, — продолжил Уилл. — Бет считает, что мы столкнулись с чем-то необъяснимым, и она до смерти напугана.

Айви почувствовала покалывание на задней стороне шеи. Со вчерашнего вечера она думала только о том, чтобы снова оказаться рядом с мерцающим светом, который, как она считала, и был Тристаном. Она избегала пугающего вопроса о том, зачем ангел Тристан искал с ней контакт.

— Ты должна вспомнить, что произошло тогда, — продолжил Уилл. — Именно это пытался тебе сказать Тристан в тот вечер, когда мы танцевали.

— Он был тогда с тобой? — Айви мысленно прокрутила в голове все странные события того вечера.

— Значит все те ангелы, которых ты рисовал и портрет ангела, который так похож на Тристана...

— Я был также поражен, как и ты, — сказал Уилл. — Я пытался тебе сказать, что я никогда бы не сделал ничего такого, что причинило бы тебе боль. Но я не знал, как объяснить то, что случилось. Он проник в меня. Было такое чувство, что все, что я могу делать — это рисовать этих ангелов. Мои руки были словно чужие.

Она приблизилась и положила ладонь на его руки.

— Думаю, он хотел успокоить тебя, — добавил Вил.

Айви кивнула и сморгнула набежавшие слезы.

— Мне жаль, что я тогда ничего не поняла. Прости, что разозлилась на тебя. — она глубоко вздохнула. — Я должна вспомнить. Я должна вернуться к той ночи. Уилл, ты отвезешь меня на станцию?

Он сразу тронулся с места. Когда они приехали туда, несколько человек выходило из пригородного поезда, прибывшего из Нью-Йорка. Пока Уилл парковал машину, станция опустела. Они с Айви прошли до ступенек на южную платформу.

— Я больше ничего не собираюсь говорить, — сказал он. — Вероятно, будет лучше, если ты сама походишь вокруг и, может, что-нибудь вспомнишь. Я буду здесь, если понадобится тебе.

Айви кивнула, затем поднялась по ступенькам. Из полицейского рапорта она знала под каким столбом нашел ее Филипп. «Опирающуюся на столб, — поправила она себя». На нем была буква D. Но она забыла, насколько близко к краю платформы находились металлические столбы, и насколько близка была сама платформа к рельсам. Когда она увидела это, ее желудок судорожно сжался. Она понимала, что ей нужно встать спиной к столбу и попытаться вспомнить, как это было той ночью, но она не могла сделать это, по крайней мере, сейчас.

Она быстро пошла по платформе к ступенькам, ведущим к мосту через рельсы. Затем она перешла по мосту на другую сторону. С платформы северного направления Айви посмотрела на Уилла, сидящего на скамейке и терпеливо ожидающего ее.

Она начала расхаживать по платформе. Кто мог быть там той ночью? Если Филип не врет, кто-то, одетый как Тристан. Практически любой мог воспользоваться школьной курткой и бейсболкой. В такой одежде, да еще наполовину в тени, любой мог выглядеть как Тристан, включая Грегори. Она быстро отбросила эту мысль. Она становится параноиком, подозревая Грегори. Но, может быть, не такая уж это и паранойя, представить в этой роли Эрика. Она вспомнила ту ночь, когда Эрик привез Уилла на железнодорожный мост как раз перед приходом поезда.

Эрик любит опасные игры. К тому же, Эрик определенно имеет доступ к препаратам. Длинный пронзительный звук прервал размышления Айви, это был гудок поезда, шедшего на юг, отраженный от крутой стены горного хребта. Она оглянулась через плечо на скалистый склон сбоку. Невозможно представить, что Филипп мог безопасно спуститься по ней, но если ангелы действительно существовали, если там был Тристан...

Снова прозвучал гудок. Айви побежала. Перепрыгивая через две ступеньки, она взобралась на мост, промчалась по нему и спустилась на другую сторону. Она услышала грохот поезда, прежде, чем увидела его фару — слепой глаз в дневное время. Это был один из огромных поездов дальнего следования компании «Антракс», проходящий по подобным станциям без остановок.

Она подбежала к столбу и встала, прислонившись к нему спиной, на самом краю платформы, пронзенная белым глазом поезда. Биение ее сердца учащалось по мере приближения поезда. Она вспомнила старую историю Филиппа о поезде, поднимающемся в гору, поезде, который искал ее. И вдруг ее буквально оглушило сознание того, что платформа под ногами вибрирует. Ей показалось, что ее сотрясающееся тело сейчас взлетит. Затем поезд слился в длинную расплывчатую кляксу. Айви не знала, как долго он стоял здесь около нее, позволив ей вцепиться пальцами в его руку. Она повернула голову, глядя на

Уилла через плечо.

— Я рад, что ты не прыгнула, — сказал он, чуть улыбнувшись. — Нам обоим пора идти.

Айви ослабила хватку и повернула лицо к нему.

— Теперь-то ты вспомнила? — спросил Уилл.

Она устало покачала головой.

— Нет.

Уилл поднял руку, как будто хотел прикоснуться к ее щеке. Она взглянула на него, и он быстро отдернул руку, засунув ее в карман.

— Пойдем отсюда, — сказал он. Айви следовала за ним к машине, постоянно оглядываясь на рельсы.

«Что если Грегори и Эрик были заодно? — размышляла она». Она до сих пор не могла поверить, что кто-нибудь, даже Грегори, хотели причинить ей зло. «Он заботился обо мне, — думала она. — очень заботился».

Они медленно выехали с парковки, Уилл, очевидно, был также погружен в мысли, как и она. Затем Айви внезапно приподнялась на сиденье и указала на что-то. В пятидесяти ярдах от выхода, на обочине, был припаркован красный Харлей.

— Похоже, это Эрика, — сказала она.

— Да, его.

Дорогу ограничивала длинная дренажная канава, поросшая травой и кустарником. Эрик обследовал канаву и был так увлечен этим занятием, что не заметил их машину. Когда Уилл открыл дверцу машины, голова Эрика дернулась.

— Ищешь что-то? — спросил Уилл, выходя из машины. — Тебе помочь?

Эрик прикрыл глаза, жмурясь от заходящего солнца.

— Нет, спасибо, Уилл, — быстро ответил он. — Я просто пытаюсь найти старый пружинный провод, которым я связывал вещи.

Тут он заметил в машине Айви. Он пораженно переводил взгляд с нее на Уилла и обратно. Затем махнул им рукой.

— Я через минуту закончу, сдаюсь, — сказал он.

Уилл кивнул и залез обратно в машину.

— Он слишком усердно искал старый пружинный провод, — заметила Айви, когда они отъехали.

— Айви, — сказал Уилл. — Существует ли причина, по которой кто-то хочет напугать тебя или навредить тебе?

— О чем ты?

— Может кто-то точит на тебя зуб?

— Нет, — медленно ответила она. «Теперь уже никто, — подумала она».

Прошлой зимой все было иначе. Грегори не приветствовал женитьбу отца на Мегги. «Но его негодование и злость исчезли несколько месяцев назад, — поспешно напомнила она себе. — Грегори прекрасно относился к ней со дня смерти Тристана, утешая ее, даже спас ее в день нападения. Именно Грегори первым добрался до них, напугал нападавшего, стянул мешок с ее головы как раз тогда, когда приехал Уилл».

А так ли все было?.. Может быть, он находился там все это время?.. Его объяснение причин, по которым он вернулся домой в этот день было более, чем странным.

Внезапно Айви почувствовала холодную дрожь во всем теле. Что если Грегори сам

напал на нее, но его планы изменились, когда появился Уилл? Мысли бежали в ее голове подобно ледяному потоку, кожа покрылась мурашками.

Айви покрутила руками. Сама того не осознавая, она согнула ручку, подобранную на сиденье так, что сломала ее пластиковый корпус.

— Возьми, — сказал Уилл, забирая у нее ручку и предлагая взамен свою руку. — Мои пальцы понадобятся мне, когда мы приедем к тебе домой, — сказал он улыбаясь. — но сейчас они не дадут тебе испачкаться чернилами.

Айви вцепилась в его руку. Она крепко ухватилась за него и повернула голову к окну, наблюдая за яркими участками мерцающей зелени, проносящихся мимо них, последние всплески лета на границе с надвигающейся осенью.

— Я всегда к твоим услугам. Я люблю тебя.

Его слова медленно дошли до нее.

— Уилл, когда мы танцевали, и Тристан был в тебе, ты сказал... — она колебалась.

— И я сказал... Я на все готов для тебя. Я люблю тебя.

Она увидела, как Уилл тяжело сглотнул.

— Это говорил Тристан, да? — спросила Айви. — Это говорил Тристан, а я неправильно поняла. Так?

Уилл наблюдал за косяком гусей летящих в небе.

— Так, — наконец сказал он.

Всю оставшуюся часть пути домой никто из них не проронил ни слова.

Айви стояла рядом с Филиппом в его комнате, рассматривая книжный шкаф, полный сокровищ: статуи ангелов, которые она дала ему после смерти Тристана, стенд с бумажной куклой Дона Маттингли, подарок от Эндрю, и ржавые кусочки железной дороги.

Филипп и Мэгги приехали домой перед тем, как Уилл подвез Айви. После того, как Айви и Филипп перекусили, она собирала учебники братишки, пока он бережно нес свое новое сокровище в свою комнату. Это было старое птичье гнездо. Айви наблюдала за ним, пока он устанавливал «гнездо» на почетное место, потом она провела ладонью вдоль линии, на которой стояли статуэтки ангелочков. Она дотронулась до ангелочка, который не был ее, в бейсбольной форме и крылышками.

— Эту статуэтку принесла мне подруга Тристана, — сказал ей Филипп. — Я имею в виду ангела-девочку.

Я видел ее несколько раз.

— Ты видел другого ангела? Ты уверен? — удивленно спросила Айви. Филипп кивнул.

— Она приходила на нашу большую вечеринку.

— Как ты отличаешь ее от Тристана? — удивилась Айви.

Филипп задумался на секунду.

— Переливы ее цветов немного пурпурнее.

— Откуда ты знаешь, что она девушка?

— У нее женская фигура!

— Ого.

— Как у девушки твоего возраста, — добавил он.

Из-под стекла комиксов Филипп взял фотографию со странным бледным пятном. Айви вспомнила фотографию: это была первая фотография, которую Уилл сделал вместе с ними на фестивале искусств. Филипп изучал ее и хмурился.

— Я полагаю, ты многого не можешь увидеть здесь, — сказал он.

— Увидеть что? — снова удивилась Айви.

— Ты действительно хочешь вернуть только водного ангела себе? — спросил Филипп.

Айви знала, что он хочет оставить себе все статуи.

— Только его, — заверила она его, затем отнесла фарфорового ангела в свою комнату.

Эту статуэтку Айви любила больше других. Её переливающееся сине-голубое одеяние побудило назвать статуэтку в честь ангела, которого она видела, когда ей было четыре, ангела, который не дал ей утонуть. Айви поставила статуэтку рядом с фотографией Тристана, проведя рукой по гладкой лакированной поверхности ангела. Она дотронулась до фотографии Тристана.

— Два ангела. Два моих ангела, — сказала она. Потом пошла на третий этаж, в свою музыкальную комнату. Элла последовала за ней и прыгнула в мансардное окно, которое находилось напротив пианино. Айви села и начала играть, наполняя комнату звуками музыки. Пока ее руки двигались туда-сюда по клавишам, она думала о Тристане, представляла, как он выглядел, когда плыл в свете разбросанных вокруг него водных капель, как его свет теперь освещал ее.

Поздние лучики сентябрьского солнца были такими же чистыми и золотыми, словно мерцание заката в переливах этого цвета. Айви взглянула в окно и резко перестала играть.

Элла села прямо, ее уши были настороженно подняты, глаза — большие и сверкающие.

Айви быстро обернулась.

— Тристан, — сказала она тихо.

Сияние окружило ее.

— Тристан, — прошептала она еще раз. — Поговори со мной. Почему я не могу слышать тебя? Другие — Уилл и Бет — слышат. Ты не можешь говорить со мной?

Единственный звук издала только Элла, спрыгнувшая со своего места и подбежавшая к Айви. Девушка задумалась, могла ли кошка видеть Тристана?

— Да, она увидела меня с самого начала.

Айви была ошеломлена его голосом.

— Это ты. Это действительно ты...

— Удивительно, не правда ли?

Айви была вне себя от радости, что услышала не только его голос, но и даже его смех. Его голос звучал точно так же, как и всегда, когда его что-то забавляло. Затем смех прекратился.

— Айви, я люблю тебя. Я никогда не перестану любить тебя.

Айви закрыла лицо своими руками. Ее ладони и пальцы были опутаны бледным золотистым светом.

— Я люблю тебя, Тристан, и я соскучилась по тебе. Ты даже не представляешь, как сильно я скучала по тебе.

— Ты не знаешь, как часто я был с тобой, наблюдал за тем, как ты спишь, слушал твою игру. Как будто повторилась прошлая зима, и я все ждал и ждал, надеясь, что ты заметишь меня.

Тоска в его голосе вызвала дрожь в ее душе, как когда-то вызывал его поцелуй.

— Если бы мне позволили ангельские силы, я бросил бы брокколи и морковь в тебя, — добавил он, смеясь. Айви тоже засмеялась, вспоминая поднос с овощами, который он опрокинул на свадьбе ее мамы.

— Для Филиппа и меня ты был просто неотразим с морковкой в ушах и хвостиками креветок в носу, — сказала она, улыбаясь. — Ох, Тристан, как бы я хотела провести это лето с тобой. Заплыть вместе с тобой на середину озера и позволить солнцу блеснуть на кончиках наших пальцев.

— Все, чего я хочу, это быть ближе к тебе, — сказал ей Тристан. Она подняла голову.

— Мне бы так хотелось, почувствовать, как ты обнимаешь меня.

— Ты не сможешь стать еще ближе к моему сердцу, чем сейчас.

Айви протянула свои руки, потом сложила их вокруг себя, как закрытые крылья.

— Я мечтала тысячу раз о том, что смогу сказать, как люблю тебя. Но я никогда не верила, я просто не верила, что мне выпадет такой шанс...

— Ты должна верить, Айви! — она услышала оттенок страха в его голосе, от которого Айви стало не по себе. — Не прекращай верить, иначе ты перестанешь видеть меня. А ты так нужна мне сейчас, чтобы разобраться во всем, — проговорил он.

— Из-за Грегори, — сказала она, опустив руки на колени.

— Я не знаю. Я просто не понимаю, почему бы ему хотелось... — она прогоняла самую страшную мысль. — ...сделать мне больно.

— Убить тебя, — поправил ее Тристан.

— Все, что рассказал Филипп о произошедшем той ночью — правда, только «плохим

ангелом» был Грегори. И это было не в первый раз, Айви. Когда ты осталась одна в те выходные...

— Но в этом нет смысла, — воскликнула она. — Не после того, как много он сделал для меня.

Она выскочила из-за рояля и стала ходить по комнате.

— После аварии он был единственным, кто понял, почему я не хочу говорить об этом.

— Он не хотел, чтобы ты думала слишком много, — ответил Тристан. — Он не хотел, чтобы ты вспоминала ту ночь, тогда начинали бы появляться вопросы. Например, является ли наша авария несчастным случаем?

Айви остановилась возле окна. Она наблюдала за тремя картинами: Филипп пинал футбольный мяч, Эндрю, приближаясь к подъездной дорожке, остановил автомобиль, чтобы понаблюдать за ним. Ее мама шла по траве к нему.

— Это не было несчастным случаем, — наконец сказала она.

Она вспомнила свой ночной кошмар: она была в машине Тристана, и она не могла остановиться — так же, как ночью, когда они сбили оленя и попали в аварию.

— Кто-то испортил тормоза.

— Похоже на то.

Айви затошнило только от одной мысли, что Грегори касался ее, целовал, держал возле себя, был достаточно близок с ней, когда желал убить. Она не хотела этому верить.

— Зачем? — всхлипнула она.

— Я думаю, что все это связано с ночью убийства Каролины.

Айви вернулась к пианино и медленно села, пытаясь разобраться с ситуацией.

— Ты хочешь сказать, что его мать убили? Это было самоубийство, Тристан.

Но, как только она сказала это, почувствовала, как все застыло в ее груди и горле, растущий страх угрожал перепутать все разумные мысли.

— Ты была в соседнем доме той ночью, когда она умерла, — сказал ей Тристан. — Я думаю, ты видела в окне того, кто знает, что произошло, или того, кто был причастен к этому. Постарайся вспомнить...

Айви попыталась отделить свои воспоминания от ночных кошмаров.

— Все, что я смогла увидеть — это тень человека. С бликами, отражающимися в стекле, я никогда бы не смогла увидеть, кто это был.

— Но он видел тебя.

Постепенно мечтательное настроение стало рассыпаться. Айви начало трясти.

— Я знаю, — мягко сказал Тристан. — Я знаю.

Айви хотелось ощутить прикосновения, которые она чувствовала раньше, когда он говорил с ней вот так.

— Мне тоже страшно, — сказал Тристан. — Я не достаточно силен, чтобы защитить тебя самостоятельно. Но поверь мне, вдвоем мы сильнее его.

— О, Тристан, как мне тебя не хватает.

— И мне тебя, — ответил он, — Я скучаю по тебе, по прикосновениям и поцелуям, что сводили тебя с ума...

Она рассмеялась.

— Айви, сыграй для меня.

— Нет, не проси меня сейчас об этом. Я просто хочу всегда слышать твой голос, — умоляла она. — Я думала, что потеряла тебя навсегда, но теперь ты здесь...

— Шшш, Айви. Играй. Кажется, я слышу шум. Кто-то в твоей спальне.

Айви взглянула на Эллу, стоящую на верхней ступени лестницы и смотрящую в темноту. Кошка тихо спускалась вниз по лестнице, распушив хвост. Это Грегори, подумала Айви. Она нервно открыла ноты и начала играть. Айви играла громко, пытаясь уничтожить воспоминания об объятьях Грегори, его быстрых поцелуях, ночью они были одни в магазине, и ночью они были одни в темном доме.

Пытался убить ее? Убил свою мать? В этом нет смысла. Она могла представить, как Эрик мог это сделать, наполовину опьяненный наркотиками. Она вспомнила сообщение, которое слышала по телефону Грегори: Эрику всегда нужны деньги на наркотики. Может быть, он пытался получить это от Каролины, но что-то пошло не так? Но какие мотивы могли подвигнуть Грегори на такие ужасные поступки?

— Именно это мне и предстоит выяснить.

Айви на мгновение прервала игру.

— Ты слышишь меня? — мысленно спросила она.

— Ты не скрываешь свои мысли, так же хорошо, как Уилл.

Значит, он слышит все ее мысли, включая мысли о настойчивых поцелуях. Айви начала играть снова, ударяя по клавишам рояля. Голос Тристана прозвучал так, словно он кричал в ее голове.

— Я предполагаю, что не должен был слышать этого, да?

Она улыбнулась и смягчила музыку.

— Айви, мы должны быть честны друг с другом. Если мы не можем доверять друг другу, на кого еще мы можем положиться?

— Я люблю тебя. Честно, — сказала Айви, проговаривая слова про себя так, что только Тристан мог их услышать. Она закончила мелодию и собиралась начать играть другую.

— Он ушел, — сказал ей Тристан.

Айви облегченно вздохнула.

— Айви. Послушай меня. Ты должна уйти отсюда.

— Уйти? Что ты имеешь в виду? — спросила она.

— Тебе нужно держаться подальше от Грегори, насколько это возможно.

— Это невозможно, — сказала Айви. Я не могу просто встать и уйти. Мне некуда идти.

— Ты найдешь куда. И я попрошу Лейси, она тоже ангел, чтобы она приглядывала за тобой. Ты должна уехать отсюда, пока я не пойму, что здесь происходит, и найти доказательства, которые я смогу показать полиции.

— Нет, — сказала Айви, отодвинувшись от рояля

— Да, — настаивал он.

Затем он рассказал ей о том, что он узнал от путешествия во времени в сознании Грегори и Эрика. Он рассказал о ссоре между Грегори и его матерью, как Каролина дразнила его листом бумаги, и как он поднял напольную лампу на нее, порезав лицо. Затем Тристан рассказал Айви, о воспоминаниях, которые он увидел в разуме Эрика: сцена ревности между ним и Каролиной, которая произошла в вечер шпорма.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты права насчет Эрика, — заключил Тристан. — Он в этом замешен, так как должен денег для покупки наркотиков. Но я все еще не знаю точно, что он сделал для Грегори.

— Эрик сегодня обыскивал канаву у станции, — сказала Айви.

— Серьезно? Значит, он воспринял угрозы Грегори в серьез, — ответил Тристан и

рассказал о споре, который он слышал на вечеринке. — Я понаблюдаю за ними обоими. А пока, ты должна уйти.

— Нет, — повторила Айви.

— Да, чем быстрее, тем лучше.

— Нет! — на этот раз слова вырвались сами.

Тристан замолчал.

— Я не уйду, — сказала она мысленно.

Айви подошла к окну и взглянула на старые деревья, колышущиеся на ветру. Достигшие хребта деревья, которые стали ей так знакомы в последние шесть месяцев.

Она наблюдала, как они изменялись: с весенним туманом красные почки становились бутонами, а зеленые листья становились ажурными, словно подернутые золотыми лучами вечернего солнца — цвета осени.

Это был ее дом, это было место, где были любящие ее люди. Она не собиралась его покидать. Она не собиралась оставлять Сюзанну и Филиппа наедине с Грегори.

— Сюзанна ничего не знает, — сказал Тристан. — Сегодня, после того, как вы с Уиллом ушли, я проследил за ней и Грегори. Она в безопасности — просто переживает за тебя, но она у него на крючке.

— Она у него на крючке, и ты хочешь, чтобы я ее оставила?

— Она знает не так много, чтобы навлечь на себя неприятности, — возразил Тристан.

— Если я убегу, — упорствовала Айви, — как мы узнаем, что за чертовщина здесь творится? А вдруг он предпримет что-нибудь против Филиппа? Филипп мог не понимать, что он увидел, но он видел кое-что той ночью, вещи, которые не нравятся Грегори. Тристан молчал.

— Я тебя не вижу, — сказала Айви. — но могу представить себе выражение твоего лица.

Потом она услышала, как он засмеялся, и стала смеяться вместе с ним.

— Тристан, я знаю, ты любишь меня и боишься за меня, но я не могу оставить их. Филипп и Сюзанна не знают, что Грегори опасен. Они не смогут защититься от него.

Он не ответил.

— Ты здесь? — спросила она, после долгого молчания

— Просто думаю, — ответил он.

— Тогда ты прячешься, — сказала она. — Ты что-то скрываешь от меня.

Внезапно Айви была потрясена ощущениями любви и нежности. Ее охватили сильнейший страх, злость и безмолвное отчаяние. На миг лишившись дыхания, она плыла в бушующем море эмоций.

— Наверное, мне следует приподнять завесу тайны, — заметил Тристан. — Айви, я должен тебя сейчас покинуть.

— Нет. Подожди. Когда я снова тебя увижу? — спросила она. — Как я найду тебя?

— Ну, только не вставай на край трамплина у бассейна, чтобы прыгнуть.

Айви улыбнулась.

— Можно на ветку дерева, — сказал он. — Или на крышу любого здания...

— Что?

— Просто шутка, — сказал он, смеясь. — Просто мысленно позови — в любое время, где угодно — и я услышу тебя. Если я не приду, значит, я нахожусь в центре того, что не могу остановить, или я в темноте. Я не могу контролировать тьму. — он вздохнул. — Я

чувствую то, как она наступает. Я чувствую ее прямо сейчас, но я могу бороться с ней некоторое время. Но, в конце концов, я теряю сознание. Это будто мой отдых. Думаю, наступит момент, когда она будет окончательной.

— Нет!

— Да, любовь моя, — сказал он тихо.

Через минуту он пропал. Пустота, после его ухода была почти невыносима. Без его света, комната утопала в голубой дымке и Айви чувствовала себя потерянной в сумерках между двумя мирами. Она начала бороться с зародившимися сомнениями. Она и представить себе не могла — Тристан был здесь, и Тристан вернется снова. Она проиграла несколько пьес Баха, играя их на автомате, затем закрыла ноты, когда мама позвала ее. Голос Мэгги звучал странно, а когда Айви достигла подножья лестницы — она увидела почему.

Мэгги стояла перед Айви, среди осколков ангела воды.

— Милая, мне жаль, — прошептала ее мама.

Айви подошла к комоду и опустилась на колени. Там было несколько больших фрагментов, но остальная часть статуэтки была расколота на мелкие кусочки. Она не подлежит ремонту.

— Мне кажется, Филипп оставил ее здесь, — сказала Мэгги. — Наверное, оставил не самом краю. Пожалуйста, не расстраивайся из-за этого, милая.

— Я принесла ее сюда сама, мама. И не стоит из-за этого переживать. Такое случается, — сказала она, удивляясь собственному спокойствию. — Пожалуйста, не вини себя.

— Но я не делала этого, — быстро ответила Мэгги.

— Я зашла, чтобы позвать вас на обед и увидела, как она лежит здесь.

Слыша их голоса, Филипп просунул голову в дверь.

— О нет! — завопил он. — Она разбилась!

Грегори зашел в комнату следом за ним. Он посмотрел на статуэтку, покачал головой и перевел взгляд на кровать.

— Элла, — тихо сказал он.

Но Айви знала, кто сделал это. Это был тот же человек, который искромсал дорогое кресло Эндрю — и это была не Элла. Ей хотелось обвинить его прямо сейчас. Она хотела прижать Грегори к стене. Она хотела, чтобы он признался в этом перед всеми. Но она знала, что должна ему подыгрывать. По крайней мере, пока он не признается, что сломал нечто большее, чем фарфорового ангела.

— «У вас праздник» — Айви, слушаю вас. Чем могу помочь?

— Ты что-нибудь узнала?

— Сюзанна! Я же просила тебя звонить мне на работу только в случае крайней необходимости. Ты же знаешь, что у нас для этого специально есть вечер пятницы, — сказала Айви и увидела, что вошли два покупателя.

Магазинчик предлагал костюмы и прочую атрибутику к праздникам — пасхальные корзины, пищащих индеек, и пластиковые семи свечники всегда привлекали покупателей.

Бетти, одна из двух пожилых сестер, которым принадлежал магазин — приболела и была дома, и Лилиан с Айви трудились не покладая рук.

— Это чрезвычайное положение, — настаивала Сюзанна. — Ты узнала, с кем Грегори встречается сегодня вечером?

— Я даже не знала, что он с кем-то встречается. Я приехала сюда сразу после школы, так что не могу тебе рассказать ничего нового с тех пор, как мы разговаривали в три часа.

Айви не хотела, чтобы Сюзанна звонила. В течение 24 часов с тех пор, как Тристан приходил к ней, Айви пребывала в постоянном напряжении. Ведь спальня Грегори была как раз через холл от нее. И в школе она все время видела его.

Это было облегчением, приходиться на работу. Она чувствовала себя в безопасности в толпе покупателей и была рада не думать о Грегори, даже если это было только шесть часов.

— Ладно, паршивый из тебя детектив, — сказала Сюзанна, и ее смех нарушил ход мыслей Айви. — Как только вернешься домой сегодня вечером, начинай шпионить. Филипп может знать что-то. Я хочу знать: кто, где, как долго и во что она была одета.

— Послушай, Сюзанна, — сказала Айви. — Я не хочу участвовать в ваших отношениях с Грегори. Даже, если бы я знала, что Грегори был с кем-то сегодня вечером, я бы не чувствовала себя в праве рассказать об этом тебе, даже больше, чем говоря Грегори о тебе и Джефе.

— Но ты расскажешь ему, Айви! — воскликнула Сюзанна. — В этом-то все и дело! Как он может ревновать, если он даже не знает об этом?!

Айви молча покачала головой, наблюдая как три парня тыкают карандашами в семи-футовую модель Кинг Конка.

— У меня клиенты, Сюзанна. Я должна идти.

— Ты слышала, что я сказала? Я хочу заставить Грегори ужасно ревновать!

— Поговорим позже, хорошо?

— Жутко ревновать, — сказала Сюзанна. — Так ревновать, как он и представить себе не может.

— Поговорим позже, — повторила Айви, кладя трубку.

Каждый раз, заканчивая с очередным покупателем, Айви мысленно возвращалась к Сюзанне. Если Сюзанна заставит Грегори ревновать, не причинит ли это ей боль? Ей бы хотелось, чтобы Сюзанна и Грегори потеряли интерес друг к другу, но вся эта затея с «сошлись-разошлись» только поддерживает огонь. «Если я скажу Сюзанне, что он встречается с сотней разных девушек, — размышляла Айви. — он будет для нее еще более желанным. Если я буду критиковать его, она лишь будет его защищать и рассердиться на меня».

К закрытию, Лилиан села на табурет около кассы, она на секунду закрыла глаза.

— Вы как? — спросила Айви. — Вы выглядите устало.

Пожилая женщина похлопала Айви по руке. Бриллиантовое кольцо ее матери, розовый исцеляющий кристалл, и передатчик из «Звездного Пути», сверкали на ее узловатых пальцах.

— Дорогая, со мной всё хорошо, всё хорошо. Это просто старость, — сказала она.

— Почему бы вам не отдохнуть минутку? Я могу посчитать выручку, — предложила Айви, забирая у нее чеки.

После закрытия, Айви собиралась проводить Лилиан к машине. Свет был погашен коридоры походили на пещеры, наполненные тенями и шорохами. В эту ночь Айви так же, как и Лилиан, будет рада компании.

— Это просто старость, — загадочно повторила Лилиан.

— Айви, ты не сделаешь мне одолжение? Закроешь магазин сегодня вечером?

— Закрывать? — удивилась Айви. «Остаться одной?.. — подумала она.»

— Конечно. — Лилиан поднялась со стула и одела свитер. — Приходи попозже завтра, милочка, — сказала она и двинулась в сторону двери. — Бетти должна быть завтра на ногах, и мы справимся. Ты прелесть.

— Нет проблем, — тихо сказала Айви, глядя как Лилиан растворяется в коридорах магазина.

Она гадала, где сейчас Тристан и может ли она его позвать. «Не будь трусихой! — отчитывала себя Айви, и повернулась открыть ящик, где находился выключатель». Она дернула выключатель, и магазин озарил тусклый свет, затем она передумала и включила еще половину из них. Айви бросила взгляд на примерочную в дальней части магазина. Подстегиваемая страхом, она дважды убедилась, что никого нет.

«Не будь параноиком, — сказала она себе». Но было не сложно представить кого-то подслушивающего в примерочной кабинке, и так легко нарисовать в воображении кого-то, кто поджидает ее в тени торгового центра.

— Мне нужно все, что есть у тебя в кассе.

Айви подпрыгнула, услышав голос Эрика. Его палец ткнул ее в спину. Кто-то рассмеялся — Грегори.

Она повернулась лицом к обоим.

— О, извини, — сказал Грегори, когда увидел ее лицо. — Мы действительно не собирались тебя пугать.

— Я собирался, — сказал Эрик, громко смеясь.

— Мы думали, что ты скоро закончишь, и решили подождать тебя, — вкрадчиво сказал Грегори, коснувшись ее локтя.

— Чтобы забрать наличные до того, как ты положишь их в сейф, — добавил Эрик. — Ну так сколько у тебя?

— Не обращай внимания, — сказал Грегори Айви.

— Она может. У нее всегда это хорошо получается, — заметил Эрик, и начал расхаживать по магазину.

— У нас выдался свободный вечер, — сказал Грегори. — Не желаешь присоединиться?

Айви поспешно улыбнулась и вернулась к своей стойке.

— Спасибо, но у меня много работы.

— Ладно, подождем.

Она опять улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Давай же, Айви, — уговаривал Грегори. — Ты была завалена работой три последние недели. Это пойдет тебе на пользу.

— Неужели? — обернулась Айви, глядя прямо в глаза Грегори. — Ты всегда так заботишься обо мне.

— И собираюсь продолжать, — ответил он с улыбкой.

Глядя в его слишком красивое лицо и серые глаза, невозможно было догадаться, о чем он думает.

— Зубы! — воскликнул Эрик. — Посмотри на эти вампирские зубы! Круто!

Он разорвал пластиковую упаковку и вставил вампирские клыки себе в рот, скалясь на Грегори. Его тощие руки свисали, а пальцы нервно дергались.

Айви размышляла о причине, по которой Грегори помогал Эрику в его задумке с железнодорожным мостом. Она недоумевала, как далеко Эрик мог зайти в своем желании угодить Грегори и вызвать его одобрение?

— Так лучше, Эрик, — сказал Грегори. — Некоторые девчонки тащатся от вампиров. — он послал Айви коварную улыбку. — Не так ли?

В последний раз Грегори приходил в магазин перед закрытием и переодевался в Дракулу. Айви вспомнила его настойчивый поцелуй и как она ему поддалась. Сейчас ее кожа согрелась, и она почувствовала нарастающий гнев. Ее пальцы сжались в кулаки, которые она спрятала за спину.

«Я могу играть в эту игру так же хорошо, как и он, — думала она, закинув голову».

— Некоторым девушкам, наверное, нравится.

Грегори уставился на ее шею, его глаза блеснули, затем переместились на ее губы, как будто он хотел поцеловать ее снова.

«— Айви, какого черта ты делаешь?»

Вопрос ошеломил ее. Это голос Тристана. Она и не догадывалась, что он может проникать в ее мысли, также легко, как в мысли Эрика, но Грегори его слов не слышал. Айви поняла, что краснеет и поспешила скрыть лицо.

Грегори рассмеялся.

— Ты краснеешь.

Айви развернулась и отошла от него. Но она не могла уйти от Тристана.

«— Ты думаешь, он хочет поцеловать тебя? — насмешливо спросил Тристан. — Скорее придушить! Айви, не глупи. Это всего лишь уловка».

Она беззвучно ответила Тристану:

«— Я знаю что делаю».

Грегори проследовал за ней к прилавку и скользнул рукой по талии.

— Грегори, пожалуйста, — сказала она.

— Пожалуйста, что? — спросил он и его губы коснулись ее уха.

— Эрик здесь, — напомнила она ему, и бросила взгляд через плечо. Но Эрик был скрыт за вешалками, затерян среди костюмов.

— Моя ошибка, — мягко сказал Грегори. — Не надо было брать его.

«— Избавься от Грегори, — вмешался Тристан. — Избавься от обоих и запри дверь».

Айви отстранилась от Грегори.

«— Вызови охрану, — продолжал Тристан. — Попроси их проводить тебя до машины».

— Кроме того, — сказала Айви Грегори. — А как же Сюзанна? Ты же знаешь, что мы с Сюзанной лучшие подруги.

«— Айви! — воскликнул Тристан. — Неужели ты ничего не знаешь о парнях? Приготовься. Сейчас он проделает один свой старый фокус».

Айви мысленно возразила:

«— Я знаю, что делаю».

— Сюзанна слишком проста, — сказал Грегори, придвигаясь ближе к Айви. — Слишком ревнива и слишком проста. Это скучно.

«— Мне кажется, так намного интереснее, — заметил Тристан. — приставать к девушке парня, которого ты убил».

Айви дернулась, как будто ей дали пощечину.

— Что случилось? — спросил ее Грегори.

«— Айви, мне жаль, — поспешил извиниться Тристан. — Но ты не слушала меня. Ты не понимаешь...»

«— Я все понимаю, Тристан, — сердито подумала Айви. — Оставь меня пока я со всем не разберусь».

— О чем ты думаешь? — спросил Грегори.

— Ты ненормальный, вот что я могу сказать.

Он коснулся ее лба, затем провел по щеке, его пальцы легко касались шеи.

— Тебе нравилось, когда я касался тебя, — сказал он.

Айви начала чувствовать, как гнев Тристана пульсировал в ней. Она чувствовала, будто теряет контроль. Она закрыла глаза, сфокусировалась на опасности и выкинула его, выкинула так далеко как смогла из своих мыслей. Когда она открыла глаза, Грегори пристально смотрел на нее.

— Вон? — спросил он. — Ты это мне сказала?

— Сказала тебе?.. — эхом отозвалась Айви. Ужас, она сказала это вслух...

— Нет, — ответила она Грегори. — Я не помню, чтобы что-либо говорила тебе.

Он нахмурился.

— Но ты же меня знаешь, — сказала она осторожно. — Я всего лишь немного сумасшедшая.

Он продолжил пристально ее изучать.

— Возможно, — сказал он.

Айви улыбнулась и прошла мимо него. Следующие 15 минут она посвятила Эрику, помогая ему найти части костюма, все время бросая взгляд на дверь магазина, ожидая появления охранников. Когда появился охранник, она кивнула, показывая ему, что все в порядке, но после девяти тридцати снова вызвала его.

Когда торговый центр официально закрылся, она попросила его показать Эрику и Грегори дверь, через которую они могут выйти на улицу. Затем она закрыла дверь магазина и, убедившись, что все в порядке, с облегчением вздохнула.

— Я сожалею, Тристан... — сказала она, хотя была почти наверняка уверена, что он ее не слышит. Тристан наблюдал за Айви, ее голова склонилась над прилавком, кудри золотой сияющей паутиной легли на столе и кассовом аппарате.

Эта часть магазина была затемнена, по углам было совсем темно. Ему хотелось прикоснуться к ее волосам, материализовать свои пальцы и ощутить мягкость ее кожи. Ему хотелось поговорить с ней, просто поговорить. Но он помнил, с какой злостью, с какой болью она выгнала его из своей головы. Внезапно Айви подняла голову и оглянулась вокруг, как будто почувствовала его присутствие.

— Тристан?

Если он встанет подальше от нее, то она не услышит его. Но как он может оставаться в стороне от нее, когда он так ее любит? Даже если она причинит ему боль... Он же так переживал за нее. Теперь она его увидела.

— Тристан. — тон, каким она произнесла его имя, потряс его. — Не думала, что ты вернешься. После того как я прогнала тебя, я думала, что ты ко мне не вернешься...

Тристан остался стоять на месте.

— А ты ко мне и не вернулся, ведь так? — спросила она.

Он услышал дрожь в ее голосе и не мог решить, что ему делать. Покинуть ее? Оставить ее в недоумении на некоторое время? Он не хотел бороться с тьмой, и у него были дела этой ночью...

«— Если бы ты только знала, как я люблю тебя... — думал он»

«— Тристан, — мысленно сказала она»

Он снова был в ее мыслях и знал, что они думают одинаково: «если бы ты только знал(а), как сильно я люблю тебя». Айви заплакала.

— Не надо. Пожалуйста, не надо, — сказал он.

«— Попытайся понять, — молча умоляла она его. — Я отдала тебе свое сердце, но оно все-таки мое. Ты не можешь просто войти и распоряжаться. У меня есть свои собственные мысли, Тристан, и только я решаю, что мне делать».

— У тебя есть свои мысли, и только ты решаешь, что тебе делать, — повторил он. Затем против своей воли засмеялся. — Я помню, как ты следовала за своим проводником в самый первый свой день в нашей школе, именно тогда я влюбился в тебя, — сказал он. — Но и ты тоже должна понять. Я боюсь за тебя. Что ты творишь, Айви, играя с Грегори?

Айви слезла с табуретки и подошла к ближайшему темному углу магазина. Эрик оставил часть костюма на полу. Тристан мог ощутить мягкость шелка через руки Айви, когда она поднимала его.

«— Я играю с Грегори в его игру, — сказала она. — Я играю роль, которую он отвел мне — подогреваю его интерес и держу его поближе».

— Айви, это слишком опасно.

«— Нет, — твердо ответила она. — Жить в одном доме с ним, пытаться избегать его — это может быть опасным. Я не смогу спрятаться от него, этот трюк никогда не сработает, если я не смогу видеть его».

Она подняла блестящую черную маску и надела.

«— Я должна знать, что он делает и говорит, — продолжила она. — Я собираюсь подождать, пока он совершит ошибку. До тех пор пока ты здесь — я скажу тебе. Тристан, я останусь здесь — это единственный правильный путь».

— Должен быть другой способ избавиться от него! — воскликнул Тристан. — И в то же время не вызвать подозрений. Уилл его друг. Ты могла бы сходить на свидание с Уиллом.

Воцарилось долгое молчание, и Тристан почувствовал, что Айви скрывает от него свои мысли.

«— Нет, это не очень хорошая идея, — наконец, сказала она».

— Почему нет? — его голос прозвучал слишком резко.

Он почувствовал, что она осторожно подбирает каждое слово.

«— Я не хочу втягивать в это Уилла».

— Но он уже втянут, — аргументировал Тристан. — Он знает обо мне. Он отвез тебя на

железнодорожные пути, чтобы помочь вспомнить тебе, что произошло.

«— Это ничего не значит, — сказала Айви. — Не хочу, чтобы ты ему еще что-то говорил».

Она начала разбирать костюмы, встряхивая их и затем складывая.

— Ты защищаешь его, — сказал Тристан.

«— Точно».

— Почему? — спросил он.

«— Зачем подвергать кого-то опасности? — ответила она».

— Уилл готов подвергнуться себя любой опасности ради тебя. Он влюблен в тебя.

Как только Тристан произнес это, он пожелал, чтобы все оказалось не так. Но Айви все равно догадывалась об этом.

«— А может и нет, — подумал он внезапно».

Он чувствовал, что ей не по себе. Улавливал вихрь эмоций, которых не мог понять. Он знал, что она смутилась.

«— Я так не думаю. Уилл друг, не более».

Тристан ничего не сказал.

«— Но если это правда, Тристан, это значит, что больше нельзя его использовать как раньше. Это только еще больше запутает его».

— Неужели? — удивился Тристан.

Может Айви просто боится признать свои чувства к Уиллу?..

«— О чем ты думаешь? Что ты скрываешь? — спросила Айви».

— Я гадаю, достаточно ли ты честна сама с собой?

Айви быстро пересекла магазин, будто хотела уйти от него, и начала развешивать костюмы, собирая их из отдельных частей.

«— Не понимаю, почему ты так думаешь. Как будто ревнуешь, — сказала она».

— Так и есть, — ответил он.

— Ты что? — ее голос звучал недовольно.

— Ревную.

«Нет смысла скрывать это, — думал Тристан»

— Кто это сказал? — спросила Айви.

«— Кто сказал что? — спросил Тристан».

— Кто сказал что? — повторил женский голос, тот же, что недовольно звучал мгновение назад.

«— Лейси! — воскликнул Тристан».

Он не заметил как она появилась

— Да, милый, — Лейси спроецировала свой голос так чтобы Айви тоже могла ее слышать.

Айви оглядела комнату

«— Это приватный разговор, — сказал Тристан».

— Прекрасно, с ее стороны он и есть приватный, — ответила Лейси, продолжая проецировать свой голос. — Твоя цыпочка говорит мысленно, я могу слышать только твою часть. Поговорим о разочарованиях! Это год романтических крушений, но я пропустила половину диалогов! Попроси свою цыпочку говорить вслух, хорошо?

— Свою цыпочку? — повторила Айви вслух.

— Так лучше, — сказала Лейси.

— Она и есть сиреневая дымка? — спросила Айви.

— Извините? — сказала Лейси.

Тристан чувствовал, что начинается головная боль.

— Да, это она, — ответил он Айви.

— Дымка? — Лейси выплюнула это слово.

— Так видит тебя Айви, — пояснил Тристан. — Ты и так это знаешь.

— А как она выглядит для тебя? — спросила Айви Тристана. Он заколебался.

— Да, скажи нам, как я выгляжу для тебя? — спросила Лейси.

Тристан попытался придумать объективное описание.

— Как... пять футов... карие глаза, я думаю... круглый нос, густые волосы...

— Отличная работа, Тристан, — заметила Лейси. — Ты сейчас описал медведя.

И обратившись к Айви, сказала:

— Я Лейси Ловит. Я уверена, что ты видела мои фотографии.

Тристан чувствовал, что Айви пытается вспомнить, кто такая была Лейси Ловит.

— Звезда вестернов! — пластиковая индейка перелетела через комнату. — Я предупредила твою цыпочку.

— Почему она зовет меня цыпочкой?

— Я думаю, все кинозвезды так говорят, — устало отозвался Тристан.

— Ты была кинозвездой? — Айви нагнулась и подняла злополучную индейку. — Так ты красавица, — тихо сказала Айви.

— Спроси Тристана, — сказала Лейси.

— Правда?

Тристан ощутил, что захвачен врасплох.

— Я не разбираюсь в этих вещах.

— О, я вижу, — Айви и Лейси сказали одновременно, обе они звучали раздраженно. Айви по одной причине, Лейси по другой.

— Как ты смогла бросить индейку, Лейси Ловит? — спросила Айви. — Тристан тоже так может?

— Зависит от объекта, — ответила она. — Он знает, как материализовывать свои пальцы, чтобы сделать их видимыми. Ему нужно многому научиться, но ему повезло, что я учу его.

Она приблизилась к Айви. Тристан почувствовал, как дрожь пробежала по телу Айви, когда пальцы Лейси легко коснулись ее кожи. Через глаза Айви он видел длинные фиолетовые ногти, которые медленно возникают на ее руке.

— Когда Тристан выходит из твоего сознания, — продолжила Лейси. — Он видит и чувствует меня, как будто я живая. Но пока он не может материализовывать себя так, как я, он для тебя только сияние. Материализация требует много энергии. Он становится сильнее, но если он тратит слишком много энергии, проваливается в темноту.

— Он видит и чувствует тебя, как если бы ты была живая? — повторила Айви.

— Он может взять меня за руку, увидеть мое лицо, — сказала Лейси. — Он может. Теперь ты знаешь.

Тристан почувствовал, что Айви нервничает.

— Но он так не делает, — резко сказала Лейси. — Он абсолютно зациклен на тебе.

Она подняла шляпу и, покрутив ее на кончике пальца, надела на голову. Для Айви это выглядело как мистическое лавандовое облако, увенчанное шляпой.

— Знаешь, я могу придумать много приколов для этого места. Я могу помочь старым леди и запустить несколько слухов для Хэллоуина.

— Даже не думай об этом, — сказал Тристан.

— Прости меня, если я забуду, что ты это сказал, — ответила Лейси. — Ладно, я здесь чтобы дать тебе подсказку. Грегори раздобыл новых наркотиков.

— Когда? — быстро спросил Тристан.

— Сегодня вечером, перед тем как зайти сюда, — ответила Лейси, затем обратилась к Айви. — Будь осторожна с тем, что ешь. Будь осторожна, когда пьешь. Не облегчай ему задачу.

Айви задрожала.

— Спасибо, Лейси, — сказал Тристан. — Я твой должник, даже не смотря на то, что ты подслушивала и лезла не в свое дело.

— Да, да.

— Я единственная, кто в долгу перед тобой, — сказала Айви.

— Это верно, — бросила Лейси. — И не только за это! Последние два с половиной месяца я слышала достаточно, чтобы хватило на три дурацких любовных романа. И вот что я тебе скажу...

— Лейси никогда не влюблялась, — вмешался Тристан. — так что она не понимает...

— Извини, извини, — оборвала его Лейси. — С чего это ты взял?

Тристан засмеялся.

— Потому что я так сказал...

Лейси придвинулась ближе к Айви.

— Я просто не понимаю, что он увидел в тебе.

Айви насторожил момент тишины.

Потом она ответила:

— О, я знаю, что он нашел в тебе.

— Ох, пожааалуйста.

Айви засмеялась и подняла шляпу, крутя ее на кончике пальца.

— Тристана всегда привлекали независимые девушки.

Тристан тихо расположился подле Эрика. Прислушиваясь к его дыханию и сохраняя собственную энергию, он смотрел из окна спальни, как небо потихоньку светлеет.

Часы на радио высветили 4:46. Тристан планировал проникнуть в сознание Эрика, как только в его сознании возникнут нужные знаки.

Он уже наблюдал за Эриком в пятницу ночью, несколько часов спустя после его визита в торговый центр, и субботней ночью после возвращения Эрика с пьянки.

Лейси неоднократно предупреждала Тристана, что путешествия во времени в чужой голове под воздействием алкоголя и наркотиков слишком запутаны.

Но прошло уже 24 часа с тех пор как Эрик пил пиво, и Тристан решил воспользоваться возможностью, чтобы узнать какую грязную работу Эрик выполнил для Грегори.

Ему повезло, когда он появился в комнате Эрика ранним утром в понедельник, то обнаружил на одной из полок старую книгу о поездах. Материализовав пальцы, он пролистывал страницы в поисках фотографии поезда, который был бы похож на тот, что проходил через станцию Стоун Хилл.

Сейчас же он смотрел, как Эрик спит, ожидая момент, когда сможет показать ему эту картинку и проникнуть в его мысли. Если ему повезет, он сможет попасть в ту ночь, когда Айви накачали наркотиками и привезли на станцию. Он терпеливо ждал, в то время как цифровые часы показывали прошедшие минуты. Дыхание Эрика стало не таким размеренным, его нога беспокойно задергалась — сейчас самое время. Тристан слегка подтолкнул его, чтобы разбудить.

Эрик увидел книгу на своей подушке и поднял голову, заспанно уставившись на картинку.

«— Поезд, думал Тристан. — Свист. Снижает скорость. Выглядит как несчастный случай».

«— Но это не был несчастный случай.

— Грегори. Унеси это.

— Цыпа, цыпа, цыпа, кто хочет поиграть, цыпа, цыпа, цыпа?» — Мимо Тристана проносились мысли, которые имели отношение к картинке. Он понятия не имел, какая из них ему нужна, пока не увидел фотографию через полуприкрытые глаза Эрика.

Эрик выглядел достаточно встревоженным, чтобы начать вспоминать детали, связанные с картинкой. Тристан, как только смог, четко представил себе бейсбольную кепку и школьный пиджак, тот, что был на Грегори той ночью, тот самый, что он настойчиво заставлял Эрика отыскать.

Тристан почувствовал, как Эрик напрягся. Мгновение он чувствовал не проходящую темноту, затем перед ним возникла картина с ним самим, его кулак, отскакивающий от чего-то твердого. Он был стремительно отброшен обратно, его заставили потерять равновесие, затем, толкнули вперед еще раз. Каждый мускул был напряжен — Эрик с кем-то боролся. Острый удар в живот заставил его покачнуться.

Эрик повернул голову, Тристан сделал то же самое, и увидел своего противника: Грегори. Тристан видел и дорогу тоже, потому что они с Эриком теперь стали едины, затем асфальт, под ногами Грегори.

Он подумал, что находится где-то в тридцати ярдах от вокзала (около 28 метров).

Поскольку он продолжал бороться с Грегори, его ноги все еще скользили по камням в сторону дороги. Что-то острое ударило его по руке. Тристан догадался, что Эрик зацепился за вязку ключей.

— Ты бухой. — Тристан почувствовал, как слова застряли во рту Эрика. — Ты не можешь вести мою машину. Ты разобьешься и убьешь нас обоих.

— Мы будем вместе, ты, я и Тристан навсегда, ты, я и Тристан навсегда, ты, я и Тристан...

— Заткнись. Дай мне это. — сказал Грегори, вырывая ключи из его рук, оставляя на ладони полоску крови. — Ты даже голову не можешь держать ровно.

Тристан вдруг почувствовал себя больным. Находясь в теле Эрика, он облокотился на Харлей, тяжело дыша. Грегори нащупал что-то за мотоциклом. Он пытался привязать что-то к нему — пиджак и кепку.

— Нам следует выбираться отсюда, — сказал ему Грегори.

Эрик попытался забраться на мотоцикл. Но его нога была невыносимо тяжелой для того, чтобы перебросить ее через сидение. Грегори толкнул его назад, а сам сел впереди.

— Подожди. — Эрик ждал.

Когда Грегори нажал на газ, Тристан почувствовал, что его голове стало лучше.

Но во время езды челюсти стучали друг о друга, а в глаза будто попал маленький мраморный камешек, который теперь крутился в голове.

На краткий миг Эрик увидел пятно позади. Грегори повернул так, что одежда упала с мотоцикла, но он не заметил. Они направились к городу, и поднялись по холму, ведущему к дому Грегори.

Грегори слез с мотоцикла и направился внутрь. Теперь мотоцикл был в распоряжении Эрика. Тристан чувствовал, что руки ему не подчиняются.

Он бездумно помчался вниз холма. Внезапно дорога ушла из-под колес, и Эрик свернул на другую дорогу.

Они были в другом воспоминании? Они почему-то соединились с другой частью прошлого?

Дорога, с ее острыми завихрениями и поворотами, казалась знакомой Тристану. Харлей остановился, и Тристан снова почувствовал себя плохо: они были на том месте, где он умер.

Эрик припарковался и слез с мотоцикла, в течение нескольких минут смотря на дорогу. Он нагнулся, чтобы рассмотреть несколько сверкающих голубых камней — осколки стекла среди гравия.

Внезапно он вытянулся и поднял букет роз. Они выглядели свежими, как будто кто-то только что оставил их там, и были связаны фиолетовой лентой, какую обычно Айви носила в волосах.

Эрик коснулся одной розы, которая не успела открыться. Она задрожала в его руках. Эта роза стояла в вазе на столе Кэролайн.

Сознание Эрика снова перескочило, и Тристан знал, что был в этом воспоминании раньше. Снимок окна, назревает буря снаружи, безумный страх Эрика и растущее расстройство — всё это было знакомо Тристану. Так же, как прежде, память бежала, как часть поврежденного фильма, кадры вырезаны, нахлынули волнами эмоции.

Кэролайн смотрела на него и смеялась, смеялась, как будто ничего в мире не могло быть смешнее.

Внезапно, он схватил ее за руку и затряс как тряпичную куклу.

— Послушай меня, — сказал он. — Я серьезно! Это не шутка! Никто кроме тебя не смеется. Это не шутка! — затем Эрик застонал.

Это был не страх, что разрывал его сейчас. Это не было разочарованием или гневом, что горело сейчас под кожей, но что-то более глубокое и ужасно отчаянное. Он еще раз застонал и открыл глаза.

Тристан увидел книгу поездов перед ним. Она выглядела размытой, и Эрик протер глаза. Он проснулся и заплакал.

— Только не снова, — прошептал он. — Только не снова.

«— Что он имеет в виду? — удивился Тристан. — Чего же Эрик не хочет, чтобы произошло? Что он не хочет делать снова? Позволить Грегори убить? Или самому выйти из-под контроля и совершить убийство для Грегори? Быть может, они делали, что-то в этом роде вместе и пытались сделать, все чтобы их вина не стала оглаской.

Тристан с трудом сдерживался, чтобы быть терпеливым и остался с Эриком. Он выскользнул из его сознания, когда тот полностью проснулся, но отправился вместе с ним в школу, догадываясь, что воспоминания, преследовавшие Эрика, могут стать поводом для разборки с Грегори.

И был ошарашен, когда во время обеда Эрик вдруг изменил направление. А потом, лавируя между народом, заполнившим кафетерий, направился прямо к столику, где сидела Айви — совсем одна.

— Я должен поговорить с тобой.

Айви, удивленно моргая, уставилась на него.

Его тусклые волосы были спутаны. За лето он так похудел, что белая кожа казалось, едва прикрывает кости лица. Круги под глазами напоминали синяки.

Когда Айви заговорила, Тристан уловил неожиданную мягкость в ее голосе.

— Хорошо. Поговори со мной.

— Не здесь. Не рядом с этими людьми.

Айви оглядела кафе. Тристан догадался, что она пыталась решить, как поступить с этим. Он хотел проскользнуть в нее и закричать: „- Не делай этого! Не ходи с ним!“ Но он знал что произойдет — она вытолкнет его, как сделала это в прошлый раз.

— Ты можешь сказать, о чем речь? — спросила Айви, по-прежнему мягким голосом.

— Не здесь, — повторил Эрик. Его пальцы нервно барабанили по столу.

— У меня дома тогда? — предложила она.

Эрик отрицательно покачал головой. Он поглядывал по сторонам. Тристан увидел с облегчением, что Бет и Уилл несли свои лотки с обедом на стол к Айви.

Эрик увидел их тоже.

— Там старый автомобиль, — проговорил он быстро. — Около полумили ниже железнодорожных мостов, его недавно подняли со дна реки. Жду тебя там в пять вечера. Приходи одна. Я хочу поговорить, но только если ты будешь одна.

— Но я...

— Приходи одна! Никому не рассказывай! — добавил он, уже отходя от стола.

— Эрик! — окликнула его Айви. — Эрик!

Но он не обернулся.

— Что это было? — спросил Уилл, когда ставил поднос на стол.

Казалось, он не осознает присутствие Тристана. Ни Бэт, ни Айви не чувствовали его. „- Может быть, никто из них не видит мой свет из-за солнца, заполнявшего столовую через

большие окна, — подумал Тристан“.

— Эрик выглядит как сумасшедший, — сказала Бет, занимая место рядом с Уиллом, напротив Айви.

Тристан был рад увидеть, карандаш и тетрадь среди беспорядка Бет. Через ее письмо, он мог общаться со всеми тремя одновременно.

— Что он сказал? — спросила она. — Что-то случилось?

Айви пожала плечами.

— Он хочет, поговорить со мной сегодня.

— Почему бы ему не поговорить с тобой сейчас? — спросил Уилл.

„— Хороший вопрос, — подумал Тристан“.

— Он сказал, что хочет увидаться наедине. — Айви понизила голос. — Я не должна была никому говорить.

Бет наблюдала, как Эрик направился к двери столовой. Ее глаза сузились.

„— Я не доверяю ему, — подумал Тристан как можно более четко“.

Он угадал: его мысли совпали с Бет, мгновение спустя он проник в ее разум. Затем он почувствовал, как его выталкивает назад.

— Не бойся, Бэт! — сказал он ей. — Не выталкивай меня. Мне нужна твоя помощь Айви нуждается в твоей помощи.

Вздохнув, Бет взяла карандаш, что лежал рядом с блокнотом, и перемешала свое яблочное пюре им.

Уилл улыбнулся и толкнул ее.

— Это было бы легче есть ложкой, — сказал он.

Глаза Айви немного расширились.

— Бэт сияет.

— Это Тристан? — спросил Уилл.

Бет вытерла карандаш и перевернула открытый блокнот.

— Да, — написала она.

Айви нахмурилась.

— Он может говорить со мной сейчас. Почему он до сих пор связывается через вас?

Пальцы Бет дернулись, затем она быстро написала: „- Потому что Бет все еще слушает меня“. Уилл громко рассмеялся. Рука Бет прошла по странице еще раз.

„— Я рассчитываю через Бет и Уилла убедить тебя, что не стоит рисковать и идти на встречу с Эриком!“

— Прочитал мои мысли? — пробормотал Уилл.

„— Это слишком опасно, Айви, — написала Бет. — Это ловушка. Скажи ей, Уилл!“

— Мне необходимо сначала все проверить, — настаивал Уилл.

— Эрик попросил встретиться с ним в пять часов, на берегу реки, около полумили ниже двойных мостов, — сказала Айви.

Уилл кивнул, отрывая кончик пакетика от кетчупа, и распространил его содержимое равномерно по своему гамбургеру.

— Это все? — спросил он.

— Он сказал, что бы я пришла одна и искала его возле старого автомобиля, который недавно был поднят со дна реки.

Уилл методично открыл второй пакетик кетчупа, затем еще и горчицу. Он медленно и умышленно раздражал Тристана.

— Скажите ей, Уилл! Донеси смысл до нее! — яростно писала Бет.

Но Уилл не торопился.

— Возможно, Эрик готовит ловушку для тебя, — задумчиво сказал он Айви. — Возможно, даже смертельную.

— Именно, — написала Бет.

— Или... — продолжил Уилл. — Возможно, Эрик хочет сказать правду. Возможно, он просто напуган и хочет выдать немного важной информации. Я честно не знаю, что именно ждет.

— Идиот! — написала Бет.

— Не делай этого, Айви, — добавила она вслух, ее голос дрожал. — Это я тебе говорю, не Тристан.

Уилл повернулся к ней.

— Что такое? — спросил он.

— Что ты видишь?

Тристан увидел это в ее мыслях, что сильно потрясло его.

— Это автомобиль, — сказала Бет.

— Как только вы упомянули, я смогла увидеть, как старый автомобиль медленно погружается в грязь. Что-то ужасное произошло там... Вокруг него мрак и тьма.

Уилл взял дрожащую руку Бет.

— Автомобиль соскользнул в землю, как гроб, — сказала она. — Его капот оторвало. Его багажник... Я не вижу... Очень много виноградной лозы. Дверь частично открыта синяя, я думаю. Что-то внутри нее.

Глаза Бет были большие и испуганные, а слезы медленно текли по ее щекам. Уилл вытер их мягко, а затем взял ее за руку.

— Передние сиденья исчезли, — продолжила она. — Но я не вижу заднее сидение, там есть что-то...

Она покачала головой.

— Продолжай, — мягко попросил Уилл.

— Это накрыто одеялом. И еще ангел смотрит на это. Ангел плачет...

— Что под одеялом? — шепотом спросила Айви.

— Я не вижу, — шепнула Бет. — Я не вижу!

Потом ее рука начала писать: „- Я могу видеть только то, что видит Бет. Одеяло невозможно убрать“.

— Этот ангел ты, Тристан? — спросила Айви.

— Нет, — написала Бет. Затем она схватила руку Айви.

— Нечто ужасное произошло там. Не ходи! Я прошу тебя, Айви.

— Послушай ее, Айви! — сказал Тристан, но рука Бет тряслась слишком сильно, чтобы писать это.

Айви посмотрела на Уилла.

— Бет уже была дважды права, — напомнил он.

Айви кивнула и вздохнула.

— Но что, если Эрик действительно хочет сказать мне нечто важное?

— Он найдет другой способ, сделать это, — уверил Уилл. — Если он действительно хочет сказать тебе что-то, то найдет способ.

— Я тоже так думаю, — проговорила Айви, и Тристан с облегчением вздохнул.

Вскоре после этого он оставил их втроем. Он услышал, как Айви мысленно спросила его: „Куда ты идешь?“ Но зная, что она в надежных руках, он просто ушел.

Он уже восстановил силы после путешествия во времени, но еще не был уверен насколько ему хватит второго дыхания. Тристан хотел успеть обыскать комнату Грегори, пока никого не было в доме.

Если бы удалось отыскать недавно купленную партию „колес“, у Айви были бы доказательства, что ей подсыпали наркотик. „- Хотя, еще лучше, найти куртку и бейсболку, — подумал Тристан, выходя из школы. — Одежда — вещь док. посущественнее. С таким можно было бы заставить полицейских серьезнее отнестись к истории Филиппа“.

Какой-то клочок волос мог бы стать уликой против Грегори. И ведь наверняка кто-то нашел одежду, после того как они выкинули ее с мотоцикла. Но разве знает этот „кто-то“, какая ценность для следствия у него в руках? Ведь рассказ Филиппа так и не обнародовали. Хотя, возможно, слухи и есть.

Этот вопрос не давал покоя Тристану: существовал ли в игре Грегори неизвестный игрок?

— Но Айви, — вопила Сюзанна, — у нас были планы, ты помнишь?! Мы должны найти к моему дню рождения идеальные туфельки — хрустальные туфельки, единственную пару каблучков на всю Новую Англию! И на охоту у меня осталась всего неделя!

— Мне очень жаль, — ответила Айви, разыскивая что-то в своем шкафчике среди книг. — Знаю, что обещала.

Она взяла стопку учебников, надежно спрятав под ними записку. Тремя минутами раньше, еще до прихода Сюзанны, Айви обнаружила, что фото Тристана с дверцы ее шкафчика исчезло. Записку она нашла там же, где прежде висел снимок.

— Может, в среду? — предложила Айви. — Завтра после школы я работаю, зато в среду мы сможем ходить по магазинам, пока не упадем. И обязательно найдем тебе потрясающие туфли.

— А к тому времени я и Грегори могли бы снова придумать что-нибудь забавное...

— Что-нибудь забавное? — переспросила Айви. — Что ты имеешь в виду?

Сюзанна заулыбалась.

— Это работает, Айви, работает как чары.

Прислонившись к шкафчику, Сюзанна согнула ноги в коленях и „стекла“ на пол.

„— Настоящий подвиг в обтягивающих джинсах, — подумала Айви“. И кажется, парни в коридоре с ней были согласны. Спортивные способности Сюзанны не оставляли равнодушными никого.

— Поскольку ты не удосужилась рассказать Грегори про Джефа, — продолжала она. — Это сделала я. Я назвала Грегори Джефом.

— Ты назвала его Джефом? Он заметил?

— Оба раза, — гордо ответила Сюзанна.

— О-о...

— В самый жаркий и неподходящий момент...

— Сюзанна!

Та запрокинула голову и расхохоталась. Это был дикий и заразительный смех, и люди усмехались, проходя мимо нее по коридору.

— Так что сказал Грегори? Что он сделал? — спросила Айви.

— Он был невероятно ревнив, — сказала Сюзанна, сверкая глазами от возбуждения.

— Чудо, что он не убил нас обоих!

— Что ты имеешь в виду?

Сюзанна скользнула ближе к Айви и наклонила голову, ее длинные темные волосы спадали вперед, как занавес, за которым удобно обсуждать секреты.

— Во второй раз мы были на заднем сидении...

Сюзанна на мгновение закрыла глаза, припоминая.

— Его лицо сначала побелело, потом пошло красными пятнами. Клянусь, я чувствовала сто пять градусов, проходящих через него. Он отстранился от меня и поднял руку. Я подумала, что он ударит меня, и в какой-то момент меня пронзил ужас.

Она заглянула Айви в глаза, ее зрачки расширились от волнения. Айви видела, что Сюзанна, возможно, была напугана тогда, но сейчас находила захватывающим и забавным рассказывать об этом. Ее подруга получала удовольствие от пережитого, как ребенок после похода в комнату страха. Вот только Грегори вовсе не монстр из папье-маше.

— Когда он опустил руку, то назвал меня парой чужих имен, а потом пересел за руль и погнался, как сумасшедший. Он открыл все окна и продолжал орать на меня. Кричал, что я могу выйти. Но при этом ехал так быстро, и так резко рулил то влево, то вправо, что я хоть и пыталась удержаться, но все равно ударялась то одну, то о другую дверцу. А он наблюдал за мной в зеркало, и еще иногда крутился и сдавал назад. Это чудо, что он не убил нас обоих.

Айви в ужасе посмотрела на подругу.

— О, да, Айви. В конце концов, когда моя правая рука оказалась в левом рукаве жилета, а волосы стали как гнездо, он сбавил газ, и мы расхохотались.

Айви уронила голову на руки.

— Но когда он отвез меня домой в тот вечер, — Сюзанна продолжала. — Он сказал, что не хочет меня больше видеть. Он сказал, что я заставляю его терять контроль и делать сумасшедшие вещи.

Она говорила так, как будто ей сделали огромный комплимент.

— Но он вернется в следующую субботу. Держу пари, что он будет на моей вечеринке.

— Сюзанна, ты играешь с огнем, — сказала Айви.

Сюзанна улыбнулась.

— Вы с Грегори не подходите друг другу, — сказала ей Айви. — Посмотри на себя. Вы оба совершаете сумасшедшие поступки.

Сюзанна пожалала плечами и рассмеялась.

— Ты ведешь себя глупо!

Сюзанна моргнула, уязвленная критикой Айви.

— У Грегори ужасный характер, — продолжила Айви. — Что угодно может случиться. Ты не знаешь его так, как я.

— О, правда? — Сюзанна приподняла брови. — Я думаю, что знаю его достаточно хорошо.

— Сюзанна!

— И я могу справиться с ним лучше, чем ты, — добавила она, косясь, глаза ее заблестели от слез. — Так что, не дождетесь.

— Что?

— А то, что все дело в нем, не так ли? После смерти Тристана, ты перевела свой интерес на Грегори. Но он мой, не твой, Айви, и ты не отнимешь его у меня!

Сюзанна быстро встала, отряхнула джинсы и пошла дальше по коридору. Айви снова

откинулась на свой шкафчик. Она знала, что бессмысленно после этого разговаривать с Сюзанной и подумала позвать Тристана проследить за подругой.

Может быть, Лейси сможет помочь им, но этой просьбе придется подождать. Айви изменила свои планы на оставшийся день, и если Тристан прочтает ее мысли, то попытается остановить ее.

Она развернула записку, оставленную на месте фотографии Тристана.

Записка, подписанная инициалами Эрика, была короткой и убедительной:

„Приходи в одиночку. В пять часов. Я знаю, почему тебе снится это“.

Айви припарковала свою машину недалеко от железнодорожного моста. Она была на той же поляне, где Грегори остановился месяц назад, в ночь, когда Эрик хотел поиграть в цыпленка. Она вышла и направилась в сторону двойного моста.

В свете вечернего солнца, рельсы нового моста сверкали. Рядом с ним стоял старый мост, заржавевший, рельса которого достигали только середины реки.

Зазубренные пальцы металла и гниющего дерева тянулись к противоположному берегу реки, но две половинки моста старого, словно тянущиеся руки, потеряли друг друга из виду.

Когда Айви ясно увидела параллель мостов в солнечном свете, семь футов, разделяющих их, и представила долгое падение вниз к воде и скалам, она поняла, как сильно рисковал Эрик, когда сделал вид, что прыгнул с нового моста.

— Что творилось в голове Эрика? — удивилась она. — Или он был не в себе и просто не заботился о том, выживет он или нет?

Харлея Эрика не было видно, но там росло довольно много деревьев и кустарников, чтобы скрыть это.

Айви огляделась и осторожно двинулась вниз по крутому берегу, мимо мостов и путевых стрелок, до тех пор, пока не ступила на узкую тропку, бегущую вдоль реки. Она перемещалась как можно тише, внимательно прислушиваясь к каждому шороху.

Заслышав шелест листьев, она мгновенно повернулась к деревьям, уверенная, что увидит Эрика и Грегори, готовых схватить ее.

"— Возьми себя в руки, Айви, — подумала она, но продолжала осторожничать".

Если бы она могла удивить Эрика, быть готовой к его действиям, предвидеть их еще до того, как попадет в ловушку...

Айви сверилась с часами и, обнаружив, что уже пять минут шестого, решила, что случайно прошла мимо места встречи, не заметив машину.

Но через несколько шагов что-то мелькнуло в ее глазах — солнечный свет, поблескивающего металла.

Пятнадцатью футами впереди, она увидела заросшую тропинку, ведущую от реки до груды металла.

Айви прокладывала себе путь в зарослях, оставаясь скрытой, подкрадываясь ближе. Один раз ей показалось, что она услышала что-то за спиной, мягкий хруст листьев под чьей-то ногой. Она быстро обернулась. Ничего. Ничего, но несколько листьев дрейфовали по ветру...

Айви отодвинула несколько длинных веток и сделала два шага вперед, потом судорожно вдохнула. Машина выглядела так же, как описывала Бет, колеса были погружены в землю, а задняя часть погребена под лианы. Капот был содран, а его виниловая крыша сгнила в шуршащих черных хлопьях. Ее покрытые царапинами двери, светились синим — в точности как сказала Бет. Задняя дверь была открыта.

"— Там внутри на сиденье должно быть одеяло? — Айви задумалась. — Но, что было под одеялом?.."

Она снова услышала шорох за спиной и быстро обернулась, вглядываясь в деревья. Ее глаза болели от напряжения, прослеживая за каждой тенью и трепетом листвы и выискивая того, кто за ней наблюдает.

Но никого не было. Она взглянула на наручные часы. Десять минут шестого.

"— Эрик не ушел бы так скоро. Либо он опаздывает, либо ждет меня, чтобы сделать первый шаг. Хорошо, тогда можно занять выжидательную позицию, — подумала Айви и присела на корточки".

Еще через пять минут ее ноги загудели от напряжения. Она потерла глаза и снова посмотрела на часы: четверть шестого. Она подождала еще 5 минут.

"— Может быть, Эрик потерял самообладание? — подумала она".

Айви медленно встала, но что-то удержало ее от дальнейшего движения. Она услышала предупреждение Бет так, как будто ее подруга стояла рядом и шептала ей на ухо.

— Ангелы, помогите мне, — молилась Айви.

Одна часть её хотела, выяснить, что же было в машине, а другая хотела бежать как можно дальше.

— Ангелы, вы здесь? Тристан, ты мне нужен. Ты нужен мне!

Она направилась к машине. Дойдя до поляны, остановилась на мгновение, проверяя, не следят ли за ней. Потом наклонилась и осмотрела заднее сидение.

Айви моргнула, на мгновение усомнившись в том, что она увидела это реально, а не еще один кошмар или еще одну шутку Эрика. Потом она закричала, и кричала до тех пор, пока не охрипла.

Она поняла, что Эрик был мертв, не прикасаясь к нему — он был слишком бледен, хотя его голубые глаза были открыты и смотрели вне куда.

Айви подпрыгнула, когда кто-то прикоснулся к ней, и снова закричала. Чьи-то руки обвили её вокруг нее, сомкнувшись на спине, и кто-то крепко сжал ее в объятиях.

Она кричала настолько громко, что ей показалось, что вопль исходит из мозга. Он не пытался успокоить ее, просто обнимал, пока она не обмякла и всем телом не прижалась к нему.

Его лицо склонилось к ней.

— Уилл, — прошептала она.

Она почувствовала, как все его тело пробирает дрожь. Он повернул ее к себе и прижал к своей груди, закрывая взор на кабину машины.

Но в своем сознании Айви до сих пор видела смотрящего вверх Эрика, его глаза были широко открыты, как будто он был поражен тем, что случилось.

Уилл слегка вытянул шею, Айви знала, что он смотрит через ее плечо на Эрика.

— Я не вижу никаких признаков насилия, — сказал он. — Ни синяков. Ни крови.

Айви почувствовала резкий приступ тошноты, но стиснув зубы, заставила его отступить.

— Может наркотики? — сказала она.

— Передозировка. — кивнул Уилл.

Она почувствовала, что его дыхание стало прерывистым.

— Мы должны вызвать полицию. — Айви отстранилась от него.

Она наклонилась и заставила себя долго и внимательно смотреть на Эрика. Она должна запомнить это, должна собрать улики.

То, что с ним случилось, могло быть предупреждением для нее. Но когда она снова взглянула на Эрика — почувствовала пустоту. Она жалела его загубленную жизнь.

Айви полезла в машину, но Уилл поймал ее за руку.

— Не надо. Не прикасайся к нему, — сказал он. — Оставь его тело так, как есть, чтобы полиция могла проверить его.

Айви кивнула, потом подняла старое одеяло с пола автомобиля и накрыла Эрика.

— Ангелы... — начала она, но не знала, что просить. — Помогите ему... — закончила она молитву.

Уходя, она знала, что милосердный ангел смерти смотрит на Эрика и плачет — все так, как сказала Бет.

— Несмотря на то, что ты говоришь, Лейси, я рад, что пропустил свои собственные похороны, — Тристан наблюдал, как скорбящие собрались у могилы Эрика.

Некоторые из них стояли одинокие и непоколебимые, как солдаты, другие — прижавшись друг к другу, чтобы обрести поддержку и комфорт.

Утро пятницы началось блеклой изморозью и дождем. Несколько человек спрятались под зонтиками, и теперь напоминали яркие нейлоновые цветы, распустившиеся среди серых камней и силуэтов деревьев.

Айви и Бет стояли по обе стороны от Уилла, с непокрытыми головами, давая дождю и слезам бежать по щекам. Сюзанна стояла, обвив рукой Грегори, не сводящего взгляда с густой травы под ногами.

Три раза за пять месяцев четверо из них стояли вместе на Ривер Стоун Райс, и полиция до сих пор только задавала рутинные вопросы о смерти Эрика.

— Не повезло? — поинтересовалась Лейси со своего насеста на дереве.

Тристан хмыкнул.

— Грегори возвел стену вокруг себя, — ответил он и в разочаровании начал наматывать круги у дерева.

Он несколько раз во время церковной службы пытался проникнуть в сознание Грегори. Иногда мне кажется, что когда я приближаюсь к нему — он меня чувствует. Думаю, он что-то видит, когда я оказываюсь рядом с ним.

— Может быть, — сказала Лейси.

Материализовав пальцы, она качнулась на ветке и аккуратно приземлилась рядом с ним.

— В ангельских вопросах ты совсем не компетентен.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, скажем так, если бы ты крал телевизоры, а не мысли, тебя бы поймала полу глухая, слепая и, главное, пятнадцатилетняя собака, еще три ограбления назад.

Тристана это зацепило.

— Ну, если бы я потратил два года в пустую... — ответил он, но отсекая. — Прости, я имел в виду два года практики, и я буду так же хорош, как и ты.

— Может быть, — сказала Лейси, а затем добавила с улыбкой. — Я тоже пыталась проникнуть внутрь его сознания. Это невозможно.

Тристан изучал лицо Грегори. Оно ничего не выражало, его рот был сжат в тонкую линию, а глаза смотрели перед собой.

— Ты знаешь, — сказала Лейси, материализуя ладонь и удерживая ее, чтобы поймать капли дождя. — Грегори не должен нести ответственность за все плохое, что происходит. Ты видел отчет. Полиция не обнаружила никаких признаков борьбы. Следователь заключил, что причина смерти Эрика — передозировка наркотиков. Родители Эрика утверждают, что это был несчастный случай. По школе ходят слухи о самоубийстве.

Но Тристан верил, что это — убийство.

— Отчет ничего не доказывает, — утверждал он, расхаживая взад и вперед. — Грегори

не пришлось бы кормить Эрика силой. Он мог бы купить ему большую дозу, не сообщая ему, насколько она была мощной. Потом подождать, пока Эрика не начнет ломать и дать ему больше. Лейси, причина, по которой полиция не думала, что это убийство в том, что у них нет мотива и улики для этого.

— А ты считаешь...

— Эрик был готов говорить. Он был готов что-то рассказать Айви.

— Ага! Тогда цыпочка была права, — поддела его Лейси.

— Она была права, — признал он, думая, что все еще зол на Айви за попытку встретиться с Эриком в понедельник днем.

Она позвала его в последний момент, когда было уже поздно ее спасать. Бросившись к ней, Тристан нашел ее, идущей с Уиллом, подальше от опасного места. Уилл сказал, что последовал за Айви из-за внезапного предчувствия.

— Тебе не кажется, ты остался за кадром? — поинтересовалась Лейси

Он ничего не ответил.

— Тристан, а чего ты хотел? Мы мертвы, — сказала Лейси. — И вот что происходит, когда ты мертв — люди забывают позвать тебя с собой.

Тристан не сводил глаз с Айви. Он хотел быть рядом с ней, держать ее за руку.

— Мы здесь чтобы протянуть руку, когда можем, а потом отпустить, — сказала ему Лейси. — Мы помогаем, а затем говорим "До свидания".

— Как я уже говорил, Лейси, я надеюсь, что однажды ты влюбишься. Я надеюсь, что до того, пока твоя миссия не окончена, какой-нибудь парень научит тебя, каково это — любить кого-то и видеть, как этот человек тянется к другому. — Лейси отступила назад. — Я надеюсь, ты поймешь, каково говорить до свидания тому, кого ты любишь больше всего на свете. А он о том и не догадывается.

Она отвернулась от него.

— Ты можешь быть доволен, ведь твое желание уже исполнилось, — обиженно сказала она.

Он взглянул на нее, ошарашенный ее тоном. Прежде ведь не приходилось беспокоиться, о ее чувствах.

— Неужели я что-то пропустил? — спросил он.

Она покачала головой

— Что? — спросил он. — Что это такое? — он потянулся к ее лицу.

Лейси отвернулась

— Ты пропустишь последнюю молитву, — сказала она. — Мы должны со всеми помолиться за Эрика.

Лейси сложила руки и выглядела очень по-ангельски.

Тристан вздохнул.

— Помолись вместо меня, — сказал он. — Я не питал хороших чувств к Эрику.

— Еще одна причина помолиться, — ответила она. — Если он не будет покоиться с миром, то, может быть, будет тусоваться с нами.

— Ангелы, позаботьтесь о нем. Пусть покоится с миром, — молилась Айви. — Помогите семье Эрика, — сказала она тихо и посмотрела на Кристину — старшую сестру Эрика.

Она стояла с родителями и братьями по другую сторону гроба. Несколько раз за время службы Айви ловила на себе взгляд Кристины. Когда их взгляды встретились, губы девушки

сжались, но немного спустя их очертания снова смягчились.

У Кристины были светлые, как у Эрика, волосы и фарфоровая кожа, но глаза у нее были ярко-голубые. Она была красивой и служила напоминанием о том, каким мог бы быть Эрик, если бы впустую не извел себя наркотиками и алкоголем.

— Ангелы, позаботьтесь о нем, — снова помолилась Айви.

Священник завершил службу и все тут же разошлись. Пальцы Грегори переплелись с пальцами Айви. Его рука была холодной как лед.

Она вспомнила, что такой же холод чувствовала в тот вечер, когда полиция сообщила им о смерти Каролины.

— Как ты? — спросила она.

Он крепко сжал ее пальцы. В ночь, когда умерла Каролина, он сделал то же самое. И тогда Айви поверила, что он сблизился с ней.

— Со мной всё в порядке, — сказал он. — Как насчет тебя?

— Рада, что все закончилось, — честно ответила она.

Он изучал ее лицо, внимательно, сантиметр за сантиметром. Казалось, его взгляд проникает в душу, казалось, он может читать ее мысли, но вырвать руку и уйти она не могла. Будто попала в ловушку.

— Грегори, мне жаль. Вы с Эриком так долго дружили... — проговорила она. — Я знаю, для тебя все это гораздо труднее, чем для всех нас.

Грегори продолжал разглядывать ее.

— Грегори, ты пытался ему помочь. Ты сделал для него все, что мог, — продолжала Айви. — Мы оба это знаем.

Грегори склонил голову, и его лицо оказалось совсем близко от нее. Айви почувствовала, как по коже ползут мурашки.

Для всех со стороны будет казаться, что они замерли, разделяя общую скорбь. Для всех, но не для Айви. Его движение она ощутила как животную угрозу. Поведение пса, который не кусает, но желая напугать, придвигается зубастой пастью поближе к обнаженной коже.

— Грегори! — он был так сосредоточен на Айви, что едва не подпрыгнул, когда Сюзанна погладила его по голове.

Айви быстро отступила, и он наконец-то отпустил ее.

"— Он нервничает так же, как и я, — подумала Айви, наблюдая, как Сюзанна и Грегори идут к машине, припаркованной на кладбищенской дороге".

Бет и Уилл тоже двинулись к выходу, и Айви поплелась за ними. Краем глаза она увидела, что сестра Эрика шла к ней большими шагами.

Полиции Айви рассказала, что она и Уилл нашли Эрика, гуляя после уроков. Позже, когда доктор и миссис Гент узнали о смерти Эрика, они позвонили Айви, чтобы обсудить рассказанную ею в полиции историю и выяснить дополнительные подробности.

Теперь она приготовилась к очередному допросу.

— Ты же Айви Лионс, я угадала? — спросила девушка.

Кожа ее щек была бархатистой и розовой, а темные волосы блестели от дождя. Казалось очень странным столкнуться с настолько здоровой версией Эрика.

— Да, — ответила Айви. — Я соболезнаю, Кристина. Я действительно соболезнаю тебе и твоей семье.

Девушка посмотрела на Айви с симпатией и кивнула.

— Вы... Вы, должно быть, были очень близки с Эриком, — произнесла она.

— Прости?

— Я полагаю, ты была чем-то важным для него.

Айви уставилась на нее, пораженная этими словами.

— Из-за того, что он оставил. Когда... Когда Эрик и я были намного моложе, — начала Кристина и ее голос слегка задрожал, — мы оставляли друг другу послания в нашем потайном месте на чердаке. Мы клали их в старую картонную коробку. На ее крышке мы написали: "Берегись! Лягушки! Не открывать!". — Кристина засмеялась, но в ее глазах заблестели слезы.

Айви терпеливо ждала, гадая, к чему приведет этот разговор.

— Когда я приехала домой незадолго до его похорон, заглянула в нашу коробку — просто так, по наитию, — продолжала Кристина. — Я не надеялась там что-то найти, мы ведь не пользовались своей почтой много лет. Но он оставил мне записку. И вот это.

Она достала серый конверт из сумочки.

— В записке говорилось: "Если со мной что-то случится, отдай его Айви Лионс.

Глаза Айви округлились.

— Ты не ожидала этого? — заметила Кристина. — Не знаешь, что в конверте?

— Нет, — сказала Айви и забрала конверт.

Внутри она нащупала небольшой твердый комочек, что-то завернутое в тряпку, но внешний вид конверта заинтриговал Айви еще сильнее.

Адрес, имена Эрика и ее собственное — были аккуратно вписаны в строчки большими буквами. На обратной же стороне красовалась наклейка с адресом и именем Каролины Бэйнс.

— Ах, это, — сказала Кристина, когда Айви потеряла буквы. — Это обычный старый конверт, случайно подвернувшийся Эрику.

Но это был не просто старый конверт. Айви проверила почтовый штемпель: 28 мая. День рождения Филиппа, день смерти Каролины.

— Возможно, ты не знаешь, — продолжала Кристина. — Эрик был очень привязан к Каролине. Она стала для него второй матерью.

Айви посмотрела на нее с удивлением.

— Она?

— Эрик и моя мать никогда не ладили, даже пока он был ребенком, — пояснила Кристина. — Я его старше на шесть лет и заботилась о нем порой, когда моя мать подолгу задерживалась на работе в Нью-Йорке. Но обычно, он проводил время у Бэйнсов, и Каролина стала ему более близкой, чем все мы. После того, как она развелась и перестала жить с Грегори, Эрик частенько ездил повидаться с ней.

— Я не знала об этом, — сказала Айви.

— Ты откроешь его? — спросила Кристина, с интересом глядя на конверт.

Айви оторвала один уголок и, подцепив другой ногтем, вскрыла конверт.

— Если это личное письмо, — предупредила она Кристину, — я не смогу показать его вам.

Кристина кивнула. Но записки внутри не оказалось, только кусок жесткой ткани, обмотанной вокруг твердого предмета. Айви развернула его и обнаружила внутри ключ.

Он был примерно два дюйма длиной. Один край — овальный, с кружевным разрезом в металле. С другого конца — того, что вставляют в скважину — оказался простой полый цилиндр с двумя маленькими зубцами.

— Ты знаешь, от чего он? — поинтересовалась Кристина.

— Нет, — ответила Айви. — И здесь нет записки.

Кристина закусила губу, а потом пробормотала:

— В конце концов, это все-таки мог быть несчастный случай... — в ее голосе Айви слышалась надежда. — Я имею в виду, если бы Эрик решил убить себя, он бы наверняка оставил об этом записку?

"— Если не был убит, прежде чем получить шанс на это, — подумала Айви, но кивнула, будто бы соглашаясь с Кристиной".

— Эрик не убивал себя, — твердо сказала Айви и, увидев благодарность в глазах собеседницы, покраснела.

"— Если бы Кристина только знала, что я, скорее всего, стала причиной смерти ее брата... — пронеслось у нее в голове".

Айви опустила ключ в конверт, туда же засунула тряпицу и, согнув конверт пополам, сунула его в карман дождевика. А потом попросила Кристину дать знать, если та сообразит, откуда этот ключ. Кристина в ответ стала благодарить ее за то, что была хорошим другом Эрику, заставив Айви покраснеть еще гуще.

Ее лицо все еще горело, когда она подошла к Уиллу и Бет, прижавшихся друг к другу под зонтиком и наблюдавших за ней с двадцатифутового расстояния.

— Что она тебе сказала? — поинтересовался Уилл, пуская Айви под зонт.

— Э-э-э, поблагодарила меня за дружбу с Эриком.

— Ох, парень... — прошептала Бет.

— Это что, все? — уточнил Уилл. Подобным тоном обычно Грегори допрашивал Айви, когда пытался выдать нужную информацию. — Вы разговаривали довольно долго. И это все, что она сказала тебе?

— Да, — солгала Айви.

Уилл опустил взгляд на карман, в который она спрятала конверт. Разумеется, он видел, как Кристина передала его, и мог видеть сейчас бумажный уголок, но больше ни о чем так и не спросил.

В школе им дали отгул на весь день, поэтому вся троица направилась пообедать к "Челентано". Пока они изучали меню, Айви размышляла, о чем подумал Уилл и не подозревает ли он в чем-то Грегори?

В понедельник, пока они были в полиции, Уилл позволил ей говорить, а потом повторил сказанное и ни один из них не упомянул, что Эрик пригласил ее на тайную встречу.

Теперь Айви хотела рассказать Уиллу правду. Если бы она посмотрела ему в глаза, она так бы и сделала...

— Как вы, ребята? — Пан Челентано подошел принять заказ.

Большинство клиентов уже ушли из пиццерии, поэтому он говорил тише, чем обычно.

— Тяжелое для вас выдалось утро...

Он записал все, что они попросили, и водрузил на стол корзину с карандашами и мелками для рисования на бумажной скатерти.

Уилл, расписавший уже несколько скатертей у Челентано, (все они были размещены рядом, на стене) тут же принялся рисовать. Айви что-то накарябала. Что-то бормоча под нос, Бет изобразила длинные цепочки рифмующихся слов.

— Прости, — сказала она, когда одна из ее цепей вторглась в рисунок Уилла.

Созданный им микро-комикс, иллюстрировал игру слов. Бет и Айви склонились над рисунками и одновременно негромко рассмеялись. Уилл нарисовал их в костюмах Старого Запада из его ателье.

"Вирджиния — город влюбленных" — гласило название. Бет показала на рисунок.

— Я думаю, ты упустил несколько линий, — сказала она. — Платье намного сильнее облегало Айви. Конечно, не так сильно, как твои ковбойские штаны...

Айви хихикнула, вспомнив, как оконфузилась, когда голос из ниоткуда заговорил вместо нее — Лейси тогда неплохо развлеклась.

— Отменная задница, — сказали Айви и Бет одновременно и громко расхохотались.

Смех внезапно сменили слезы. Почувствовав, что плачет, Айви прикрыла лицо ладонью. Уилл и Бет сидели молча, не мешая ей, потом Уилл взял ладонь Айви, опустил на стол и стал медленно обводить.

Снова и снова карандаш касался края пальцев, и это плавное движение успокоило ее. Потом Уилл опустил под углом свою руку к ее ладони, и тоже обвел. Когда он закончил, Айви увидела что получилось.

— Крылья, — сказала она, и улыбка тронула ее губы.

— Бабочка или ангел. — он отпустил ее руку.

Айви захотелось быть ближе к Уиллу, опереться на него. Рассказать ему все, что ей известно и попросить о помощи. Но она знала, что не может подвергать его опасности. Из-за нее однажды уже убили парня, которого она любила всем сердцем.

Айви взяла себя в руки. Она не допустит повторения трагедии с другим парнем, которого она... любит?

Когда они закончили обедать, Айви так и не вернулась домой. Сжимая конверт Эрика в кармане, она забралась в машину и поехала, куда глаза глядят.

Через час езды в некуда, проехав по проселочным дорогам вдоль реки на север, по извилистой трассе на юг и снова вернувшись в город, она остановилась в конце центральной улицы парка.

Дождь наконец-то закончился, и опустевший парк был насквозь пропитан влагой. Солнце клонилось к закату сквозь сине-черные тучи, и в его свете трава казалась нереально зеленой.

Айви сидела одна в лесном павильончике, вспоминая день, проведенный на фестивале искусств. Тогда она чувствовала взгляд Грегори с одной стороны лужайки и Уилла — с другой, но только присутствие Тристана она ощущала, играя на рояле.

Он был там? Когда она играла "Лунную сонату"? Он знал, что она играет для него?

— Я был там. Я знал это.

Айви увидела, как замерцали ее руки и улыбнулась.

— Тристан... — тихо сказала она.

— Айви... — его голос был словно свет, который находился внутри неё. — Айви, почему ты сбежала?

Этот вопрос застал ее врасплох.

— Что?

— Почему ты все это время кружила по городу? — спросил Тристан.

— Я просто каталась.

— Ты сильно расстроилась, — сказал он.

— Я просто хотела подумать, вот и все. Но так и не смогла... — призналась она.

— О чем же ты не смогла подумать?

— О тебе.

Айви провела ладонью по гладкой древесине перил туда-сюда, потом села на них.

— Ты умер из-за меня. Я знала это, но не желала посмотреть правде в глаза, пока не поняла, что Эрик тоже погиб из-за меня. До сих пор я не думала, что может случиться с Уиллом, если он узнает правду.

— Уилл намерен выяснить все, хочешь ты того или нет, — заверил Тристан.

— Мы не можем позволить ему, — сказала Айви. — Мы не должны подвергать его опасности.

— Если ты уверена, что выбрала правильный путь, — сухо заметил Тристан, — ты не должна была оставлять свое пальто на столе рядом с ним.

Айви немедленно сунула руку в карман.

Конверт был на месте, по-прежнему сложенный пополам. Но когда она вытащила его, увидела, что он приоткрыт на дюйм.

— Он заглянул туда, как только вы с Бет оставили его одного.

Айви на мгновение прикрыла глаза, почувствовав, что ее предали.

— Я думаю... думаю, мне бы тоже стало любопытно, — нерешительно сказала она.

— Как ты думаешь, к какой двери этот ключ подойдет? — Тристан перевел разговор на другую тему.

Айви повертела конверт в руках.

— Какой-нибудь маленький ящик или шкаф... В доме Каролины... — предположила она, взглянув на адрес. — Ты сможешь попасть туда?

— Легко. И еще я материализую пальцы, чтобы отодвинуть замок и впустить тебя. Принесешь ключ, и мы отыщем тот замок, к которому он подходит. Не зря же Эрик хотел, чтобы ты его нашла. Только не сейчас, хорошо?

Его тон показался Айви очень странным.

— Что-то не так?

— Я устал. Действительно устал...

— Темнота?.. — испуганно прошептала она.

Тристан говорил ей, что однажды придет время, когда он уйдет во тьму и не вернется.

— Все в порядке, — заверил он ее. — Мне просто нужно отдохнуть. Ты держишь меня здесь, ты же знаешь.

Он рассмеялся.

"— Это из-за меня... — подумала Айви. — Он умер из-за меня, и теперь..."

— Айви, нет. Ты не должна так думать, — сказал он.

— Но я думаю, что это именно так, — возразила она. — Это я должна была умереть. Если бы не я...

— Если бы не ты, я никогда бы не знал, что это такое — любить, — прервал он ее. — Если бы не ты, я никогда бы не знал, какими сладкими бывают поцелуи.

Айви захотелось поцеловать его прямо сейчас.

— Тристан, — сказала она, задрожав от идеи внезапно возникшей у нее. — Если бы я умерла, я могла бы быть с тобой.

Он молчал. Она почувствовала смятение, его мысли и эмоции путались, боролись в нем, перетекая в нее.

— Могла бы быть с тобой вечно... — сказала она ему.

— Нет.

— Да!

— Это неправильно. Не то, как должно было бы получиться, — сказал он. — Мы оба знаем это.

Айви встала и обошла вокруг беседки. Она чувствовала его присутствие в себе сильнее, чем осенний день вокруг ее.

Когда он был рядом, изумрудная трава, пропитанный ароматом мокрой земли воздух, первые алые листья на деревьях — все это теряло значение, выцветало, будто изображение по краям старой фотографии.

— Меня бы не отправили к тебе на помощь, — продолжал Тристан. — Меня бы не сделали ангелом, если бы не важна твоя жизнь. Айви, я хочу, чтобы ты была моей, — в его голосе послышалась мука, — Но не таким способом...

— Я твоя! — крикнула она.

— Мы по разные стороны реки, — проговорил он, — и ни один из нас не может ее пересечь. Ты была предназначена кому-то другому.

— Я предназначалась только тебе, — настаивала Айви.

— Успокойся.

— Я не хочу тебя терять, Тристан!

— Шшш. Тихо... — утешал он. — Слушай, Айви, я уйду. Я скоро окажусь во тьме, и

может пройти немало времени, прежде я снова вернусь к тебе.

Айви закружилась на месте.

— Подожди!

— Я ухожу сейчас, так что ты не сможешь слышать меня, — повторил Тристан.

— Стой! Останься!

Ответом ей была тишина. Айви замерла, размышляя.

Воздух вокруг нее стал золотистым. Она почувствовала, как чьи-то руки касаются ее, нежно гладят по щеке, приподнимают подбородок. А потом он поцеловал ее.

Его губы соприкоснулись ее, и это касание стало настоящим поцелуем — долгим и невыносимо нежным.

— Айви. — она не слышала его, скорее почувствовала, как ее имя с ветерком скользнуло по ее щеке. — Айви...

Потом он провалился в темноту.

Глава 10

Айви вдела длинные серьги в уши, стерла пятнышко туши под глазом, и отступила от зеркала, любуясь собой.

— Выглядишь горячей штучкой.

Она взглянула на отражение Филиппа в зеркале и рассмеялась.

— Ты не должен повторять за Эндрю. И скажи мне, откуда ты знаешь о "горячих штучках" и о том, как они выглядят?

— Я рассказал ему.

Айви развернулась. Грегори стоял у входа в ее спальню, опираясь на косяк двери.

С момента смерти Эрика миновала неделя, но Айви по-прежнему ощущала присутствие Грегори, как явление темного ангела.

— А ты выглядишь жгуче, — сказал он, осматривая ее сверху донизу.

"— Может быть я должна была выбрать юбку подлиннее? — подумала Айви. — Или топ с менее откровенным вырезом?"

Но она решила показать другим на дне рождения Сюзанны, что не является депрессивной девушкой, готовой на суицид, как говорил Эрик. Сюзанна решила не отказываться от своей вечеринки, хоть и устраивала ее через неделю после похорон. Айви поддержала ее в этой идее, сказав Сюзанне, что эта вечеринка пошла бы всем на пользу: их одноклассникам не мешало бы хотя бы недолго побыть вместе.

— Эти цвета делают тебя горячей, — сказал Филипп Айви, делая вид, что не понимает, о чем говорит. Айви взглянула на Грегори.

— Хорошая работа, учитель.

Грегори засмеялся

— Я сделал все возможное, — сказал он, подняв ключи от машины и загремев ими. Айви отбирая собственные ключи и кошелек.

— Айви, это глупо, — сказал Грегори. — Почему мы едем в то же место на двух машинах?

Они уже спорили об этом во время обеда.

— Я уже сказала тебе, что возможно, я уеду раньше тебя.

Она взяла заранее упакованный подарок для Сюзанны и выключила лампу на столике.

— Ты знаком с хозяйкой дома, возможно, тебе будет немного не до меня.

Грегори слегка улыбнулся и пожал плечами.

— Возможно. Но если я решу остаться, на вечеринке найдется немало классных парней, которые захотят довести тебя до дома.

— Потому что ты выглядишь горячо, — сказал Филипп.

— Именно поэтому.

— Спасибо, Филипп.

Грегори подмигнул ее брату. Филипп спрыгнул с кровати Айви, используя ее шарф вместо парашюта, и ускользнул к себе, через ванную комнату, объединявшую их спальни. Григорий продолжал опираться на дверь Айви.

— Неужели я так плохо вожу? — спросил он, вытягивая руку и преграждая путь. — Если бы я не знал тебя лучше, то сказал бы, что ты боишься ехать со мной.

— Я не боюсь, — твердо сказала Айви.

— А может, ты боишься быть наедине со мной?

— Ох. Ну ладно, пойдем, — сказала она, подошла к Грегори и взяла его под руку. Потом повернула его к выходу и подтолкнула.

— Пойдем. Или опоздаем. Я надеюсь, твой химер даст газу.

Грегори сжал ее руку, а после притянул к себе слишком близко. Сердце Айви билось, как птица в клетке, пока они спускались по лестнице.

Она действительно не хотела оставаться наедине с ним. Ей хотелось, чтобы ее спутник не был столь внимателен, когда она сядет в его машину. Постоянные легкие и ненужные прикосновения действовали ей на нервы. Он все смотрел на нее, медленно проезжая вниз по дороге. Когда они остановились в нижней части дороги, Грегори сказал:

— Давайте не поедем к Сюзанне?

— Что? — воскликнула Айви. Ее опасения выросли до предела, но она попыталась скрыть их под маской возмущения. — Слушай, мы с Сюзанной дружим с семи лет. Неужели ты думаешь, что я пропущу вечеринку, посвященную ее семнадцатилетию? Заводи! — скомандовала она. — И езжай по освещенной дороге или я выхожу.

Грегори положил руку ей на ногу и поехал к дому Сюзанны. Пятнадцать минут спустя, когда Сюзанна открыла дверь, она, казалось, не слишком была рада видеть Грегори и Айви вместе.

— Он настаивал подвести меня, — сказала Айви. — Он делает все, чтобы заставить тебя ревновать, Сюзанна.

Грегори метнул свой взгляд на нее, но Сюзанна засмеялась и ее лицо покраснело.

— Ты великолепно выглядишь, сказала Айви, обнимая подругу.

Она почувствовала, что Сюзанна колеблется перед тем, как обнять ее.

— Куда положить подарок? — спросила Айви, обнаружив, что следом за ними прибыла большая группа людей на джипе.

— В конце коридора, — сказала Сюзанна, указав на комод с внушительным количеством ящиков.

Айви тут же двинулась в его направлении, обрадовавшись возможностью отделаться от Грегори. Длинный центральный коридор дома Гольдштейнов вел в семейную комнату, расположенную с тыльной стороны дома. Здесь окна возвышались от пола до потолка, невозможно взирая на веранду и, прилегающую к пруду, заднюю площадку.

Был теплый сентябрьский вечер и вечеринка передвинулась из гостиной на веранду и лужайку. Выйдя на крыльцо, Айви увидела Бет, сидящую на качелях, и полностью погруженную в разговор с двумя черлидерами. Две девушки говорили взволнованно, в то время, как голова Бет поворачивалась вперед и назад, будто она наблюдает за теннисным матчем.

Краем глаза она заметила неподалеку Уилла. На этот раз он сидел все с той же девушкой, обладательницей золотисто-каштановой шевелюры, с которой он был шесть недель назад. Теперь ее щеки зарозовели.

— Хотел бы я читать мысли, — сказал Грегори, касаясь холодного стакана в руке Айви. Казалось невозможным уйти от его взора. — Уж не сглазить ли ты пытаешься эту девушку? — спросил он.

Айви покачала головой.

— Я просто думала... думала, когда дело доходит до горячего, дело в девушке.

Грегори несколько мгновений смотрел на спутницу Уилла, потом пожал плечами.

— Некоторые девушки выглядят горячими снаружи, но это только приманка. Другие девушки, отталкивают тебя, их трудно заполучить, они как Снежные королевы, — в его глазах заиграли смешинки. — Но они по-настоящему горячи.

Он придвинулся к ней еще ближе и шепотом повторил:

— Очень горячи.

Айви светло улыбнулась ему.

— Я всегда могу узнать что-то новое от тебя. Прямо как от Филиппа.

Грегори рассмеялся.

— Выпьешь? — предложил он, протягивая пластиковый стаканчик.

— Я не пью, — сказала Айви. — Спасибо в любом случае.

— Но я взял это для тебя. Увидел, что ты здесь наблюдаешь за Уиллом.

— Я не наблюдала за Уиллом, — запротестовала она.

— Хорошо, не за ним, за рыжей — кстати, ее зовут Саманта, и я подумал, что могу тебе предложить это, чтобы ты остыла.

— Спасибо.

Айви взяла стаканчик правой рукой. Ей показалось или Грегори отодвинулся от нее? Айви вспомнила предупреждения Лейси и расхотела пить из стакана, принесенного им. Но он настаивал, и ей пришлось это сделать.

— Спасибо. Теперь я буду чувствовать себя лучше, — сказала Айви небрежно.

— Куда ты направилась?

— Переоденусь. — ответила она. — Больше я не надену эту мини-юбку. Никогда. Могу я пойти?

— Конечно, нет.

Она засмеялась, сделав вид, что уверена — он знает, что сморозил глупость. При этом она чувствовала такое внутреннее напряжение, что каждый вдох отдавался болью в ее животе.

— Как же я познакомлюсь с парнями, которые вьются вокруг?

К ее облегчению, Грегори за ней не пошел. Как только он скрылся из вида, Айви вылила свою содовую в траву.

Остаток вечеринки она провела однообразно: улыбаясь, слушала каждого парня, кто нуждался в аудитории, стараясь держаться как можно дальше от Грегори. Впрочем, она избегала встреч и с Уиллом. И не видела их обоих, пока Сюзанна не задула свечи на своем торте.

Когда все запели "С днем рождения" и пора было разрезать торт, Сюзанна пожелала, чтобы Грегори и Айви встали по обе стороны от нее.

Гольдштейны, уверенные в дочери настолько, чтобы наблюдать за ней и ее гостями через стекло второго этажа без очков (именинница сама рассказала об этом), торжественно внесли торт, а потом сделали не меньше сотни фотографий Сюзанны, Айви и Грегори.

— Теперь пусть каждый из вас обнимет ее, — руководила миссис Гольдштейн.

Айви приобняла Сюзанну за плечи.

— Прекрасно! Вы прекрасны!

Вспышка.

— Позвольте мне выстрелить еще разок, — сказала миссис Гольдштейн, настроила камеру и пробормотала:

— Не двигайтесь.

Они замерли и внешне оставались спокойными, но за спиной у Сюзанны, Грегори принялся поглаживать пальцами руку Айви. Затем он стал поглаживать ее запястья двумя пальцами — медленными вращающимися движениями.

Айви захотелось кричать. Она мечтала вцепиться ему пощечину.

— Улыбочку! — сказала миссис Гольдштейн. Вспышка. — И еще разик. Айви!

Она заставила себя улыбнуться.

Вспышка.

Айви отодвинулась подальше от Грегори. Она вдруг вспомнила сон Филиппа — про серебряную змею-поезд, ту, что хотела проглотить ее. Филипп сказал тогда: она всегда смотрит и чувствует запах твоего страха.

Сюзанна начала резать торт, и Айви потянулась к куску. Когда она подала порцию Грегори, он прикоснулся к ее запястью и не брал угощение, пока она не взглянула на него.

Уилл был следующим в очереди.

— Нам не хватало друг друга, — сказал он Айви.

Она хотела предложить, чтобы он взял две тарелки и ждал ее у пруда через десять минут, но потом заметила Саманту, стоящую прямо за ним.

— Серьезная вечеринка, — сказала Айви.

Спустя пятнадцать минут Айви уже сидела на скамейке, в двадцати футах от пруда, томясь от одиночества, рассеянно поглощая свой торт и наблюдая за Мятой — шпицом Сюзанны.

Крохотный песик, которого каждый день мыли шампунем с кондиционером и не выпускали за дверь дома, сегодня ухитрился ускользнуть от хозяев. Счастье распирало его, пока он копал ямы на илистом берегу. Потом он влез в пруд и погреб со всей щенячьей дури.

Кто-то из парней и девушек попытался выманить собаку на берег, но Мята оказалась на редкость упрямой. Под стать хозяйке. Потом ее тихонько позвала Айви и тут же осознала свою ошибку — Мята, узнала ее голос.

Мяте нравилась Айви и очень любила тортики. Она поскакала на своих коротких ножках, а потом совершила длинный прыжок прямо на колени Айви, умазав их грязными лапами. Скользкие передние лапы Мята поставила на грудь девушки, лизнула ее в лицо, а потом плюхнулась на спину, забрызгав все то, что оставалось еще сухим и чистым, водой с шерсти.

— Эй, прекрати!

Айви вытерла лицо и тряхнула волосами. Собака тем временем улучила момент, и в один укус доела торт с блюдца.

— Мята, ты грязная свинья!

Айви услышала взрыв смеха рядом. Уилл присел на скамью к ней.

— Жаль, миссис Гольдштейн с ее камерой не оказалось рядом, — сказал он.

— А мне жаль, что не ты позвал Мяту первым, — парировала Айви.

Уилл все смеялся и не мог остановиться.

— Пойду, поищу полотенца, — с трудом выдавил он, — для вас обоих.

Он быстро вернулся с ворохом сухих и влажных тряпок. Присев на скамейку рядом, Уилл стал очищать шерсть собаки, пока Айви тщетно пыталась оттереть грязь с юбки и топа.

— Может, проще бросить тебя в пруд, чтобы вся твоя одежда стала одного цвета? — заметил Уилл.

— Великолепная идея. Почему бы тебе не пойти и не проверить — не глубоко ли там

для меня?

Он улыбнулся, потом взял тряпку и стал стирать грязь с ее щеки и уха.

— Твои волосы тоже испачкались, — сказал он.

Она почувствовала, как его пальцы мягко касаются ее волос, выпутывая и вычищая грязь. Она замерла. А когда его пальцы перестали касаться ее волос, все внутри всколыхнулось, требуя продолжения.

Айви смущенно опустила взгляд на юбку и стала яростно счищать с нее пятна грязи. Потом Уилл поставил Мята на землю, между ними. Чистенький песик приветливо завилал ему хвостом.

— Спорим, ты бы хотел стать щенком, как я.

Айви и Уилл повернулись в то же время и наклонились к собаке, ударившись головами друг с другом.

— Ой!

Уилл рассмеялся опять. Они смотрели друг на друга, не отрывая глаз, и не могли видеть, открывался ли рот Мята, когда она "заговорила".

— Если бы ты был щенком как я, Уилл, ты мог бы тоже прыгнуть Айви прямо в руки.

Айви показалось, что узнает этот голос, и она стала озираться в поисках подозрительного пурпурного свечения.

— Ты мог бы положить голову Айви на колени и покрепче прижаться к ней. Я знаю, тебе этого хочется.

Айви украдкой взглянула на Уилла. Ей было неловко, однако он не выглядел смущенным. Он смотрел на собаку, широко улыбаясь.

— Ты можешь говорить за собаку, ангел, — сказал он, — но не за меня.

— У тебя нет чувства юмора, хоть задница и отличная, — ответила Лейси.

— И раньше она была великолепной, — сказал Уилл.

Лейси рассмеялась. Айви увидела ее прямо за ними. Теперь мягкое пурпурное свечение появилось перед ними.

— Ее зовут Лейси, — сообщила Айви Уиллу.

— Вы оба разочаровали меня, — сказала Лейси.

— Я все жду, когда же вы сделаете, хоть что-нибудь, но вы продолжаете ходить вокруг друга друга на цыпочках. Как романтики, вы получаете двойку. Лучше поболтаюсь с детьми у пруда.

Уилл пожал плечами.

— Приятно провести время.

— Что-то подсказывает мне, что не одна Мята будет плавать сегодня вечером. — пробурчала Айви. Пурпурная дымка двинула к ним.

— Удивительно, как похоже мы думаем, цыпа, — сказала Лейси. — Но поскольку Тристан все еще в темноте, мне придется провести вечер тут. Без него все слишком суется вокруг меня, а это не слишком весело.

Айви слегка улыбнулась.

— Видите, я тоже скучаю по нему, — сказала Лейси.

На мгновение в ее голосе появилась непривычная тоска, он стал задумчивым и совсем девчачьим. Но спустя секунду ее тон снова сделался театральным:

— Упс, она идет сюда. Предупреждаю, в десяти футах позади вас — цыпочка с большой буквы "Ц". Я удаляюсь, мальчики и девочки.

Но Лейси не ушла сразу же.

— Мамочка, пойдём купаться! Мне было так весело, — "сказала" Мята во весь голос, так что бы услышала Сюзанна.

Пурпурное мерцание растворилось, как только Сюзанна подошла к скамейке.

— Мятка, ах, Мятка! — она почувствовала, что у собаки мокрая шерсть. — Ты плохая девочка! Я собираюсь запереть тебя.

Потом она заметила заляпанные грязью юбку и топ Айви.

— Айви!

— И меня собираешься посадить под арест? — спросила та.

Уилл рассмеялся. Сюзанна покачала головой.

— Мне так неудобно... Плохая девочка! — Мята покаянно опустила голову, а Сюзанна повернулась к Айви.

Собака тут же успокоилась и снова завиляла хвостом.

— Это я виновата, — сказала Айви. — Я позвала Мятку, когда она плавала. Это не страшно, все, что мне нужно — капелька мыла.

— Я достану его для тебя, — ответила Сюзанна.

— Не надо, все в порядке, — сказала Айви, улыбаясь.

— Я знаю, где оно.

Она встала.

— Если хочешь бросить свою одежду в стирку, — сказала Сюзанна, — возьми что-нибудь из моей. Ты знаешь, которая чистая.

— Вся, что не на полу, — хором сказали они и засмеялись.

Идя к дому, Айви услышала, как Сюзанна выпытывает у Уилла, как ему удалось подделать голос собаки.

Войдя в дом, она улыбалась про себя. Затем она спустилась в холл, оглядываясь на Грегори и надеясь, что он не заметил ее прихода.

Айви расслабилась лишь когда оказалась в спальне Сюзанны — комнате, где она провела бесконечно много времени, сплетничая, читая журналы и экспериментируя с макияжем. Большое квадратное помещение было обставлено мебелью из темного дерева, и декорирована светлыми плюшевыми коврами. Сюзанна и Айви всегда шутили, что лучший способ сохранить ковер в чистоте — начать ходить по одежде хозяйки.

Но сегодня Айви сняла туфли. В комнате было чисто, шелковое покрывало аккуратно заправлено, и лишь единственная прозрачная блузка лежала в сторонке. Айви стянула с себя рубашку, надела блузку и, не застегивая ее, направилась в ванную комнату Сюзанны.

Намылила, как следует, свой топ, потом, как следует, отжала его в полотенце и повесила на плечики. Включила фен, точь-в-точь, как это делала Сюзанна и направила его на топ, пока занималась юбкой.

Она стояла у раковины, отжимая свою бледную джинсовую юбку, когда ощутила, как ей в спину ударил горячий воздух. Волосы девушки растрепались, а блуза слетела с плеч.

Она быстро обернулась. В зеркале отразился смеющийся Грегори, направивший в нее фен. Айви запахнула блузу, кутаясь в нее, так, будто это пальто.

— Это топ нужно сушить, а не меня, — твердо сказала она.

Грегори засмеялся, отключил фен и бросил его, оставив болтаться на электрическом шнуре.

— Я потерял терпение, — проговорил он.

Айви уставилась на него широко распахнутыми глазами.

— Я устал тебя преследовать, — продолжил он.

Она закусила губу.

— Я не знаю, почему ты это делаешь.

Откинув голову назад, он изучал ее некоторое время, словно принимая некое решение.

А потом подошел к ней. Айви почувствовала запах алкоголя в его дыхании.

— Лгунья, — прошептал он ей на ухо.

— Каждый парень станет тебя преследовать, если будет думать, что у него есть шанс.

Айви судорожно размышляла. Насколько пьян Грегори? Что за игру затеял? Его руки сдавили ее.

Айви постаралась задавить панику, рождающуюся внутри нее. Она не могла вырваться от него, поэтому, приобняла и попыталась вытолкнуть из ванной. Она оставляла дверь в спальню открытой, их могли бы увидеть и услышать. Грегори легко последовал за ней в комнату.

Там она увидела, что дверь в холл закрыта. Он стал подталкивать ее к кровати.

"— Он не может убить меня здесь, — думала она, двигаясь назад. — Это слишком неаккуратно, его легко найдут".

Она опять шагнула назад.

"— На фене и двери остались его отпечатки пальцев, — напомнила она себе, отступая. — И кто-нибудь может войти сюда в любой момент, — сказала она себе".

Он двигался, прижав ее к себе так крепко, что она не могла видеть его лицо. А потом упала на кровать и уставилась на него. Глаза Грегори напоминали горячие серые угли. Кровь ударила ему в щеки.

"— Слишком умен, чтобы достать оружие, — подумала Айви. — Скорее затолкает таблетки мне в горло".

И тут Грегори упал на нее. Айви стала бороться с ним. Грегори смеялся над ее попытками, над тем, как она извивается под ним, а потом тихонько застонал.

— Я люблю тебя, — сказал он.

Айви замерла, и он поднял голову. Взглянул на нее сверху вниз и его глаза пылали странным светом.

— Я хочу тебя. Я хочу тебя уже так долго.

— Это какая-то ужасная шутка?

— Ты все знаешь обо мне, — прошептал Грегори. — Но ты любишь меня, не так ли, Айви? Ты не сделаешь ничего, что может причинить мне боль.

"— Его эгоизм столь велик? Или он спятил? Нет, — поняла девушка. — Скорее, он предупреждает меня".

Он положил руку ей на шею. Погладил горло большим пальцем, потом прижал его к пульсирующей вене. Улыбка осветила его лицо.

— Что я скажу тебе? Горячая и быстрая, — сказал он.

Потом он убрал руку с ее шеи и медленно погладил кожу по контуру расстегнутой рубашки. У Айви по коже побежали мурашки.

— Мурашки... — кажется, это его удовлетворило. — Если через месяц у тебя не побегут мурашки от моего прикосновения, если ты не ощутишь жар от нашего поцелуя, я пойму, что ты не чувствуешь себя так, как сейчас.

Он действительно верил сказанному!

— И это бы было слишком плохо, — сказал он, все еще вода пальцем вдоль ее блузы. — Я должен понять, что делать с тобою потом.

Он приник к ней, навалившись всей тяжестью, и приник губами к губам.

"— Подыгрывай ему, — подумала Айви. — Подыгрывай, чтобы остаться живой. Ангел, где ты?"

Она ответила на его поцелуй, хотя все внутри переворачивалось, протестуя. Она поцеловала его снова.

"— О, ангелы, помогите мне!"

Поцелуи Грегори становились все более страстными и настойчивыми. Она оттолкнула его, поймав врасплах. С силой отпихнув его, свалилась с кровати.

Она больше не могла сдерживаться. Айви вырвало прямо на ковер. Когда рвота прекратилась, она повернулась, чтобы взглянуть на Грегори. Вытерла рот ладонью и, пытаясь успокоиться, облокотилась на кресло с другой стороны.

Теперь она увидела совершенно другое выражение на его лице. Теперь он знал. Занавес поднят, можно больше не притворяться. Он увидел, что она о нем думала. По его взгляду можно было понять, что он думал о ней.

Прежде чем кто-то из них успел что-либо сказать, дверь в спальню распахнулась. Сюзанна стояла на пороге.

— Я заметила, что вы оба пропали, — начала она, уставившись на смятое покрывало.

Потом ее взгляд увидел лужу на полу.

— О, Боже!

Грегори оказался готов к ответу.

— Айви слишком много выпила, — сказал он.

— Я не... Я не делала этого, — выпалила Айви.

— Она не выносит спиртное, — сказал Грегори, двигаясь в сторону Сюзанны и потянувшись к ней.

Айви пошла вместе с ними.

— Сюзанна, пожалуйста, выслушай меня.

— Я беспокоился о ней и...

— Я только что говорила с тобой, — напомнила Айви Сюзанне. — Я говорила с тобой и разве была похожа на пьяную?

Но Сюзанна задумчиво смотрела на нее.

— Ответь мне, — потребовала Айви.

Недоверчивость во взгляде Сюзанны напугала ее. Ум ее подруги уже был отравлен тем, что она увидела.

— Симпатичная блузка, — заметила Сюзанна. — Пуговицы найти не смогла?

Айви поспешно запахнула рубашку.

— Я пришел проверить, все ли с ней в порядке, — продолжил Грегори. — А она, ты знаешь...

Он сделал паузу так, будто чувствовал смущение.

— Она подошла ко мне. Я был действительно удивлен.

— Не похоже, — ответила Сюзанна с прохладцей в голосе.

— Сюзанна, — взмолилась Айви. — Послушай меня!

— Мы были друзьями с тех пор как узнали друг друга. На этот раз она переборщила, — сказал Грегори. Он нахмурился. — Я думаю, все из-за пьянки.

— На этот раз? — удивилась Айви. — Я клянусь тебе, Сюзанна, он лжет!

— Вы целовались? — спросила Сюзанна и голос ее задрожал. — Так ведь? — она снова взглянула на смятую кровать.

— Он поцеловал меня!

— Какая же ты подруга? — закричала Сюзанна.

— Ты и я, мы обе знаем, что вы были с Грегори, после того, как Тристан умер.

— Но он бежит за мной с тех пор как, — Айви увидела, как Грегори взглянул на нее, и оборвала фразу на середине.

Она знала, что проиграла битву. Сюзанну трясло так, что она не могла вымолвить ни слова.

— Уходи, — хрипло сказала она. — Убирайся прочь, Айви. И никогда не возвращайся.

— Я приберу!

— Уходи, просто уходи! — закричала Сюзанна.

Она ничего не могла изменить. Айви оставила подругу плачущей и цепляющейся за Грегори.

Айви не думала, как будет добираться домой. Она проскочила в ванную комнату дальше по коридору и там, как следует, вычистила зубы пастой. Застегнула пуговицы, заправила блузку, сбежала вниз по лестнице, схватила ридикюль и выскочила из дома.

Она с трудом сдерживала слезы. Она не хотела, что бы кто-нибудь потом рассказал Грегори, как она была расстроена. Слова Филипа вспоминались ей снова и снова.

"Он чувствует запах твоего страха".

Айви сейчас была в ужасе — как за себя, так и за своих друзей. В любой момент они могли случайно узнать один из секретов Грегори. Его это было слишком раздутым, и он был достаточно безумен, чтобы решить, что ему сойдет с рук все, что угодно, и он сможет заставить молчать не только ее, но и Сюзанну, Уилла, Бет.

Айви быстро зашагала по освещенной дороге. Дома в районе Сюзанны располагались довольно далеко друг от друга, а тротуаров не было в принципе. Ей предстояло пройти по темноте милью до перекрестка и около двух — до города.

Освещением ей служил только мягкий отблеск луны.

"— Ангелы будьте со мной, — молилась Айви".

Она прошла примерно треть мили, когда тьму разрезал свет фар. Она быстро шагнула с дороги и нырнула в кусты.

Автомобиль проехал десять футов и резко затормозил. Айви зашла глубже в заросли. Водитель внезапно погасил яркие фары, и она смогла разглядеть очертания машины в лунном свете — хонда. Машина Уилла. Он вышел и стал озираться.

— Айви?

Она хотела выскочить из кустов прямо в его объятия, но сдержалась.

— Айви, если ты здесь, ответь мне. Скажи, что ты в порядке.

Ее мысли заметались: что же сказать ему, не раскрывая опасной истины?

— Ответь мне. Ты в порядке? Лейси сказала, что ты в беде. Скажи мне, как я могу тебе помочь?

Даже в бледном лунном свете, на его лице было заметно беспокойство. Ей хотелось дотронуться до него и рассказать ему все. Она хотела броситься к нему, почувствовать, как его руки обнимают ее, ощутить себя в безопасности. Но ради него она не могла. Она знала, почему. В глазах зацепало. Она моргнула несколько раз, чтобы очистить их и вышла на дорогу.

— Айви. — выдохнул он ее имя.

— Я... я пошла домой, — сказала она.

Его взгляд метнулся на кусты за ее спиной.

— Ты поцарапалась?

— Может, подбросишь меня? — сказала она тихо.

Он несколько мгновений вглядывался в ее лицо, потом открыл перед ней дверь. Когда он нажал кнопку центрального замка, Айви откинулась на дверь, чувствуя себя, наконец, в полной безопасности. И она будет защищена, пока не доберется до дома.

Уилл сел за руль.

— Ты действительно хочешь поехать домой? — спросил он.

Она кивнула — в конце концов, ей бы все равно пришлось вернуться. Но он все не

заводил машину.

— Айви, кого ты так боишься?

Она пожала плечами, разглядывая свои руки.

— Я не знаю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Уилл положил свою ладонь поверх ее. Она перевернула ее и увидела крошечные пятна масляной краски, которые пропустила тряпка со скипидаром. Айви могла представить руки Уилла с закрытыми глазами. Его пальцы переплелись с ее, дав ей ощущение силы.

— Я хочу помочь тебе, — сказал он, — Но я не могу, если не знаю, что происходит.

Айви отвернулась от него.

— Ты должна сказать мне, что происходит, — настаивал он.

— Я не могу, Уилл.

— Что произошло той ночью на вокзале? — спросил он.

Она не стала отвечать ему.

— Ты должна хоть что-то помнить сейчас. Ты должна иметь хоть какое-то представление о том, что видела. Там был кто-то еще? Что заставило тебя броситься через рельсы?

Она покачала головой, ничего не отвечая.

— Хорошо, — выдавил он. — Тогда у меня еще один вопрос к тебе. Вы с Грегори влюблены?

Застигнутая врасплох, Айви резко повернулась к нему. Уилл всмотрелся в ее глаза. Он изучал ее лицо.

— Это то, что мне действительно необходимо знать, — тихо объяснил он.

Чем она поделится? Айви задумалась. Что ее глаза, наконец, раскрылись? Что она ненавидит Грегори? Или что чувствует любовь к Уиллу?

Она отпустила его руку.

— Пожалуйста, отвези меня домой, — сказала она.

И он сделал это.

***

— А теперь, — раздался эмоциональный голос, — мы вернемся к нашей программе. "Ради Любви к Айви".

"— Мелодия из мыльной оперы слишком громкая. И отвратительная, — подумал Тристан".

Уилл тоже слышал ее. Он пошарил взглядом у школы, где в одиночестве работал в фотолаборатории, и увидел пурпурное сияние Лейси.

— Снова ты, — пробормотал он.

Как всегда, Тристан обнаружил, что их с Уиллом мысли удивительно схожи. Он быстро скользнул в него, чтобы свободно общаться и с Уиллом, и с Лейси.

Уилл моргнул.

— Тристан? — проговорил он вслух. И сам же ответил:

— Да.

Музыка из мыльной оперы продолжала звучать в фоновом режиме.

— Ты фальшивишь, Лейси, — заметил Тристан.

Звук смолк, и пурпурное сияние придвинулось ближе к нему и Уиллу. Уилл быстро убрал фото пленку за спину.

— Не могла бы ты слегка отодвинуться, Лейси? Ты можешь засветить мой фильм.

— Ну, извини, — ответила она.

— Думаю, среди вас — двух героев, я — лишняя. Я пойду своим путем.

Она сделала паузу, предоставив им время для протеста, но, так и не дождавшись ни слова, продолжила:

— Но прежде чем я уйду, позвольте, я задам вам несколько вопросов, мои любимые парни. Кто разбудил Репе Ван Винкеля прежде, чем прошло сто лет? Кто привел его в эту комнату?

— Я звал тебя, Тристан, — объяснил Уилл. — Мне нужна твоя помощь.

— Кто был ангелом-хранителем на вечеринке Сюзанны? — продолжала Лейси. — Кто позвал тебя, когда Айви была в большой беде?

— Айви была в беде? Что случилось? — спросил Тристан.

— Кто дал мне роль секретаря в этом жалком фан-клубе Айви?

— Скажи мне что случилось, — потребовал Тристан. — Айви в порядке?

— И да, и нет, — ответил Уилл, а после рассказал Тристану про инцидент на вечеринке и свои предположения на счет Грегори.

— Я не знаю, что случилось на самом деле, — сказал он. — Я потом нашел Айви на дороге. Она была очень расстроена и ни слова мне не сказала. В воскресенье она работала, потом пошла к Бет. И сегодня в школе она будет говорить только с Бет, но и ей не скажет, что произошло на самом деле.

— Лейси, ты что-нибудь видела? — спросил Тристан.

— Прости, я была занята в это время.

— Как думаешь, что она сделала? — спросил Тристан.

— Бросала ботинки забывчивых поклонников в пруд, — сказал ему Уилл.

— Я говорю про Айви! — отрезал Тристан. Он был больше расстроен из-за себя, чем из-за Уилла. Уже дважды Уилл выручал Айви, а Тристан не успел.

— Айви звала тебя, — начал Уилл.

— Все звала и звала, — подтвердила Лейси. — Я сказала ей, что ты во тьме. Знаю, что любовь слепа, но, похоже, и глуха тоже. Я полагаю...

— Ты должен кое-что сказать мне, Тристан, — прервал ее Уилл. — Ты должен сказать мне сейчас. Как я могу помочь Айви, если не знаю, что происходит?

— Но ты знаешь достаточно, — с вызовом в голосе ответил Тристан. — Больше, чем кто-либо рядом с Айви.

Он стал прощупывать мысли Уилла, но не нашел того, что его интересовало.

— Я знаю, ты заглядывал в конверт, Уилл. — сказал Тристан. — Я видел, как ты вытаскивал ключ.

Уилл не выглядел удивленным или виноватым. Он опустил пленку в бачок.

— А от чего этот ключ? — спросил он.

— Думал, ты уже догадался, — поддразнил его Тристан.

— Нет.

Тристан снова попытался прозондировать мысли Уилла, полностью закрыв свои, двигаясь медленно и осторожно.

Но тут же вылетел, отскочив от стены, выстроенной Уиллом, будто шайба от клюшки

хоккеиста.

— Так, так, вы двое, что происходит? — спросила Лейси. — Я могу видеть твое лицо, Уилл. То же упрямое выражение, что и у Тристана.

— Он блокирует меня, — объяснил Тристан.

— Как будто ты не сделал то же самое со мной, — горячо ответил Уилл. — Во-первых, ты заставил меня броситься по склону, чтобы спасти жизнь Айви. Я позволил тебе взять верх. Я пошел с тобой, делая только то, что ты говорил и нашел Айви с мешком на голове. Оправдания Грегори оказались очень странными, но ты так и не сказал мне, что происходит.

Уилл оставил бачок в покое и ходил взад и вперед по тесной комнате, то и дело, хватая и возвращая на место фильтры, маркеры, коробки от бумаги.

— Ты заставлял меня говорить за тебя. Ты через меня получил возможность потанцевать с Айви и сказать, что ты ее любишь.

Голос Уилла слегка задрожал.

— Но ты так и не удосужился объяснить мне, что происходит.

"— Айви все равно не отпустит меня, — думал Тристан". Но он знал, что есть и другая причина. Его раздражало, что он нуждался в Уилле, и не нравилось, как он выпаливал факты сейчас.

— Мне не нравятся все эти шутки с управлением разума, — продолжал сердито Уилл. — Мне не нравятся твои попытки прочесть мои мысли. Если есть что-то, о чем ты желаешь знать, спроси об этом.

— Единственное, что я хочу знать, — сказал Тристан, — как я могу довериться тебе? Ты друг Грегори.

— Да повзрослейте уже, вы оба, — перебила его Лейси. — Мне не нравится контроль разума. Как я могу доверять тебе? — передразнила она. — Пожалуйста, только не заставляйте меня и дальше выслушивать ваши оправдания. Вы оба любите Айви, и ревнуете ее друг к другу. Поэтому держите свои маленькие секреты в тайне и ссоритесь как малыши из детского сада.

— Ты влюблен в нее, Уилл? — быстро спросил Тристан.

Он почувствовал, как Уилл думая, избегает его. Уилл взял бачок с кассетой и переложил его из руки в руку.

— Я пытаюсь делать то, что будет лучше всего для нее, — сказал он, наконец.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Я не понимаю, почему это важно, — уперся Уилл.

— Ты был там, когда я танцевал с ней.

— Ты слышал, что сказала Айви. Мы оба знаем, что она никогда и никого не будет любить так, как она любит тебя.

— Мы оба знаем, ты надеешься, что это неправда, — парировал Тристан.

Уилл хлопнул бачок о стол.

— Я должен работать.

— Я тоже, — сказал Тристан и выскользнул из Уилла, прежде чем тот попытался вышвырнуть его сам.

Он знал: когда-нибудь Айви полюбит кого-то еще. И возможно, этим человеком будет Уилл. И если ему придется оставить ее в руках Уилла, надо проверить его как можно тщательнее. Когда Тристан покидал лабораторию, он услышал, как Лейси исполняет песню из мильной оперы.

— Итак, наши двое героев, ослепленные своей любовью, — гудела она, — Никто из них не прислушивался к мудрой и прекрасной Лейси. Чье сердце, кстати, тоже разбито. Но кто позаботится о Лейси? — спросила она печально.

— Кто позаботится о Лейси?

Айви сидела за кухонным столом, изучая бланки, только что извлеченные из бумажного конверта — документы на усыновление Филиппа.

Напротив нее брат и его лучший друг — Сэмми — колупались ложками в банке с арахисовым маслом.

Сэмми был невысоким забавным ребенком, чьи волосы всегда стояли дыбом, будто щетинистая рыжая трава.

Айви заметила, что он смотрит на нее. Он подтолкнул Филиппа.

— Спроси ее. Спроси ее.

— Спросить меня о чем?

— Сэмми хочет познакомиться с Тристаном, — сказал Филипп.

— Но я не могу заставить его прийти.

— Ты знаешь, где он?

Айви инстинктивно обернулась, но Филипп успокоил ее:

— Все в порядке. Мама наверху, а Грегори сейчас даже нравятся разговоры об ангелах.

— Нравятся ему? — с удивлением спросила Айви.

Филипп кивнул.

— Я действительно хочу увидеть ангела, — сказал Сэмми, вытаскивая крохотную камеру из своей неряшливой школьной сумки.

Айви улыбнулась.

— Думаю, Тристан сейчас отдыхает, — сказала она и повернулась к Филиппу.

— Какие вещи, связанные с ангелами, вы обсуждали с Грегори?

— Он спрашивал меня о Тристане.

— Что конкретно он хотел знать? — уточнила Айви.

Она подозревала, что Грегори не мог перестать думать о том инциденте на железной дороге. Особенно, если учитывать, что у Филиппа не получилось бы так быстро примчаться на станцию без чьей-то помощи. Мог ли Грегори догадаться, что против него была не только она, но кто-то больший, чем человек?

— Он спрашивал меня, как выглядит Тристан, — сказал ей Филипп. И как я узнаю, что он рядом.

— И как ты заставляешь его прийти, — вмешался Сэмми. — Вспомни, он ведь об этом спрашивал.

— Он хотел бы знать, если ты когда-нибудь начнешь говорить с Тристаном, — добавил Филипп.

Айви постучала конвертом о стол.

— Когда вы говорили об этом?

— Прошлой ночью, — ответил ее брат. — Когда мы играли в моем домике на дереве.

Айви нахмурилась. Ей не нравилась идея Грегори играть с Филиппом в домике на дереве — месте, где этим летом уже произошла неприятность.

Она взглянула на бланки. Эндрю не сказал Грегори, что собирается официально признать Филиппа сыном. Айви с удивлением подумала, что Эндрю мог бояться того же, что и она.

— Когда Тристан, наконец, проснется? — спросил Сэмми.

— Я действительно этого не знаю, — ответила Айви.

— У меня есть фонарик на случай, если он придет ночью, — сказал мальчик ей.

— Прекрасная идея, — ответила Айви, улыбнувшись.

Она смотрела, как двое мальчишек, слизнув последние капли арахисового масла с ложек, рванули на улицу. Еще вечером в субботу она тоже пыталась докричаться до Тристана.

Слухи о вечеринке поползли по школе. А ей и Грегори удавалось избегать друг друга в коридоре. Так же и с Сюзанной, но когда Грегори проскальзывал мимо Айви, Сюзанна драматично изображала оскорбленное достоинство.

Ее гнев, направленный на Айви был замечен всем. Поэтому Айви с облегчением вздохнула, когда Бет сообщила ей, что Грегори и Сюзанна в полдень отбудут на футбол.

Промучившаяся от бессонницы две последние ночи, она могла отдохнуть только зная, что Грегори далеко от нее. Хотя, последнее время Айви запирала дверь спальни, теперь она никогда не чувствовала себя в безопасности.

Айви засунула конверт и бланки в стопку учебников и начала собираться наверх как вдруг услышала, что рядом с домом припарковался какой-то автомобиль. Он звучал точь-в-точь как BMW Грегори. Ей отчаянно захотелось убежать в свою комнату, но Айви не хотела, чтобы Грегори думал, что она боится его.

Усевшись, она открыла газету и, склонившись над столом, сделала вид, что читает. Дверь кухни открылась, и Айви тут же узнала запах духов.

— Сюзанна.

Подруга угрюмо взглянула на нее.

— Привет, — сказал Грегори.

В его голосе не было ни холода, ни тепла, а лицо ничего не выражало, хотя чувствовалась готовность к улыбке — на случай, если кто-то войдет в кухню. Сюзанна смотрела на Айви, надув губы.

— Вот так сюрприз, — сказала Айви.

— Бет сказала, что вы собрались на футбольный матч.

— Сюзанне стало скучно, а мне нужно было кое-что забрать, — сказал ей Грегори.

Он повернулся спиной к Айви, залез в шкаф и вытащил оттуда медный кубок.

— Хотела бы выпить с ней? — спросил он, протягивая кубок Айви.

— Конечно.

Грегори быстро вышел из кухни. Айви проверила содовую в холодильнике.

— Прости, вода еще не остыла. — сказала она Сюзанне.

Сюзанна промолчала

— Не то, что ты, — сказала Айви про себя, потом пошарила под барной стойкой в поиске бутылки.

Она хотела, чтобы Грегори оставил их в покое и дал, наконец, поговорить. Но возможно, он стоял за дверями кухни, подслушивая, что она скажет. Может, он просто решил устроить тест — скажет ли она Сюзанне то, что знает о нем.

— Как ты? — спросила Айви

— Прекрасно.

Всего лишь слово в ответ, но это уже старт. Айви бросила несколько кубиков льда в содовую и протянула ее Сюзанне.

— В школе многие обсуждают твою вечеринку. Все отлично провели время.

— И внизу, и наверху, — ответила Сюзанна.

Айви промолчала.

— Твое похмелье было тяжелым? — спросила Сюзанна.

— У меня его не было, — сказала ей Айви.

— Ах, да, ты же избавилась от выпивки. Прямо на ковер.

Айви прикусила губу.

— Я потом не смогла спать в своей комнате, — сказала Сюзанна и продефилировала по кухне, покачивая напиток в бокале.

— Я сожалею об этом, Сюзанна. Это, действительно, правда. Как и то, что я ничего не пила, — твердо сказала Айви.

— Я хочу верить тебе. — губы Сюзанны задрожали. — Я хочу, чтобы ты и Грегори сказали, что все это мне приснилось.

— Ты знаешь, он этого не сделает. И я не буду.

Сюзанна кивнула и опустила подбородок.

— Я знаю, что все кричат, когда расходятся с парнем. Но я никогда не думала, что выйду из себя, потому что мне придется порвать с тобой.

— Ты знаешь меня гораздо дольше, чем любого из своих парней, — быстро ответила Айви. — Ты верила мне десять лет. Потом один парень что-то сказал и все закончилось.

— Я видела вас собственными глазами!

— Что же ты видела? — почти закричала Айви. — Ты видела то, что ему хотелось показать тебе, то, что он приказал тебе видеть. Как я могу убедить тебя...

— Прекрати прекратит ваять дурака с моим парнем. И держи свои маленькие горячие ручки там, где они должны быть! — Сюзанна сделала большой глоток из своего бокала. — Ты ведешь себя, как дура, Айви, и считаешь меня такой же.

— Сюзанна, почему ты не можешь, по крайней мере, предположить, что это Грегори пришел ко мне?

— Врешь, — оборвала ее Сюзанна. — Я больше не доверяю тебе.

Она зло глотнула из бокала, оставив отпечаток помады на блестящем металле.

— Я предупреждала тебя, Айви. И если ты не услышала меня, то ты недостаточно внимательна.

— Я забочусь о тебе гораздо больше, чем ты представляешь, — сказала Айви, шагнув к Сюзанне.

Сюзанна развернулась на каблуках.

— Скажи Грегори, что я на террасе, — сказала она и покинула кухню.

Айви позволила подруге уйти.

"— Это бесполезно, — подумала она. — Он отравил все мысли Сюзанны".

Сдерживая слезы, Айви бросилась из кухни на лестницу. На бегу она столкнулась с Грегори и оттолкнула его. Она не стала говорить ему, куда ушла Сюзанна. Она была уверена, что он и без того слышал каждое их слово. Айви задыхалась, но не остановилась, пока не добежала до музыкальной комнаты. Она захлопнула дверь, заперлась и прислонилась к ней спиной.

— Остынь, остынь, — твердила она себе.

Но у нее не получалось сдержать дрожь. Она потеряла всякую надежду, что сможет переиграть Грегори. Она нуждалась в помощи, ей срочно требовался кто-то, кто смог бы сказать, что все будет хорошо.

Она вспомнила тот день, когда Уилл привез ее на вокзал, как он верил в нее и дал силы, чтобы верить в себя.

— Я найду Уилла, — сказала она, повернулась к двери и ахнула, увидев золотистое свечение.

— Тристан!

Его золотистый свет окружил ее.

— Да, Тристан, — ответил он, уже внутри нее.

— У тебя все в порядке? Где ты пропадал? — тихо спросила Айви. — В этот раз тебя не было так долго... Слишком многое случилось после того, как ты ушел во тьму.

— Я знаю, — ответил Тристан. — Уилл и Лейси мне рассказали.

— Они сказали тебе про Сюзанну? Она думает... Она верит только тому, что говорит Грегори, и она ненавидит меня сейчас, она...

Слезы лились потоком, она уже не могла сдерживать их.

— Шшш. Айви, тш-ш-ш... Я знаю про Сюзанну, — сказал ей Тристан. — И я сочувствую тебе, но прямо сейчас о ней придется забыть. Есть вещи, более важ...

— Забыть о ней? — Айви пришла в ярость и заговорила вслух. — Он хочет унижить меня и всех, и каждого!

— Айви, говори тише, — быстро напомнил ей Тристан. — Я знаю, как трудно тебе сейчас...

— Ты не знаешь! Тебе не понять, что я чувствую, — сказала Айви, садясь за пианино.

Она резко провела пальцами по клавиатуре.

— Послушай меня, Айви. Я узнал кое-что, о чем должна знать и ты.

— Я не могу продолжать терять близких, — сказала она.

— Мне нужно что-то сказать тебе, — настаивал Тристан.

— Сначала я потеряла тебя, потом Сюзанну и...

— Уилла? — сказал он. — Уилла? — тон его голоса, суховатый и жесткий, встревожил ее.

— Что насчет Уилла? — спросила она, скрестив руки на груди.

— Ты не должна доверять ему.

— Но я доверяю ему, — ответила Айви, решив, не верить ничему другому.

— Я только что обыскал его дом, — сказал ей Тристан.

— Обыскал?!

— И я нашел там кое-какие интересные вещи, — добавил он.

— Что, например? — спросила она.

— Книги про ангелов. Срисованный ключ Кэролайн.

— Ладно, а чего ты хотел? — спросила Айви. — Разумеется, он читал об ангелах. Он пытается понять, что вы такое и почему вернулись именно вы. И мы уже знали, что он оказался достаточно любопытен, для того чтобы заглянуть в конверт и увидеть там ключ. На его месте я бы сделала то же самое. — добавила она, защищаясь.

— Кроме того, жизнь скопировала один из рассказов Бет, — сказал Тристан. — Тот, где женщина покончила с собой. Бет прочитала его в вашей драматической студии за месяц до того, как Кэролайн умерла. Ты помнишь?

Айви медленно кивнула.

— Женщина разорвала фотографии своего любовника и его новой возлюбленной, оставив обрывки вместо предсмертной записки, прежде чем застрелить себя.

— Так же, как и Кэролайн, якобы разорвала фотографии твоей матери и Эндрю, — сказал Тристан.

Однажды Айви уже думала о сходстве рассказа Бет и отчете полиции о том, что они нашли в доме Кэролайн. Тогда она предположила, что это еще один пример того, как Бет может сверхъестественным образом предсказать события, но сейчас она поняла, что Грегори вполне мог позаимствовать идею из рассказа.

— И там есть вырезка истории про девушку из Риджфилда, — продолжал Тристан. — Ту, на которую напали сразу же после того, как то же самое сделали с тобой. Это сработало, правда? Стиль нападения убедил всех и каждого, что твой случай — лишь часть серии преступлений кого-то, кто не знает тебя.

Айви положила голову на руки, думая о той девушке.

— Так о чем ты хочешь сказать? — наконец спросила она. — Что Уилл оказался умнее, чем мы? Я рада. Я хотела защитить его, но теперь нет причины держать что-либо в секрете.

— Но причина есть, — быстро ответил Тристан. — Я нашел у Уилла кое-что еще. Куртку и бейсболку.

Айви выпрямилась.

— Как он заполучил эту одежду? Знал ли он, что это — вещественная улика? Почему не сказал ей?

— О-о, он знает, что эти вещи важны, — ответил Тристан на ее мысли. Они аккуратно запакованы в пластиковые пакеты и надежно припрятаны.

— Но я не говорила ему о том, что видела. Никогда не рассказывала, что заставило меня шагнуть на рельсы, и в полицейских отчетах этого нет.

— Потому что он был на этих...

— Нет! — сказала Айви.

— ...или он о чем-то догадался. Может быть, Эрик ему кое-что рассказал. В любом случае, он знает много больше, чем рассказывает кому-либо из нас.

Айви вспомнился день, когда они поймали Эрика за поисками чего-то в сточной канаве. Уилл к этому времени уже мог найти бейсболку и куртку. Он притворился перед Эриком... И ней. Она резко встала, уронив стульчик.

— Айви?

Она мысленно оттолкнула Тристана и подошла к окну. Опустившись на колени, Айви положила руки и голову на подоконник.

— Айви, поговори со мной. Не отталкивай меня.

— Он просто пытается помочь нам, — сказала Айви. — Я верю только этому и больше ничему.

— Как он может помогать, скрывая что-то от нас?

— Потому что он думает, что так будет лучше, — ответила она, понимая, что ее слова звучат неубедительно. — Я его знаю. Я доверяю ему.

— Сюзанна тоже доверяет Грегори, — напомнил Тристан.

— Это не одно и то же! — крикнула Айви и выкинула Тристана из головы окончательно. — Это не одно и то же!

Она плакала так громко, что в какой-то момент ей даже показалось, что она слышит свое эхо в комнате. Потом она осознала, что кричали снизу.

Сюзанна звала. Айви слышала и голос Грегори, заглушающий Сюзанну. Она кинулась вниз в спальню и помчалась на второй этаж через коридор. Сюзанна неслась вверх по узкой

лестнице, и ее длинные темные волосы веером разлетались сзади, а лицо было бледным и блестело от пота. Она сжимала в руке кубок, куда Айви наливала содовую.

Грегори следовал за ней.

— Сюзанна, — твердил он, — позволь Айви объясниться.

Сюзанна откинула голову и дико захохотала. Так, что чуть не опрокинулась спиной на лестницу. Потом она посмотрела на Айви и та поняла: произошло что-то ужасное

— Я вся в нетерпении, — сказала Сюзанна. — Просто дождаться не могу, что бы посмотреть, как она объяснит мне вот это.

Сюзанна сунула содовую Айви, и той пришлось взять бокал. Потом она выпрямила руку. Во влажной ладони подруги Айви увидела круглую оранжевую таблетку.

Айви быстро взглянула на Грегори и снова на таблетки.

— Что это? — спросила Сюзанна. — Объясни, что я нашла в своем напитке?

— Напоминает витамин, — осторожно сказала Айви.

— Аа, витамин! — Сюзанна захохотала в голос, но Айви увидела слезы на глазах подруги. — Это хорошо, — пробормотала Сюзанна. — Витамин. Что ты собиралась сделать, Айви? Отправить меня в очень приятную поездку, как Эрика? Ты сумасшедшая! Ты бестолковая, безумная, ревнивая ведьма.

Она сбросила таблетку обратно в содовую.

— Пусть витамин вернется назад. Сейчас ты выпьешь его. Выпьешь это все.

Айви уставилась на медный кубок. Она знала, что Грегори подбросил таблетку, и подозревала, что та вполне безобидная. Но она не могла рисковать.

— Проглоти это, — проговорила Сюзанна, и слезы потекли по ее лицу. — Проглоти витамин.

Айви накрыла кубок ладонью и покачала головой. Она увидела, как дернулись губы Сюзанны.

Сюзанна развернулась, нырнула под руку Грегори и побежала на первый этаж. Грегори двинул за ней. Айви села на ступеньку и опустила голову на колени. Она не пыталась скрыть слезы, хотя знала, что Грегори остановился — взглянуть через плечо и насладиться видом.

Тристан думал, что когда предупредит Айви об Уилле, то ему станет легче. В конце концов, его подозрения подтвердились. Уилл не признавался им, что он знает и не говорил, откуда он знает это. Теперь Айви могла доверять только Тристану. Он должен был чувствовать себя умным победителем или, по крайней мере, удовлетворенным. Но не чувствовал.

Не важно, насколько они с Айви любили друг друга, насколько были нужны друг другу — он и Айви стояли на разных берегах не пересекаемой реки. В вечер понедельника мир казался ему еще серее и холоднее. Он стоял около дома Каролины и чувствовал, как приходит осеннее солнце, похожее на беспредельного зверя.

Когда Тристан проскользнул сквозь стены, то почувствовал себя незванным гостем, призраком-преследователем, а не ангелом, который помогает тем, кого любил.

Он мечтал быть с Айви, но не осмеливался пойти к ней сейчас. Он знал, что рассказ с Уилле причинил ей боль и разгневал. Теперь, когда он рассказал ей, что он мог сказать, чтобы изменить все к лучшему?

— Тристан? — он оглянулся вокруг. — Тристан?

Он так хотел услышать голос Айви, что ему показалось, что он слышит его.

— Ты внутри? — позвала она. — Впусти меня.

Тристан поспешил к двери, быстро фокусируясь, чтобы материализовать пальцы. Они проскальзывали сквозь защелку, но он все равно старался открыть. Он подумал, что Айви увидела странную картину, когда дверь начала медленно раскачиваться на петлях.

Она шагнула внутрь и остановилась в прямоугольнике лунного света, падавшего из проема. В серебристом свете ее волосы таинственно мерцали, а бледность кожи была под стать призрачной. На мгновение Тристан даже поверил, что случилось нечто странное и удивительное, после чего Айви пришла к нему как дух. Но тут же увидел, как она обернулась к нему, ее взгляд, полный любви, но не сфокусированный ни на чем, увидел, как светятся ее глаза.

— Я люблю тебя.

Они разделили эту мысль, и он легко проник в ее разум.

— Мне жаль, Тристан, — мягко сказала она. — Мне плохо оттого, что я прогнала тебя.

Он был так рад оказаться рядом с ней, так рад тому, что она пришла к нему, что на мгновение онемел.

— Я знаю, что сделал тебе больно, когда сказал об Уилле, — наконец, сказал он.

Она пожала плечами и закрыла за ними дверь.

— Ты должен был сказать мне правду.

Тристан знал, что она пожала плечами, и понял, что новости все еще слегка огорчают ее. Я должен заставить ее поговорить об этом. Я должен напомнить ей, что потеряв любовь, она может полюбить снова, в конце концов, будет кто-то другой. Кто-то, кого она полюбит однажды. Пожалуйста, чтобы ни случилось, пообещай, что не забудешь этого. В другой раз. Они могут поговорить о будущем в другой раз.

— Ты меня слушаешь? — спросила Айви. — Я знаю, что ты здесь. Хоть и прячешься. Злишься на меня?

— Я удивлен, — ответил он. — Как ты догадалась прийти сюда?

Он почувствовал легкую улыбку на ее губах.

— Я не уверена, — сказала она. — Мне просто было необходимо увидеть тебя. А еще я подумала, что после того, что сегодня случилось, ты не откликнешься на мой зов. Я решила, что это я должна найти тебя. Села в машину, поехала, и вот куда приехала.

Он засмеялся.

— Сюда ты и приехала. После того, как все закончится, вам с Бет придется открыть магазин: "Пальмы, чайные листья и телепатия."

— Ты мог бы присоединиться к нам для спиритических сеансов, — предложила Айви.

Её улыбка теплом отозвалась в нем.

— "Лионс, Ван Дейк и Дух" — неплохо звучит, — сказал он, хоть и знал, что когда все окончится, он не вернется. Лейси не знала ни одного из ангелов, кто бы вернулся.

Слегка улыбаясь, Айви обошла кухню Кэролайн. Он видел, что ее глаза постепенно привыкли к темноте.

— Выглядит так, будто дом обыскивали. — сказала она, заметив, что в кухонном шкафу выдвинуты ящики и дверца приоткрыта.

— Лейси и я приходили сюда еще в августе, задолго до того, как ты получила ключ, но мы не оставляли тут все в таком виде.

— С тех пор кто-то еще побывал тут. — он успел подумать это, хоть она и пыталась его остановить. — Уилл.

— Это могли бы быть другие люди, — быстро сказал Тристан.

— Грегори или Эрик.

— Или Уилл, — добавил он так тихо, насколько было возможно. — Или даже тот парень, что ходит на могилу Кэролайн и оставляет там красные розы.

— Я видела розы с длинными стеблями.

— А его видела? — поинтересовался Тристан, пока Айви обыскивала шкафы. Большинство из них оказались пустыми, но в одном из ящиков нашелся фонарик.

— Нет. Как он выглядит?

— Высокий, стройный брюнет, — ответил Тристан. — Его зовут Том Стетсон, и он работает в вашем колледже. Лейси проследила за ним после вечеринки в день Труда. Когда-нибудь слышала о таком?

Айви покачала головой, а потом вдруг произнесла:

— Если я качаю головой или гримасничаю, ты, наверное, не знаешь об этом, ведь ты внутри меня.

— Я это знаю. Я чувствую это. Я люблю, когда ты улыбаешься. — ее улыбка стала такой широкой, что казалось, озарила все вокруг.

— Так и что ты думаешь? — спросила Айви. — Был ли Том Стетсон новой любовью Кэролайн? Он как-то причастен к происшедшему?

— Не знаю, — сказал Тристан. — Но у Тома, как и у Грегори, могли быть ключи от этого дома. Я думаю, Том — один из тех, кто упаковывал вещи.

— И одновременно рыскал по шкафам и ящикам, — сказала Айви.

— Может быть.

Она взялась за веревку и вытянула из-за воротника рубашки ключ, висевший у нее на шее. Серебристые прорези и два заостренных зубца ярко блеснули в свете фонаря.

— Позвольте представиться, я тоже одна из тех, у кого есть ключ, — сказала она. — Теперь надо просто попробовать найти замок...

Они начали поиски вместе. В гостиной нашли стол: ящик с замком в нем оказался выломан. Рядом в стене обнаружили сейф: его дверца висела на петлях. Внутри же было пусто. Айви попробовала вставить ключ в оба замка, но тот не подошел. В спальне Тристан обратил внимание Айви на прямоугольную вмятину в ткани бюро. Это выглядело так, будто там долгое время находился ящик с чем-то тяжелым, но потом его убрали.

Шкаф Кэролайн все еще был полон обуви и ридикюлей, но теперь выглядел, будто его хорошенько обыскали. Айви посмотрела за ними, но ничего не нашла. Тогда они переместились в другие комнаты. Прошло полтора часа, но их поиски так и остались бесплодными.

— Тут так много барахла, но нам от этого не легче, — разочарованно сказал Тристан.

Айви присела в углу прихожей. Он заметил, что она ни разу не присела ни на один из стульев Кэролайн.

— Проблема в том, что мы не знаем, что здесь было до обыска и не нашли ли уже то, что ищем мы, — заметила Айви. — Если бы нам хоть намекнули, что конкретно мы ищем...

— А как насчет Бет, — внезапно спросил Тристан. — Что, если мы попросим ее помочь? У нее есть шестое чувство. Возможно, если ты покажешь ей ключ, она подержит его и помедитирует, то сможет сказать нам, где искать, даст какую-нибудь наводку?

— Хорошая идея. — Айви посмотрела на часы. — Ты пойдешь со мной?

Тристан знал, что этого делать не стоит. Он слишком устал и нуждался в покое, если не хотел снова быть ввергнутым во тьму. Но он не мог ее бросить. Что-то подсказывало ему, что у него осталось слишком мало времени для того, чтобы быть рядом с Айви.

— Я пойду, но буду просто наблюдать, — сказал он.

И молчал всю дорогу по пути в дом Бет. Мистер Ван Дейк, похоже, уже привык к Айви появляющейся в самое неожиданное время. Стоя в дверном проеме, он взглянул на нее поверх очков и, коротко крикнув: "Бет!", посторонился влево, чтобы пропустить Айви наверх к подруге.

Тристан мысленно вздрогнул, увидев Бет и ее комнату, но Айви тихонько сказала ему: "Она просто писала".

Бет, моргая, уставилась на Айви, так, будто находилась очень далеко. Ее волосы были собраны с помощью резинки в хвост. Старенькие очки сидели на кончике носа, слегка перекошенные, поскольку дужка пропала без вести очень давно. На ней были старенькие мешковатые шорты, а в пушистых тапочках, украшенных игрушечными мордочками животных, "заблудились" крошки поп-корна.

Айви потянулась к Бет и вытащила желтый лист из ее футболки.

— "Мило, не торопясь, тонко, хитро, со вкусом", — прочитала она, а затем сказала. — Прости, что помешала.

— Все в порядке, — возразила Бет весело и потянулась к листку. — Спасибо.

— Просто нам нужна твоя помощь.

— Нам? А...

Бет быстро закрыла дверь спальни и расчистила место на кровати, сбрасывая папки и блокноты на пол. Она изучала лицо Айви, потом улыбнулась.

— Здравствуйте, мистер Свечение, — сказала она Тристану.

— Бет, ты помнишь конверт, который сестра Эрика дала мне? — спросила Айви.

Тристан увидел внезапный яркий свет в глазах Бет. Она смотрела, как Айви на кладбище вскрыла конверт, и, должно быть, умирала от любопытства.

— Это то, что было в нем. — Айви вытащила ключ и вложила его в руку Бет.

— Это выглядит так, будто он входит в коробку, — сказала Бет, — или в ящик... Это может быть старый дверной ключ, но я так не думаю... Он выглядит недостаточно длинным.

— Конверт, он пришел с именем и адресом Кэролайн на нем, — сказала Айви. — Мы были у нее дома, но не смогли найти от чего он.

— Ты можешь поработать над этим? Ну, ты знаешь, поддержать его и подумать о нем, или посмотреть, есть ли то, что подскажет тебе от чего он?

Тристан увидел, что они смогли увлечь Бет.

— О, Айви, я...

— Пожалуйста.

— Она боится, — мягко сказал Тристан Айви. — У тебя есть возможность помочь ей. Ее собственные прогнозы напугали ее.

— Я не прошу, чтобы ты что-то прогнозировала, — быстро сказала Айви. — Просто поддержи его и подумай о нем и посмотри, может, что покажется тебе. Каким бы странным или обыкновенным это ни оказалось бы, это может быть зацепкой, что подскажет нам, где искать.

Бет посмотрела на ключ.

— Лучше бы ты не просила меня, Айви. Когда я делаю что-то вроде этого, это вызывает всевозможные другие вещи в моей голове, вещи, которые я не понимаю, вещи, иногда пугающие меня.

Она обернулась и с тоской посмотрела на экран компьютера на своем столе, где курсор заморгал, ожидая, когда она сможет вернуться к своей истории.

— Не проси меня.

— Ладно, я понимаю, — сказала Айви, забирая ключ.

Руки Бет сомкнулись вокруг Айви. Тристан мог чувствовать, какой холодной и вспотевшей она стала.

— Оставьте его со мной до завтра, — сказала она, кивнув на ключ. — Я верну вам его в школе. Возможно, что-то посетит меня.

Айви обняла подругу.

— Спасибо. Спасибо. Я бы не просила тебя, если бы это не было так важно.

Несколько минут спустя Айви направилась домой.

— Ты все еще со мной? — сказала она, когда свернула на длинную подъездную дорожку.

К счастью Тристана, голос ее потеплел, но он не мог сбросить усталость и растущее чувство страха, что темнота скоро догонит его. Что, если он будет в темноте, когда Айви нуждается в нем больше всего?

— Я останусь с тобой, пока ты не дойдешь до своей комнаты, — сказал он. — Потом вернусь к Бет.

Когда они проходили мимо кустов, Айви внезапно наклонилась.

— Элла? Элла выйди и поздоровайся. Твой приятель со мной.

Кошачьи зеленые глаза сверкнули на них, но она не поддавалась.

— Элла, давай, что случилось? — Элла мяукнула, и Айви полезла в кусты, чтобы вытащить ее оттуда. Она подняла кошку, потирая ее любимое место за ушком.

Кошка не замурлыкала.

— Что с тобой? — спросила Айви, а затем ахнула.

Тристан почувствовал охватившую ее дрожь, как если бы она пробежала по его собственному телу. Айви осторожно перевернула кошку. На ее боку полоса меха была грубо содрана. Ее розовая кожа была ободранная и покрасневшая.

— Элла, как это... — но Айви не закончила вопрос. Она поняла все в тот же момент, что и Тристан.

— Грегори. — сказала она.

Всю ночь у Айви были сны об Элле, длинные, извилистые сны, в которых Грегори гонялся за кошкой, и Айви преследовала Грегори. Затем, как только она приближалась, он поворачивался к ней. Айви беспокойно ворочалась в постели, пока небо не посветлело. Теперь, с закрытыми из-за ярких лучей солнца глазами, она считала приглушенные гонги часов в столовой. Они звучали в миллионе миль отсюда... 5 миллионов, 6 миллионов, 7 миллионов, 8 миллионов...

— Восемь! — Она быстро села в кровати.

Элла, которая лежала, прижавшись к ней, прижалась еще крепче, и, повернув голову, посмотрела на Айви. Как можно мягче, Айви подняла и переложила кошку к себе на колени. Когда она снова увидела рану, слезы навернулись ей на глаза.

— Ладно, девочка, давай почистим тебя.

Она осторожно приподняла Эллу с постели и понесла ее в сторону ванной комнаты.

— Айви, Айви, ты готова? — звала ее мама снизу.

Айви повернулась и пошла по коридору, держась достаточно близко к стене, чтобы не быть замеченной Мегги.

— Почти, — крикнула она вниз.

— Все уже ушли, — крикнула Мегги в ответ. — Я тоже уйду.

— Увидимся, — сказала Айви с облегчением.

Она услышала постукивание по полу маминых каблучков и звук закрывающейся двери. Потом она подняла Эллу к лицу, чтобы осмотреть рану.

Рана была прямой, словно порез, сделанный острой бритвой. Накануне вечером Тристану пришлось использовать всю свою силу убеждения, чтобы удержать ее от посещения комнаты Грегори. В это утро она узнала, что Тристан был прав, удерживая ее.

Она могла противостоять Грегори, но только, когда была прохладной и спокойной. Грегори хотел видеть ее расстроенной, а ее гнев будет только поощрять его.

— Ладно, милая, все будет хорошо, — сказала Айви, возвращаясь в комнату.

Утреннее солнце было уже достаточно высоко, чтобы затопить потоками света комнату, осветить каждую пылинку и покрыть золотыми блестками рамку вокруг фотографии Тристана.

Айви мгновение смотрела на фотографию, затем отвернулась. Перед ней лежали стружки черных волос — Эллиного меха.

Айви повернула Эллу одной рукой и протянула другую руку, чтобы коснуться мягкого меха. Затем она взяла прядь своих выющихся золотистых волос.

Ее волосы! Кто-то отрезал часть ее собственных волос. Грегори, конечно. Айви опустилась на стул рядом с тумбочкой и, раскачивалась взад и вперед, обхватила Эллу.

— Когда он сделал это? Как? — каждую ночь с того дня, как Тристан рассказал ей, что он знал о Грегори, Айви закрывала дверь спальни, ведущую в холл.

Однако был еще один вход, через ванную, соединявшую комнаты ее и Филиппа. Айви подтаскивала защелку на двери так, чтобы Филипп мог открыть ее в случае аварийной ситуации, но не без большого усилия и шума.

Значит, Грегори смог сделать это молча. Ее кожа вся горела, когда она представляла, как он с ножницами склонился над ней, пока она спала. Айви глубоко вздохнула и снова

встала.

Она искупала Эллу, вытерла крышку тумбочки, ее руки все еще дрожали. Затем, поддавшись внезапному порыву, она бросилась в комнату Грегори, желая увидеть ножницы, как доказательство того, что он сделал.

Она начала рыться в вещах, разбрасывая и бумагу, одежду, и журналы. Из страниц журнала "Rolling Stone" выпал листок бумаги.

Он был сложен пополам, с темной печатью внутри. Когда Айви раскрыла его, ее сердце остановилось.

Она узнала почерк мгновенно: сильный, косой стиль, был идентичен подписи Уилла на комиксах. Она быстро прочла записку, затем перечитала ее снова, очень медленно, слово за словом, словно первоклассница, удивленная каждым набором букв и тем, что они означают. Когда она прочитала записку, она продолжала убеждать себя, что это не его слова, — не могли быть. Но он подписал ее.

"Грегори, — написал он, — я хочу больше. Если тебе всерьез это так нужно, у тебя будет в 2 раза больше. Сейчас я даю тебе шанс, воспользуйся им. Принести вдвое больше денег, если хочешь получить кепку и куртку".

Айви закрыла глаза и прислонилась к столу Грегори. Она чувствовала, как ее сердце сжалось, превращаясь в маленький камень. После ничего не осталось внутри нее, не было ничего, что могло бы заставить чувствовать боль или плакать.

Она снова открыла глаза. Тристан был во всем прав и о Грегори, и об Уилле. Но Тристан не понимал, как Уилл может предать ее, как может прикрывать Грегори, и оставить ее уязвимой после всего этого. Айви чувствовала себя разбитой, но не от ненависти и темных угроз Грегори, а от бессердечности Уилла.

Какой смысл пытаться противостоять? Она считала, что слишком многое против нее. Она положила письмо обратно в журнал. Потом в стопке книг Грегори, она увидела потрепанную книгу о Бейт Рут, в мягкой обложке, это была одна из книг Филиппа.

Она решила забрать письмо, уверенная в том, что Филипп согласился бы с ней. Открыв журнал снова, она схватила письмо и поспешила обратно в свою комнату, одеваться в школу. Перед тем как покинуть дом, этим утром, Айви принесла для Эллы миску воды и сухой корм в свою комнату.

Она оставила Эллу в своей комнате, закрыв двери ванной комнаты и со стороны коридора.

Айви пропустила первый урок. Когда она с опозданием вошла на урок английского, Бет подняла голову. Она выглядела усталой и взволнованной. Айви подмигнула ей и Бет улыбнулась. После урока они вместе вышли из класса, пытаясь уйти от толпы бушующих детей в коридоре. При шуме хлопающих шкафчиков и громких разговорах, невозможно было что-то расслышать, разве что им пришлось бы кричать.

Айви протянула свою руку открытой ладонью к подруге. Бет тут же сунула ключ в нее. Когда они дошли до конца коридора, Бет сказала:

— Айви, нам надо поговорить. У меня был сон. Я не знаю, что он значит, но я думаю...

Прозвенел школьный звонок.

— О, нет, у меня тест за предыдущий период.

— В обеденный перерыв поговорим, — сказала Айви.

— Постарайся занять стол в дальнем углу, — добавила Бет, когда они расстались.

Через два часа Айви повезло. Мисс Брайс, школьный психолог, отпустила ее пораньше

на обед, сказав, что она очень рада прогрессом Айви, ее новой надеждой и позитивным отношением к жизни.

Айви подумала, что драматический кружок окупается, так как ей удалось занять маленький столик в углу столовой. Бет присоединилась к ней через несколько минут.

— Уилл стоит в очереди. Позвать его к нам? — спросила Бет.

Айви стала жевать свой бутерброд, стараясь быстрее его проглотить.

Уилл был последним человеком в мире, которого она хотела сейчас видеть. Но Бет все еще доверяла ему. Она уже была готова помахать ему.

— Ты говорила что-нибудь Уиллу о ключе или о нашем поиске? — спросила Айви.

— Нет.

— Хорошо, — сказала Айви. — И не надо. Я не хочу, чтобы он знал об этом. Пока что. — добавила она, смягчив свой тон, увидев удивление на лице Бет.

— Но у Уилла могут быть хорошие идеи по этому поводу, — сказала Бет, открыв свою сумку для ланча и достав из нее свой обычный десерт. — Я уверена, что он бы хотел, помочь вам в поисках.

"— Без сомнений, — подумала Айви. — Кто знает, что он найдет, ведь это может принести ему немного денег".

— Знаешь ли ты, что он испытывает к тебе? — добавила Бет.

Айви не смогла подавить свой сарказм:

— О, да, я знаю, все в порядке.

Бет заморгала.

— Айви, он бы сделал все что угодно для тебя.

"— И заработать немного баксов, пока делает это", — подумала Айви, но ответила более спокойно и осторожно:

— Возможно, ты права, Бет, но все равно, не говори ему, ладно?

Бет нахмурила брови. Она не собиралась спорить дальше, но прекрасно понимала, что Айви совершает ошибку.

— Расскажи мне, что тебе приснилось прошлой ночью? — попросила Айви.

Ее подруга медленно покачала головой.

— Это было странно, Айви, так просто, но так странно. Мне снилось одно и то же снова и снова. Я не знаю, имел ли сон что-то общее с ключом, но он был о тебе.

— Расскажи мне, — попросила Айви, наклонившись к ней, наблюдая при этом одним глазом за продвижением Уилла в очереди кафетерия.

— Там были эти большие колеса, — вспоминала Бет. — Два, три, я не знаю, сколько. Такие большие колеса с необработанными краями, вырезами в них, как колеса трактора или зимние шины или что-то в этом роде. Все они поворачивали в одну сторону. Потом появилась ты. И больше во сне ничего не было, только ты и колеса. Ты положила свою руку и остановила их. Затем ты толкнула их, и они покатались в противоположную сторону.

Бет резко замолчала. Ее взгляд был пустой, как будто она заново видела свой сон.

— И?..

— Это все, — сказала Бет. — Это все, что мне снилось, снова и снова.

Айви откинулась на спинку стула, она была озадачена.

— У тебя есть хоть какие-то идеи, что это может означать? — спросила она.

— Я как раз собиралась спросить тебя о том же, — ответила Бет. — Айви, идет Уилл. Почему бы нам не рассказать ему и...

— Нет, — резко сказала Айви.

Бет прикусила губу. Айви посмотрела на свой бутерброд.

— Привет! — сказал Уилл, отодвигая стул и ставя свой поднос на стол. — Что случилось?

— Ничего особенного, — сказала Айви, избегая его взгляда.

— Бет?

— Ничего особенного, — неуверенно повторила она.

Уилл на мгновение замолчал.

— Почему ты опоздала сегодня утром? — спросил он Айви.

Она резко взглянула на него.

— Откуда ты знаешь, что я опоздала?

— Потому что я тоже опоздал.

Уилл наклонил немного голову, как будто он пытался прочитать ее. Айви отвернулась.

— Я зашел в школу сразу после тебя, — сказал он, а затем потянулся к ее руке, слегка касаясь ее, пытаясь заставить смотреть на него снова. Она не посмотрела.

— Что случилось?

Она ненавидела невинный и заинтересованный тон его голоса.

— Бет? Расскажи мне, что происходит.

Айви взглянула на свою подругу. Бет пожала плечами, взгляд Уилла бегал от нее к Айви. Его лицо было спокойным и вдумчивым, как у учителя, терпеливо искавшего ответа, но руки выдавали его, вцепившись в край своего подноса.

"— Теперь он беспокоится, — подумала Айви. — Действительно беспокоится, но не обо мне. Он думает, что мы обе знаем о нем правду".

Уилл втянул в себя воздух, а затем тихо сказал:

— Сюрприз. К нам идет Грегори.

Айви подняла глаза, надеясь увидеть Сюзанну рядом с ним. Если Сюзанна продолжит обвинять ее, Айви не найдет предлог, чтобы уйти. Но Грегори был один, и уверенно шел к ним, улыбаясь, как если бы они все были хорошими друзьями.

Уилл поприветствовал его.

— Я не знала, что у тебя нет урока, — сказала Айви.

— Мой урок истории проходит в библиотеке, — ответил он ей. — Я провожу исследование, вы можете говорить?

Айви рассмеялась от того, как непринужденно он себя вел.

— Какова твоя тема?

— Известные убийства девятнадцатого века, — ответил Грегори, отодвигая стул.

— Выяснил что-нибудь?

Он на мгновение задумался, потом улыбнулся и сел рядом с ней.

— Ничего полезного. Уилл, прости, что я забыл о тебе прошлым вечером.

Айви повернулась, чтобы посмотреть на Уилла.

— Как насчет того, чтобы встретиться во второй половине дня? — предложил Грегори.

Уилл задумался, затем кивнул, в знак согласия.

— В Челентано, — сказал он.

— Могу и я прийти? — спросила Айви.

Она застала их врасплох.

— Ой, я совсем забыла, — произнесла она, небрежно махнув рукой. — Я работаю

сегодня.

— Очень жаль, — сказал Грегори, но удивленное выражение его лицо и Уилла рассказало ей все, что она хотела знать.

Эта встреча была деловой. Грегори собирался откупиться от Уилла. По крайней мере, Уилл был достаточно умен, чтобы совершить обмен в безопасном и общественном месте.

На протяжении всего разговора, Бет не проронила ни слова. Она наблюдала, с широко открытыми синими глазами, и Айви знала, что она читает их мысли по лицам. Она оставила половину своего, не съеденного десерта на фольге.

— Если ты не собираешься это доедать, я могу, — предложила Айви, пытаясь найти нейтральную тему для разговора, чтобы не показывать, как сильно она напугана.

Бет подтолкнула десерт к ней. В то время как Грегори и Уилл договорились о времени встречи, Айви отломил кусочек десерта, затем подвинула то, что осталось, от него, к Грегори.

— Во сколько ты вернулся домой прошлой ночью? — спросила она его.

Грегори посмотрел на нее, мгновение молча и покачнулся на стуле.

— Давай посмотрим... в девять вечера, по-моему.

— Не слышал ли ты чего-то странного на улице?

— Например, что? — ответил он.

— Нытье или вой кошки от боли.

— Что-то случилось с Эллой? — спросила Бет.

— Как будто кто-то переехал ее! — ответила им Айви.

Уилл нахмурился. Его озабоченный взгляд становился на Айви.

— У нее полосы кровавых царапин по всей правой стороне, — продолжила Айви. — Но не было никаких следов укусов. Что за зверь сделал бы что-то подобное? — спросила она, глядя прямо на Грегори.

— Я понятия не имею, — холодно сказал он.

— Ты ничего об этом не знаешь, Уилл?

— Нет... нет. Элла в порядке? — она слышала, легкую дрожь в его голосе, и почти повернулась к нему спиной.

— О, конечно, она в порядке, — сказала Айви, вставая, чтобы выбросить свой полуфабрикатный обед в ближайший мусорный контейнер.

— Элла сильный уличный котенок.

— Такая же, как и ее хозяйка, — сказал Грегори, улыбаясь.

— Да. Такая же.

Айви не могла перестать думать о колесах. Весь день она рисовала круги с вырезами в них. В тетради по математике, на испанском и на рабочем материале истории. Они превращались в тракторы, снежинки, странные ручки на дверях.

Позже, она видела их в каждой мелочи магазина, которая была круглой: рождественских венках, надувных кругах для купания, эпонжах, глазированных шоколадом пончиках.

Айви старалась не думать о том, что происходило в "Челентано" и была рада тому, что Тристан не ответил на ее вызов. У нее не было желания рассказать ему о шантаже. Ведь это не Тристан слепо доверял Уиллу.

Когда Айви вернулась домой с работы в тот вечер, Мэгги и Эндрю не было дома, а Филипп с Грегори смотрели видео в гостиной.

— Ты закончил свою домашнюю работу? — спросила Айви у младшего брата.

— Ага. Грегори ее проверил.

Грегори, играющий роль хорошего и полезного старшего брата, улыбнулся ей.

Айви улыбнулась в ответ, хотя ее охватывал страх от растущей привязанности Филиппа к нему.

"— Чтобы сделал Грегори, — задумалась она. — узнав, что он теперь тоже наследник его отца? Для Грегори, деньги были превыше всего. Он бы стал относиться к нему, так же как к людям, которых он контролировал? Как бы он отреагировал, если бы узнал, что он и Филипп могут претендовать на состояние Бэйнсов?"

— Остайся ненадолго, — сказал Грегори ей, жестом указывая на сиденье рядом с ним.

— Спасибо, но у меня есть дела наверху.

Она начала было уходить, как Грегори быстро поднялся и встал на пути Айви, перегораживая проход.

— Твоя мать оставил груды белья за пределами твоей спальни, — сказал он ей. — Мэгги надеялась, что у тебя есть ключ. Дверь ванной тоже была закрыта.

— У меня есть ключ.

Он наклонился к ней и понизил голос.

— Она сказала, что надеется, ты не прячешь наркотики там.

Его губы скривились в улыбке.

— Я уверена, что ты был с ней честен, — ответила Айви.

Он засмеялся, и она прошла мимо него. На верхней ступеньке она вытянула ключ из сумочки. Когда Айви распахнула дверь своей спальни, она ожидала, что пленная Элла тут же выскочит.

— Элла? — она вошла в комнату. — Элла?

Она увидела что-то круглое под одеялом на ее кровати. Айви опустила свои книги на край кровати, затем откинула одеяло.

Элла скрутилась в комочек. Осторожными прикосновениями к кошке, Айви потерла пальцем ее любимое место вокруг ушей, затем погладила кошку, изучая ободранные места. Царапины начали заживать.

— Ты выглядишь такой испуганной, Элла...

Кошка медленно поднялась на лапы и, прихрамывая, подошла к краю кровати. Айви

быстро потянулась к ней, подхватила рукой Эллу и усадив на кровать, чтобы она не прыгала.

— О, мой Бог! — она увидела новые раны под старыми царапинами.

Когда она коснулась их, засочилась свежая красная кровь из-под засохшей корочки.

Айви обвила кошку дрожащими руками, и склонилась над ней.

— О, Элла, прости меня. Прости...

Она коснулась лицом меха Эллы, и горячие слезы покатались вниз.

— Я закрыла обе двери, я бы никогда не оставила тебя, если бы знала, что он сможет войти сюда...

"— Как он смог сюда войти? — подумала Айви".

Ее спальня раньше была его комнатой, возможно, у него остался второй ключ. Она решила подпереть на ночь двери мебелью.

— Завтра, когда я буду в школе, ты останешься в моей машине, — пообещала она Эле.

Она встала и закрыла дверь спальни. Интересно, Грегори скрывался снаружи и наслаждался сценой?

После того как Айви обработала лапу и бок Эллы, она долгое время просто обнимала ее. Кошка тихонько мурлыкала, медленно закрывая глаза.

Когда Элла крепко заснула, Айви осторожно переложила ее с рук на постель. Как только она положила кошку, ее руки снова начали трястись. Она взяла прочный стул и подперла им ручку от двери, ведущую в коридор. После того как она была уверена в том, что все заперто, Айви начала раздеваться.

Возможно, долгий, горячий душ успокоил бы ее. Айви заперла дверь между ванной и комнатой Филиппа, включила радио и открыла воду. В течение первых десяти минут она смогла выкинуть из головы все, кроме музыки. Но тревожные мысли не покинули ее надолго. Влажный шнурок с ключом терся о ее щеку.

Айви зажмурилась, но образы колес, печатающих рук, записки с шантажом не покидали ее. Наконец, она выключила душ и осталась стоять, покрытая каплями воды.

Она задумалась, помнит ли Тристан ощущения от воды на теле? Она скучала по прикосновениям Тристана. Она попыталась вспомнить их, но ее сознание продолжало возвращаться к мыслям об Уилле. Она пыталась сосредоточиться на лице Тристана, но могла думать только о том, что она чувствовала, когда Уилл держал ее за руку в тот день, на станции. Она пыталась вспомнить, как Тристан обнимает ее, но в памяти всплывали только ощущения от прикосновений Уилла, когда он очищал грязь с ее волос или когда дотронулся до ее руки во время ланча, чтобы она посмотрела на него.

Айви отодвинула занавеску душа и вылезла из ванной. Неожиданно она ощутила острую боль на ноге, как будто ее укололи множество иголок. Она залезла обратно в ванную.

Собравшись, она осторожно подняла ногу, чтобы осмотреть ее и увидела осколки стекла, торчащие из ступни и блестящие на коврике перед ванной, ее голова закружилась и Айви качнулась, сильно сжимая рукой свою лодыжку.

Успокоившись, она начала вытаскивать осколки стекла из ноги, которые могла достать рукой. Затем она переступила коврик, усыпанный стеклом, отодвинула его в сторону и подошла к шкафчику, чтобы взять пинцет.

Ни один осколок не вошел слишком глубоко. Но этого было достаточно, чтобы напугать ее и причинить боль.

Айви осторожно вытащила мелкие осколки, затем надела халат и вновь осмотрела ногу. Ее нога была вся исцарапана и кровоточила, промо как Элла. Затем Айви опустилась на пол

и подтянула колени к груди.

— Тристан! — крикнула она. — Тристан, пожалуйста, приди! Ты нужен мне! — зарыдала Айви. — Тристан, не оставляй меня одну. Ты нужен мне! Ну где же ты? Пожалуйста, Тристан!

Но он так и не появился. Постепенно Айви успокаилась, ее плечи расслабились и плачь стал тише.

— Ахм...

Звук был похож, на то, как кто-то прочищает горло.

— Ахм...

Айви посмотрела вверх и увидела фиолетовое свечение перед зеркалом туалетного столика.

— Я не знаю где он, — серьезно произнесла Лейси.

Затем фиолетовое свечение приблизилось к Айви. Айви пыталась остановить слезы, но они продолжали катиться из ее глаз. Бумажная салфетка вылезла из коробки и повисла возле Айви в ожидании, когда она ее возьмет.

— Спасибо, Лейси.

— Ты выглядишь ужасно, когда плачешь, — сказала Лейси, и Айви поняла, что она наслаждалась увиденным.

Айви кивнула ей, вытерла глаза и сильно высморкалась.

— Я полагаю, ты бы выглядела лучше, — ответила она Лейси. — Кинозвезды всегда хорошо выглядят.

— Но я никогда не плакала.

— Оу...

— "Никогда не плакать и не тосковать", — хвасталась Лейси. — Это было моим правилом.

— И ты придерживалась его?

— Всегда, — ответила Лейси.

Айви уловила сомнение в голосе Лейси. Она протянула руку, принимая другую салфетку, а затем спросила:

— А теперь?

— Не твое дело, — сказала ей Лейси. — Дайка я осмотрю твою ногу.

Айви послушно подняла ногу. Она почувствовала, как кончики пальцев дотронулись до нее.

— Сильно болит?

— Все в порядке.

Айви опустила ногу и встала, медленно распределяя на нее вес. Это было больнее, чем она хотела показать.

— На самом деле, я больше переживаю за Эллу. Она вся исцарапана.

Айви рассказала Лейси о ранах Эллы и о том, что у нее срезали прядь волос.

— Это Грегори, я уверена.

— Какой умный парень. — саркастически отметила Лейси. — Я думаю, ты получила его сообщение: "то, что произошло с Эллой, произойдет и с тобой".

Айви с трудом сглотнула и кивнула.

— Ты искала Тристана?

— В доме Каролины. У Уилла. У его могилы на кладбище. Его нигде нет, может он

опять в темноте? — Лейси горько вздохнула и, поймав себя на этом, сделала вид, что прочищает горло.

— Ты беспокоишься, — сказала Айви, открывая дверь и заглядывая в спальню.

— О Тристане? Никогда.

Фиолетовое свечение прошло через Айви и растянулось на подушках в верхней части ее кровати.

— Ты беспокоишься. Я слышу это по твоему голосу, — настаивала Айви.

— Я беспокоюсь, что он улетит куда-то, а мне придется доделывать его работу, — возразила Лейси.

Айви села на кровать, и Элла подняла голову.

— Это мило, что ты пришла, когда мне понадобилась помощь.

— Я пришла не ради тебя.

— Я знаю, — сказала Айви.

— Пф, она знает, — передразнила Лейси.

Фиолетовое мерцание вскочило с подушки, как мерцающий призрак кошки.

— И что же ты думаешь, что знаешь?

— Что ты много заботишься о Тристане, — произнесла Айви. — И что ты влюблена в него... — подумала она. Что ты слишком много делаешь для него, не исполняешь свою миссию, чтобы не исчезнуть, лишь бы сделать ему хорошо.

На этот раз Лейси ничего не сказала.

— Как только я вижу Тристана вновь, расскажу ему, что ты пришла, когда я звала, — добавила Айви.

— Ох, мне не нужно добавлять никаких очков, — быстро проговорила Лейси.

Айви пожала плечами.

— Хорошо, я не скажу ему.

Лейси приблизилась к кровати. Айви рассматривала поврежденную лапу Эллы.

— Ужасно.

— Лейси, — голос Айви дрожал. — Ты можешь разговаривать с кошками? Можешь сказать Элле, что я не знала, что Грегори может войти в комнату? Не могла бы ты сказать, что я ни за что бы ее не оставила, если б знала, что и сегодня он...

— Кто я, по-твоему, всемогущая Лейси? Доктор Дулиттл? Белоснежка? Ты видишь маленьких птичек на моих руках?

— Я вообще не могу видеть твои руки, — напомнила ей Айви.

— Я ангел, и не могу рассказать кошке больше, чем ты.

Элла начала мурлыкать.

— Но я скажу тебе, что я могу сделать, — сказала Лейси более мягким голосом. — Точнее то, что я собираюсь сделать. Если это сработает, — добавила она. — Это своего рода эксперимент.

Айви терпеливо ждала.

— Для начала, приляг, — скомандовала Лейси. — Расслабься. Расслабься! Нет, подожди. Достань свечи.

Айви поднялась и принялась искать свечи в ящиках своего стола, затем она достала старые рождественские свечи, которые ей дал Филипп.

— Куда поставить?

— Туда, откуда ты будешь их видеть, — ответила Лейси.

Айви поставила их на ночном столике и подожгла. В это же время она увидела, что Элла встала, как будто ее подтолкнули. Кошка прохромала до другого конца кровати.

— Теперь ложись рядом с Эллоу, — сказала Лейси.

Айви улеглась, как ей было приказано, и погасила свет в комнате. Смотри на свечу.

— Расслабься! — рявкнула Лейси.

Айви хохотнула. Лейси не была кем-то, кто способствовал расслаблению. Но через несколько минут, после того, как Айви стала смотреть на мерцающее пламя свечи, она начала расслабляться.

— Хорошо.

— Не сбивай меня сейчас, — прошептала Лейси. — Продолжай смотреть на свечу. Пусть все твои мысли, твое сознание и душа покинут твое тело. Отправь их ко мне, и я смогу сделать то, что задумала.

Айви наблюдала за пламенем, смотрела, как оно колышется и трепещет. Она представила себя мотыльком, летящим к пламени, кружа над ним. Потом она ощутила тепло на ступнях своих ног. Ей казалось, будто горячие руки обвили ее ноги, инстинктивно она начала бороться с ними.

— Смотри на свечу, смотри на свечу, — говорила она себе, когда тепло, становилось все сильнее и сильнее.

Когда она не могла больше терпеть, жар стал уменьшаться. Сначала она ощутила прохладное прикосновение, затем покалывание.

— Готово.

Голос Лейси был настолько тихим, что Айви пришлось напрячься, чтобы услышать его. Даже сейчас в темноте, Айви едва могла видеть мерцание Лейси. Она быстро села.

— Ты в порядке?

Но Лейси не ответила.

— Включи свет, — сказала Лейси, уставшим и тихим голосом.

Айви встала, чтобы включить свет, и, не задумываясь, наступила на больную ногу. Но не было никакой боли, даже покалывания. Она включила свет, затем быстро села и подняла ногу. Ее ступня была более гладкой, чем ладонь, чем стопа другой ноги и без следов порезов.

Лапа Эллы также исцелилась.

— Да! О, да! — восторгалась собой Лейси. — Лейси, как ты хороша! — сказала она, голос хрипел, как у старой женщины, а ее фиолетовое мерцание опустилось на пол.

— Лейси, что с тобой? — спросила Айви. — Ты в порядке?

Но ответа не последовало.

— Поговори со мной, — потребовала Айви.

— Я устала.

— Тристан, — тихо позвала Айви наяву и громче внутри. — Пожалуйста, приди. С Лейси что-то не так. Ты должен помочь ей, Тристан. Ангелы, помогите Лейси!

— Я просто устала, — прошептала Лейси.

— Ты не должна была делать этого. Ты сделала слишком много... — испугано сказала Айви. — Я не знаю, как помочь тебе... Скажи, что мне делать?

— Иди. Грегори сейчас в комнате Филиппа. Иди.

Айви не сдвинулась с места.

— Возьми с собой Эллу, — хрипло сказала Лейси. — Пусть он увидит. Это будет забавно.

— Нет. Я не оставлю тебя в таком состоянии.

— Я сказала, иди! Не трать попусту мое время.

— Упрямый ангел, — пробормотала Айви.

Она взяла Эллу и неохотно направилась к двери. Когда она проходила к двери, то услышала, как Лейси прошептала:

— Ты была права, Айви, была права.

— Ты что-то сказала? — переспросила Айви.

Но Лейси не хотела повторять. Заботливо держа Эллу, как ребенка, на плече, Айви вошла в комнату Филиппа. Когда Грегори увидел, Айви в дверном проеме, его глаза заблестели.

"— Он будет, наслаждаясь, кричать, что "она совсем спятила, когда обвиняла его", — подумала Айви".

Улыбнувшись ему, она увидела, как он опустил свои глаза вниз. Его улыбка пропала, когда она вошла босиком, не чувствуя никакой боли.

— Элла хотела, пожелать спокойной ночи, — сказала она.

Элла дико извивалась на ее руках, желая убежать, как можно дальше от Грегори. Хотя Айви плохо себя чувствовала, чтобы сдерживать Эллу, она понимала, что это было необходимо, для того чтобы Грегори оставил кошку в покое на некоторое время.

Она нарочно держала Эллу поближе к нему. Раны зажили, но на коже все еще виднелись следы он порезов. Сидя на кровати Филиппа, Айви разместила свои ноги рядом с Грегори, так чтобы он мог видеть, что ее подошвы гладкие и без повреждений. Она увидела в его глазах недоумение, которое тут же сменилось, маской милого старшего брата, пришедшего уложить спать Филиппа.

Конечно, он мог предположить, что она не поранила ноги из-за того, что сначала посмотрела куда наступить и переступить через стекло.

— Я хочу обнять Эллу, — сказал Филипп.

Он потянулся к ней, но Айви продолжала крепко держать изворотливую кошку.

— Что случилось с кошечкой? — спросил Филипп.

— Я не знаю. Думаю, она хочет поиграть. — ухмыльнулся Грегори.

— Элла, это так? — спросила Айви. — Ты действительно этого хочешь?

Она перевернула кошку на спину, как будто собиралась почесать ей животик. Грегори увидел маленькую лапку, с гладкой, нежно-розовой подушечкой, какой она и должна быть.

Его глаза метнулись к другим ее лапкам, в надежде, что он забыл какую, из них он повредил. Айви удерживала кошку на спине, давая Григорий достаточно времени, чтобы как следует рассмотреть ее лапки.

Его дыхание участилось. Лицо побледнело.

— Я хочу ее обнять, — снова сказал Филипп.

О Ее, а не меня? — дразнила его Айви, затем уложила Эллу ему на колени.

Кошка пулей рванула в комнату Айви, больная кошка так бы не смогла, при такой скорости никто бы не успел разглядеть на ней царапины и порезы.

— Ох, ладно, — сказала Айви, наклоняясь, чтобы поцеловать Филиппа. Доброй ночи, спи спокойно.

И прошла мимо Грегори.

— Не забывайте молиться вашим ангелам.

На следующий день, Айви поселила Эллу в маленькой коробке с одеялом на дне и,

положив ее в машину, направилась в школу.

Было ясно, что закрытые двери в ее комнату, Грегори не остановят. Возможно, у него был ключ или он просто хорошо умел вскрывать замки. Возможно, был и другой способ попасть в ее комнату: он мог пролезть через люк на чердаке и спустится через музыкальную комнату. В любом случае, она не могла оставить Эллу одну в доме, без присмотра.

Айви припарковалась в самой дальней части школьной стоянки, под плакучими ивами. Деревья защитят автомобиль от солнца и дождя, рассуждала она, глядя на облака, поднимающиеся с запада. Она опустила стекло так, чтобы Элле было чем дышать, но не достаточно для того, чтобы открыть машину.

— Это лучшее из того, что я могу для тебя сделать, — сказала она и поспешила в класс.

Айви встретила Бет, после первого урока, по пути на урок английского.

— Что-нибудь еще снилось? — спросила она у Бет.

— Все то же самое, снова и снова. Если ничего не изменится, я сойду с ума.

Им пришлось отступить немного назад, чтобы пропустить входивших в класс.

— Я хочу поговорить с Тристаном, — сказала Айви. — Но не могу связаться с ним.

— Может он сейчас с Уиллом? — предположила Бет.

Айви отрицательно покачала головой, уверенная в том, что Тристан не пошел бы за помощью к Уиллу, скорее бы он обратился к Бет.

— Уилла не было в классной комнате сегодня утром.

— Его не было? — Айви пыталась задушить новые опасения, что пробудились в ней.

Почему она должна беспокоиться об Уилле? Он знал, что за человек Грегори, и думал, что может с ним справиться. Он думал, что сможет предать меня без последствий.

— Он позвонил мне с работы вчера, поздно вечером, — продолжила Бет. — Он должен был помочь мне с компьютером сегодня, но сказал, что будет занят и не сможет зайти ко мне.

— О, ангелы, приглядывайте за ним, — мысленно молилась Айви. — А если он навлек на себя неприятности? Работая на Грегори сейчас, не случится ли с ним того же, что и с Эриком? Ангелы, защитите его, — яростно молилась она".

— Дамы! — крикнул им мистер Макдивитт. — Мы собираемся изучать английский язык. Как на счет вас?

На английском и всех последующих уроках Айви рисовала колеса с прорезями и продолжала звать Тристана.

Каждый час дня, казалось, тянулся, затем стягивался гармошкой: минута за минутой; затем становился длиннее, а потом вдруг исчезал, перемещая все часы в один, приближая к следующим ходам Грегори.

Айви хотелось взобраться на стол и передвинуть руками стрелки часов вперед, заставив колеса двигаться.

Колеса... часы, подумала она. Механические, с зубчатыми колесиками и старые часы, как те, что стояли на камине в столовой, к ним идут ключи, для того чтобы открыть корпус.

"— Почему она не догадалась об этом раньше? Во сне Бет колеса вращались в одну сторону, затем Айви протягивала руку и толкала их в другом направлении, как будто передвигала время назад, отправляя их в прошлое, — подумала она. — Раньше Каролина жила в доме на горном хребте. Она могла что-то спрятать в часах на камине".

Айви еще раз взглянула на часы, висевшие на стене класса. Было двадцать пять минут до конца последнего урока.

Она знала, что ее мама поедет забрать из школы Филиппа, а Грегори должен быть все еще в классе.

Это был ее шанс.

Как только письменная работа была закончена, она отнесла свои книги в начало класса.

— Мисс Карсон, — слабым голосом сказала она. — Я плохо себя чувствую, можно я поеду домой?

Айви была освобождена немедленно, без необходимости в посещении кабинета медсестры.

Она пробежала пятьдесят футов от школьной двери до своей машины. Прохладный осенний дождь мочил улицы города. Айви проехала два квартала, прежде чем решила включить дворники. Она резко нажимала то газ то на тормоз, для ускорения или замедления машины, петляя по узким улочкам.

Элла пыталась подняться.

— Кошка, держись!

Айви прибавила скорость, когда добралась до дороги ведущей к дому, подъехав, затянула ручник и выбежала из машины, оставив машину открытой.

Дома никого не должно было быть, так как ни одной машины во дворе припарковано не было. Дрожащими от волнения руками, она открыла дверь и выключила сигнализацию.

Айви побежала через кухню в столовую. На камине стояли, высотой в два фута (70 сантиметров) из красного дерева часы, со стеклом лунного цвета и золотым маятником. Она помнила, что где-то здесь должна была быть замочная скважина.

Айви сняла с шеи шнурок с ключом и вставила ключ в замочную скважину. Она нежно его повернула сначала влево, затем вправо. Замок щелкнул, и она открыла дверцу часов. Она думала, что заметит что-то сразу, но там ничего не было и на мгновение, она стала задыхаться.

— Не будь идиоткой! — сказала она себе. — Кто-то же должен заводить часы, у кого-то еще есть ключ, возможно у Эндрю, так что скорее всего ЭТО не оставили бы на видном месте.

Она протянула руку и осторожно поймала маятник в середине, затем просунула руку за него и стала шарить со всех сторон. Ей нужен был стул для того, чтобы достать до других частей часов.

Стоя на цыпочках, Айви медленно провела рукой по верхней части деревянного ящика. Она почувствовала края бумаги. Она осторожно ее потянула, боясь, что бумага разорвется и какая-то часть ее останется в часах.

Это было сложено как конверт из толстой бумаги. Она потянула его сильнее, и он легко оказался у нее в руках.

Айви уставилась на старый коричневый конверт. Она достала серебрянный нож из ящика для приборов, и вскрыла им край конверта.

В конверте Айви нашла три страницы. Первой была записка от руки, которая была едва разборчива, но Айви узнала подпись в конце: Каролина. Ниже его было письмо из офиса Эдварда Гента, М. Д. — дальше письмо отца Эрика, Айви, с внезапным внутренним толчком поняла, что третья страница была похожа на фотокопию технического отчета от компании "MediLabs".

Айви перешла к короткому письму от отца Эрика. Были пустые места между словами и несколько исправлениями.

"Уважаемая Каролина,

В закрытом докладе указывается, ситуация, которую вы и подозревали.

Как мне объяснили в офисе, этот тест на кровь может доказать, в некоторых случаях, что мужчина не является отцом ребенка.

Очевидно, Эндрю таковым не является".

— Не отец Грегори? — удивилась Айви и продолжила читать.

"Тесты не могут доказать, что Том С. является отцом, разве, что он может быть кандидатом, но я понимаю, что этот вопрос не к вам".

— Том С., Том С... — пробормотала Айви.

"— Том Стетсон, — подумала она. — Человек на вечеринке, высокий, худой и темноволосый, как Грегори, как-то о нем рассказывал Тристан, что он был учителем в колледже Эндрю, мужчина, который оставляет розы на могиле Каролины".

Айви дочитывала письмо:

"Если я могу быть вам еще полезен, дайте мне знать.

Это, конечно же, останется конфиденциально".

"— Значит, — думала Айви. — Никто не знает, кто является настоящим отцом Грегори? Никто другой, в том числе и Эндрю?" Ответ на этот вопрос может быть похоронен в каракулях письма Кэролайн.

Айви попыталась прочитать письмо.

"Эндрю,

Я оставляю это здесь, пока не придет время.

При разводе твой сын остался с тобой, лгал тебе, убедил судью позволить ему жить с тобой или это с твоими деньгами он хотел жить? А он действительно твой сын?

Мне очень жаль.

Каролина".

"— Так что Эндрю не знал, — подумала Айви. — И если Грегори знал, он бы не хотел, чтобы кто-то еще узнал. Он рассчитывал на деньги Бэйнсов".

Айви задумалась, что произойдет, если Эндрю узнает, что Грегори не его сын? А что будет теперь, когда у Эндрю есть еще один сын, которого он растит с любовью? Может быть, Каролина догадывалась, что произойдет? Может быть, она поняла, что это ее шанс, чтобы вернуть их обоих — Эндрю и Грегори.

Айви могла себе представить, как бы ее дразнил Грегори. Она вспомнила тот день, когда он пришел из дома матери очень расстроенный, Айви представила себе, как Каролина угрожала все рассказать.

Грегори мог бы заставить ее замолчать, убив ради наследства? Этих писем было бы

достаточно для полиции, достаточно для того, чтобы начать серьезное расследование. Эрик спрятал это тут для нее.

"— Ангелы, — молилась она. — Пусть Эрик покоится с миром".

Затем она взглянула на часы. Они показывали без двадцати семь минут третьего, но она останавливала их, и прошло, по крайней мере, минут пять.

Грегори скоро будет дома. Айви быстро завела часы, качнула маятник, закрыла и заперла дверцы часов. Она вытащила ключ из скважины и повесила его на шею, затем аккуратно сложила все листы бумаги обратно в конверт.

Потом она кинулась к задней двери. Снаружи туман превратился в мелкий моросящий дождь. Айви засунула конверт под рубашку и побежала к своей машине. Она поехала в полицейский участок, ее влажные руки, покрылись гусиной кожей.

Проехав на красный свет в городе, Айви пыталась найти в сумочке на нее коленях, визитку с именем детектива, который расследовал нападение на нее.

— Лейтенант Патрик Доннелли, — считывает она с визитки, а затем бросает все, что вывалила из сумки на колени, на заднее сиденье и одеяльце кошки.

В то же время, Айви вспомнила о ней.

— Элла, — позвала она, надеясь, что кошка была под одеялом. — Элла!

На следующем светофоре Айви потянулась назад и порыскала под старыми одеялами. Мягкого и пушистого комочка там не было.

Айви поняла, что кошка сбежала, когда она вышла из машины и оставила дверь открытой.

— Останься на улице, Элла, — прошептала Айви. — Он не сможет загнать тебя там в угол.

Когда она прибыла на станцию, дежурный сержант спросил ее имя, затем сообщил ей, что лейтенанта не было на месте.

— Он может вернуться в любое время. В любое время, — повторил он, наблюдая голубыми глазами, как она разрывает на мелкие кусочки визитку детектива.

— Могу ли я для вас что-то сделать?

— Нет, — она дорвала визитку.

— Я позову кто-то другого, чтобы он поговорил с вами, — предложил он.

— Нет, я подожду, — настаивала Айви.

История была слишком странной и запутанной, чтобы рассказывать ее кому-то еще. Она села на жесткую скамью и уставилась на оливкового цвета стены комнаты и тоскливую плитку. Прямо напротив нее висели большие часы.

Айви наблюдала за движением стрелки от одной точки к другой, пока размышляла, что именно сказать детективу.

— Лучше вообще не упоминать ангелов, — подумала она.

Было бы достаточно тяжело, убедить его принять ее слова всерьез. Двери станции распахнулись, и Айви с надеждой посмотрела на них.

Два молодых офицера сообщали что-то дежурному сержанту, повернувшись к ней спиной. Айви встала, чтобы спросить, мог бы кто-то из них позвонить лейтенанту Доннелли.

— Ожидаем, что Пет вернется, — тихо говорил сержант другим должностным лицам, когда она приблизилась. — Он разговаривает с ребенком семьи О'Лири.

— Ребенок семьи О'Лири? Уилл?

Офицеры вдруг обернулись, и встретились с ней глазами.

— Вы уверены, что мы не можем вам ничем помочь?

— Вы можете передать это лейтенанту Доннелли, — сказала Айви, вытаскивая конверт Каролины.

Она попросила конверт побольше и написала на нем: "Я должна поговорить с вами как можно скорее". Она записала свое имя, адрес и номер телефона, затем запечатала в конверт послание Кэрролайн. Она молча передала его дежурному сержанту и поспешила на улицу.

Спеша домой, Айви не могла перестать беспокоиться об Элле и Филиппе. Когда она остановилась перед домом, то увидела только машину своей матери в гараже.

"— Хорошо, — подумала она. — Филипп в безопасности, и у меня есть шанс найти Эллу прежде, чем приедет Грегори".

Айви сделала круг, пройдя через столовую, чтобы убедиться, что она не оставила после себя никаких признаков поиска, прежде чем подняться на верх. Часы шли, как обычно, хотя отставали всего на несколько минут.

Айви поднималась по лестнице, переступая две ступени за раз. Услышав мать, говорящую по телефону в своей спальне, Айви просунула голову за дверь и помахала ей, затем направилась к себе.

Дверь была открыта настежь, а Эллы не было там и в помине. На кровати не было никакого круглого комочка, поэтому Айви проверила под ней, думая, что после всего, что случилось, Элла может скрываться там.

Ее там не было, но Айви заметила, что обувь и коробка под кроватью была смещена в одну сторону, образуя стену.

Изучив стену, она стянула одеяло со своей кровати. Возможно, Грегори сделал это, загоня Эллу в угол, в день, когда ранил ее лапу. Возможно, это помогло ему поймать Эллу, когда он изрезал ее бок. Но частью стены были тапочки Айви, которые она надевала сегодня утром.

Она медленно выпрямилась и увидела, что дверь в музыкальную комнату была открыта. Хотя она всегда держала его закрытой.

— Элла, — произнесла она одними губами, чувство страха было настолько сильно, что она не могла говорить вслух.

Она даже не могла ходить. Она подползла к двери и увидела, что наверху горел свет. Держась за дверной косяк, Айви подтянула себя вверх, а затем медленно поднялась по лестнице.

Что он сделал ей сейчас? Порезал другую лапу? Отрезал кусок уха?

Когда Айви добралась до верха лестницы, посмотрела сначала под фортепиано, а затем под всеми стульями в комнате.

Наконец она увидела тень в окне.

— Элла! О, нет! Элла!

Кошка висела на веревке, прибитой гвоздем к крыше. Айви сдернула за веревку и подняла Эллу, но ее тело было мягким. Голова свисала, а ее маленькая шея была сломана.

Айви кричала, прижимаясь лицом к мертвому телу Эллы, все еще мягкому и теплomu. Ее пальцы двигались вокруг ушей Эллы, нежно касаясь ее, как если бы Элла просто спала.

— Элла, — то стонала она, то снова начинала кричать. — Он убил ее! Он убил ее!

— Айви! Что случилось? — спросила ее мать.

Айви изо всех сил пыталась взять над собой контроль. Все ее тело дрожало. Она прильнула лицом к мягкой кошачьей шерсти Эллы. Она не могла отпустить ее.

— Он убил ее. Он убил ее!

Ее мать поднималась вверх по лестнице.

— Грегори убили ее, мама!

— Айви успокойся. Что ты сказала? — спросила Мэгги, когда достигла вершины лестницы.

— Он убил Эллу! — Айви отпустила кошку и встала между ней и матерью.

— О чем ты говоришь? — переспросила мать.

Айви отступила в сторону.

— О, мой... — рука матери взметнулась к ее рту. — Айви, что ты сделала?

— Что я сделала? Ты обвиняешь меня? Ты все еще думаешь, что я сумасшедшая, мама?

Это Грегори. Он единственный за всем этим стоит.

Ее мать смотрела на нее так, как будто она говорила на другом языке.

— Я позвоню психологу.

— Мама, послушай меня.

Но Айви видела, что мать не слушала и не понимала ее, она была слишком напугана от того, что увидела, она боялась Айви, потому что думала, что это она сделала. Мэгги взяла сложенный лист бумаги, который был оставлен на рояле, и замахала им снова и снова, не глядя на него.

Айви вырвала его из рук матери, развернула записку и прочитала: "Я могу причинить боль тем, кого ты любишь".

Она сунула лист матери в руки.

— Смотри! Неужели ты не понимаешь? Грегори следит за мной! Грегори убил ее, чтобы добраться до меня.

Мать Айви попятился от нее.

— Но Грегори уехали гулять с Филиппом, — сказала она, — и...

— С Филиппом, где?!

— Я позвоню мисс Брайс. Она знает что делать.

— Где? — требовала Айви, трясая мать за плечи. — Скажи мне, куда он забрал Филиппа?!

Мэгги отстранилась от нее и съежилась в углу.

— Нет причин, чтобы так расстраиваться, Айви.

— Он причинит ему боль!

— Грегори любит Филиппа, — утверждала ее мать, из угла комнаты.

Она двинулась в сторону, к перилам лестницы.

— Ты, наверное, заметила, сколько он играл с ним в последнее время.

— Я заметила, — отрезала Айви.

— Он обещал Филиппу пойти на старый железнодорожный мост, чтобы собрать шипы сегодня, — сказала ее мать. — И сдержал свое обещание даже при такой ужасной погоде. Грегори хорошо относиться к Филиппу. Поэтому я сказала ему, хотя Эндрю был против, чтобы я говорила, что он и Филипп скоро будут настоящими братьями.

— О, нет, — сказала Айви, опускаясь на колени напротив стереосистемы.

"Я могу причинить боль тем, кого ты любишь" — услышала она слова так же ясно, как если бы Грегори стоял рядом с ней и шептал ей на ухо.

Она посмотрела на мать и спросила:

— Ты знаешь, куда именно они пошли?

Ее мать медленно спускалась вниз по ступенькам.

— К железнодорожному мосту. Грегори сказал, что сможет взобраться повыше и собрать много шипов для Филиппа.

Мэгги облегченно вздохнула, достигнув нижней ступеньки лестницы.

— Айви, спускайся. Оставь Эллу одну там. Я позвоню психологу. Айви, спускайся.

Айви стала спускаться по ступенькам, а ее мать побежала в спальню. Айви подождала, пока Мэгги зайдет в свою комнату позвонить мисс Брайс, затем бросилась через ванную комнату в спальню Филиппа и спустилась вниз по черной лестнице.

— Тристан, где ты? — закричала она, выбегая к машине.

Она сунула ключ в замок зажигания.

— Тристан, где ты?

Айви забуксовала колесами, плохо закрыв дверь. Она открыла и захлопнул ее вновь, пока мчалась вниз по склону. Она ехала быстро, опасно быстро, когда петляла по мокрому асфальту, ей казалось, что она никогда туда не попадет.

— Ангелы, — она молилась, и слезы текли по ее лицу. — не позволяйте ему... Не позволяйте ему причинить вред Филиппу...

Как только он прибыл на вершину хребта, Тристан понял, что Айви там не было. Её автомобиль пропал.

Мэгги стояла на краю дороги, растерянно сжимая беспроводной телефон.

— Меня не волнует, что он на встрече, я должна поговорить с ним.

"— Что произошло? — недоумевал Тристан. — Где Айви?"

Он все еще чувствовал себя, как любящий выпить человек, который спал слишком долго и тяжело. Когда он провалился во тьму в последний раз, он чувствовал, будто сила стала намного больше, чем он. Мощнее, чем предыдущие, что он когда-либо испытывал, она оставила его за гранью в черных сновидениях.

— Это срочно! — прокричала Мэгги в трубку.

"— Скажи мне, Мэгги, скажи мне, что случилось? — думал Тристан".

— Эндрю... Ох, Эндрю. — Мэгги закрыла глаза с облегчением. — Это Айви, она сошла с ума. Она сбежала.

— Сбежала? Куда?

— Я не знаю, из-за чего это началось. Она пошла наверх, и вдруг я услышал ее крик. Я поднялась к ней в музыкальную комнату. Она... Она убила Эллу.

— Что?

— Я сказала, что она убила Эллу. Да, я уверена в этом.

"— Это Грегори убил Эллу, — подумал Тристан".

— Я не знаю, — Мэгги застонала. — Я сказала ей, что Грегори взял Филиппа к мостам собирать железнодорожные шипы.

Теперь до Тристана начала доходить суть происходящего.

Незадолго до того, как Тристан попал в темноту, Грегори изрезал бок Эллы. Тристан думал, что Грегори просто пытался напугать Айви, но теперь он понял, что это было предупреждение. Грегори наносил удары все ближе и ближе.

— Эндрю, я думала, что успокоила ее, — сказала Мэгги. — Я рассказала ей, как хорошо Грегори относится Филиппу. Я думала, что сделала все верно. А когда пошла звонить консультанту, она сбежала. Она выехала со двора, как сумасшедшая. Что я должна была сделать?

Тристан не стал слушать до конца, ему и так стало все понятно. Он помчался к мостам, следуя тому же маршруту, что и Айви на машине. Он полностью проснулся и почувствовал себя сильнее, чем когда-либо. Его ум работал очень быстро.

"— Планирует ли Грегори убить Филиппа? Достаточно ли он безумен, чтобы решить, что ему сойдут с рук убийства одно за другим? Сумасшедший и хитрый, — думал Тристан. — Что, если это была ловушка? Что, если это был просто способ заманить Айви на железнодорожные мосты?"

Тристан догнал ее на извилистой дороге, которая лежала вдоль реки. Он летел рядом с ее машиной, но она была так сосредоточена на том, что собирается сделать, что даже не заметила его света. Внезапный удар о выбоину прервал ее концентрацию.

"— Выбоины! Внимательней с ними. Следи за ними. Надо добраться до мостов. Нужно найти Филиппа, — думал Тристан, пока не угадал ее мысли и не проскользнул в ее сознание".

— Это я.

— Тристан, где же ты был?

— В темноте, — быстро ответил он. — Айви, успокойся. Послушай меня. Возможно, это ловушка!

— Тоже самое ты говорил об Эрике, — напомнила она ему, и поехала быстрее. — Если бы я получила письмо Эрика раньше...

— Все было не так, — прервал он ее. — И ты это знаешь. Ты не смогла бы спасти Эрика.

— Но намереваюсь спасти Филиппа, — сказала она. — Теперь Грегори никуда не денется от меня.

— Чем ты собираешься спасти его? Пистолетом? Ножом? Что у тебя с собой? — он чувствовал растущее сомнение внутри нее, свежий страх обледенивший кровь в венах.

— Поворачивай назад. Обратись к полиции, — призвал он.

— Я была в этой тупой полиции!

— Тогда обратись к Уиллу, — сказал Тристан. — Мы пойдем к Уиллу.

— Уиллу нельзя доверять, — ответила она быстро. — Ты сам так сказал.

— Я ревновал, Айви, и обезумел от того, что у него были секреты от тебя. Но мы нуждаемся в нем сейчас, и он сделает все, что угодно ради тебя, — настаивал Тристан.

Он почувствовал, что Айви закрывается от него. Она что-то скрывает от него.

— Что? Что это?

Айви покачала головой и ничего не ответила.

— Он может помочь нам, — настаивал Тристан.

— Мне не нужна его помощь. У меня есть ты, Тристан, по крайней мере, я так считала, — она бросила ему вызов.

— Ты знаешь, что делаешь, но я не смогу остановить даже пулю.

— Грегори не может так рисковать, сказала Айви с уверенностью. — Это было его проблемой все это время. Он должен сделать все лучше и хитрее, чем прошлый раз. И так уже было слишком много смертей. Слишком много близких ему людей умерли. Он не может допустить убийство, которое не имеет никакого смысла.

По ее тону, Тристану стало ясно, что битва была проиграна. Она все решила.

— Я вернусь за тобой, — сказал он.

— Тристан? — позвала она.

Но он мчался впереди нее и достиг мостов почти мгновенно. Погода ухудшилась, мелкий дождик превратился в холодный дождь, который охватил обе стороны реки. Туман поднимался из теплой воды, собираясь под мостами. Перед Тристаном был только туман, и все же ему удавалось различать очертания параллельный мостов.

Грегори и Филиппа видно не было. Затем Тристан услышал голоса вверх по реке. Они двигались на север, в противоположном направлении от того места, где умер Эрик, где было тяжело проходить.

Он чувствовал себя орлом, ориентируясь только на них, затем он приблизился к ним. Что-то изменилось в нем с момента последнего погружения в темноту. Его новые способности удивляли его.

Грегори с Филиппом стояли перед крошечной лачугой, которая была хорошо замаскирована кустами и виноградной лозой. Затем Грегори толкнул деревянную дверь, и Филипп вошел в ветхое здание без колебаний.

— Мы будем как настоящие охотники, — сказал Филиппу Грегори. — Я знаю, где есть куча древесины. Можно выбрать несколько сухих бревен и развести огонь.

Тристан слушал, пытаясь угадать, план Грегори.

"— Может он хочет поджечь лачугу и бросить Филиппа в огненной ловушке? Нет, Айви была права, это было бы слишком очевидно, Грегори должен быть очень осторожен. К тому же, Мэгги знает, что Филипп сейчас с ним".

Филипп положил свои железные шипы.

— Я помогу. Шипы будут тут в безопасности.

Грегори покачал головой.

— Нет, тебе лучше остаться и охранять наши сокровища. Я пойду, возьму дров и вернусь через несколько минут.

— Подожди, — сказал Филипп. — Я могу поставить магическое заклинание на наше сокровище. Тогда никто не сможет взять их и...

— Нет, — оборвал его Грегори.

— Но я хочу помочь.

— Я скажу тебе, как ты можешь помочь мне, — сказал Грегори слишком быстро. — Дай мне свою куртку.

Мальчик нахмурился.

— Ну, дай же мне ее! — потребовал Грегори, не в силах скрыть своего нетерпения.

В ответ он получил, жесткий и упрямый взгляд Филиппа. Его глаза подозрительно сузились.

— Мне нужно принести дрова, — объяснил Грегори более мягким голосом. — Мы разведем хороший костер и сможем согреться и обсохнуть.

Филипп неохотно снял красную куртку. Затем его глаза внезапно расширились. Тристан понял, что был замечен.

— Что? Что ты увидел? — спросил Грегори, кружась.

Тристан быстро нырнул за дверь, поэтому мальчик не мог видеть его мерцающий свет, надеясь, что Филипп понял это молчаливое сообщение. Филипп все понял.

— Ничего, — сказал он

Воцарилось молчание, затем Грегори подошел к двери и посмотрел на улицу, но он не мог увидеть Тристана.

— Мне показалось, что я увидел большого паука, — услышал Тристан, как сказал Филипп.

— Паук тебе не навредит, — сказал ему Грегори.

— Тарантул может, — упрямо ответил Филипп.

— Хорошо, хорошо, — сказал Грегори, хриплым голосом с раздражением. — Но здесь его нет. Оставайся и охраняй наши сокровища. Я сейчас вернусь.

Выйдя из лачуги, Грегори закрыл дверь и принялся вглядываться в окружающие его деревья и кусты. Убедившись, что за ним никто не наблюдает, он вытащил замок из кармана, просунул его в ржавые проушины на двери и молча закрыл Филиппа внутри.

— Лейси, Лейси, мне нужна твоя помощь. Филипп нуждается в твоей помощи, — позвал ее Тристан, затем прошел через стены хижины.

Филипп приветствовал его довольной улыбкой.

— Как ты здесь оказался? Почему прятался?

Тристан остался стоять на месте, ожидая пока мальчик, подойдет поближе к нему,

затем приблизился к двери.

Филипп последовал за ним, как он и планировал. Тристан положил руку на засов, зная, что мальчик увидит ее свечение. Филипп немедленно протянул руку и подергал за ручку.

— Я не могу открыть, — сказал Филипп.

Уловив его мысли, Тристан проскользнул внутрь его сознания.

— Ты не можешь открыть, потому что на внешней стороне двери висит замок. Грегори повесил его.

Филипп потянулся к засову снова. Будто не в силах поверить в это, он подергал его еще раз.

— Остановись. Она закрыта. Филипп, остановись и послушай меня.

Но мальчик принялся стучать в дверь кулаками.

— Филипп...

Он стал стучать ногами в дверь. В отчаяние, он бросался на дверь всем телом, снова и снова.

— Остановись! Это не сработает. И тебе еще пригодятся твои силы для другого.

— Что происходит? — требовательно спросил Филипп.

Он быстро дышал, открыв рот, а его взгляд метался по комнате.

— Почему он запер меня?

— Я точно не знаю, — честно сказал Тристан. — Но вот, что я хочу, чтобы ты сделал. Я буду вынужден оставить тебя Филипп, но ненадолго. Если Грегори вернется раньше меня и освободит тебя, тут же беги к дороге. Доберись до дороги так можно быстрее и постарайся привлечь внимание кого-то из прохожих. Не возвращайся в его машину с ним, ладно? Никуда с ним не ходи.

— Мне страшно, Тристан.

— Все будет в хорошо, — заверил его Тристан, радуясь, что Филипп не может прочесть его мысли и узнать, как сильно он сам был напуган. — Я позову Лейси.

— Я позову Лейси. — передразнил его голос. — И к счастью для вас, ей нечем было заняться.

Лицо Филиппа засияло, когда он увидел фиолетовое свечение Лейси.

— Что за бардак вы тут устроили? — спросила она.

Тристан проигнорировал ее вопрос.

— Я должен уйти. Ты будешь в порядке, Филипп, — сказал он, ускользая из его сознания.

— Не так быстро, — тихо сказала Лейси Тристану, чтобы Филипп не услышал. — Что происходит?

— Я точно не знаю. Думаю, что это ловушка. Я должен найти Уилла, — быстро ответил он, направляясь к стене хижины. — Айви нуждается в помощи.

— А когда она в ней не нуждалась? — фыркнула ему Лейси, но Тристан уже был далеко.

Айви ехала в сторону двойных мостов, вцепившись в руль и наклонившись вперед, и пыталась разглядеть дорогу. Она включила фары, но туман превратил их в бледные призраки.

Дождь и опавшие листья сделали тротуар скользким и на крутом повороте, шины внезапно заскользили по дороге. Машину занесло в бок, и она вылетела на встречную полосу. Не моргнув и глазом, она вырулила машину обратно в свой ряд.

Река, лес и дорога пролегли на многие мили. Если бы Филипп и Григорий не были у мостов, их было бы трудно отыскать. Айви хотела позвать Тристана назад, но он не придет, он просто не понимает.

Погода становилась все хуже, и не было времени обратиться в полицию. Конечно же, Тристан был прав. У нее не было оружия, она могла рассчитывать только на ржавый гвоздь, который валялся у нее в подстаканнике.

Но у нее действительно были свои козыри в рукаве: ведь она оставила информацию в полиции. И если Григори причинит боль Филиппу, ему придется многое объяснять.

Айви резко нажала на тормоз и вывернула руль по кругу, практически пропустив поворот к съезду с дороги. Ее фары сделали дугу из света по деревьям. Сердце начало бешено колотиться в груди. Прямо перед ней стоял автомобиль Григори.

"— Они не могли пешком уйти далеко, — сказала она себе.

Айви припарковала свой автомобиль возле дороги и специально оставила переднюю дверь открытой. Если ей и Филиппу придется убежать, она подтолкнет его в открытую дверь, заберется в нее следом и закроется от Григори.

И начала торопливо искать большой камень. Найдя один, она наклонилась к заднему колесу автомобиля Григори и при помощи ржавого гвоздя и камня проткнула шину.

Айви побежала между деревьями, пробираясь к железнодорожным путям. С обеих сторон от нее простирался густой и мокрый туннель из деревьев.

Она мчалась по рельсам, как вдруг зеленый туннель закончился, и она увидела мосты, которые как будто повисли в воздухе.

Туман, поднимающийся с реки, скрывал его длинные опоры, и только звук бегущей воды, давал понять, что течение реки под ним было быстрым.

Местами мост исчезал и появлялся вновь из-за тумана, как будто скелет покрытый паутиной, то был виден полностью. В дождь и туман, было невозможно увидеть, где старый мост резко обрывался.

"— Погода упрощает все для Григори, — подумала Айви. — Ему всего лишь нужно было заманить Филиппа на пути и неожиданно столкнуть в низ. Думал ли Григори, что это будет выглядеть как несчастный случай?"

Айви сосредоточилась на путях, где Григори должен был собирать шипы для Филиппа. Она прищурилась, пока ее глаза не заболели, затем взглянула на новый мост.

Туман переместился, закручиваясь вверх, и она увидела красное пятно. Так же быстро, как открыл, туман тут же скрыл его вновь.

Затем красная точка появилась еще раз на новом мосту, это оказалось ярко-красной курткой Филиппа.

— Филипп! — закричала она. — Филипп!

Она побежала вниз по дорожке к новому мосту.

— Стой, где стоишь, — прокричала она, боясь, что, если он побежит к ней, то споткнется и упадет.

Но когда она подошла ближе, то поняла, что на путях лежала всего лишь его куртка. Сердце Айви остановилось, но она продолжила идти, все еще ожидая самого худшего, на поиски следов брата.

Куртка была пропитана дождем, но на ней не было никаких разрывов, только брызги грязи на манжетах — никаких признаков борьбы. На мгновение в ней зародилась надежда...

"— Конечно, не должно быть признаков борьбы, — подумала Айви. — С Филиппа можно было бы обманом снять куртку в игре, а затем быстро толкнуть.

Она подняла куртку и прижала ее руками к себе, как будто это была Элла.

— Нашла что-нибудь?

Она резко обернулась, почти потеряв равновесия.

— Привет Айви, — сказал Грегори.

В тумане он был похож на серую тень, как будто темный ангел, он сидел на мосту в десяти футах от нее.

— Охотишься на шипы?

— Я охочусь на своего брата.

— Его тут нет, — сказал он.

— Что ты с ним сделал? — требовательным тоном произнесла Айви.

Он улыбнулся и сделал несколько шагов к ней. Айви сделала несколько шагов назад, все еще сжимая куртку.

— Цыпа, цыпа, цыпа, — тихо пропел Грегори. — Кто хочет поиграть, цыпа, цыпа, цыпа?

Айви посмотрела в сторону противоположного берега, ожидая увидеть очертания поезда из кошмара Филиппа, желающего проглотить ее. Она повернулась к Грегори.

— Что ты с ним сделал? — снова спросила она, пытаясь изо всех сил сохранить голос спокойным, чтобы не показывать ему, как сильно она напугана. Грегори тихо рассмеялся.

— Цыпа, цыпа, цыпа, — сказал он и сделал несколько шагов назад.

Айви переместилась за ним, ее гнев поглотил страх.

— Ты убил Эрика, не так ли? — сказала она. — Ты боялся, что он все мне расскажет. Это не была случайная передозировка.

Грегори шагнул назад. Она следовала в ногу с ним.

— Ты убил своего лучшего друга, — сказала она. — И девушку в Риджфилде, после того как ты напал на меня в доме, ты убил ее как прикрытие. И Каролину. С этого все и началось. Ты убил собственную мать.

Шаг за шагом она двигалась вместе с ним.

"— Интересно, какую игру он затеял? Приближается поезд? Это его приближение она услышала издали?

Грегори вдруг изменил свое направление, двигаясь к ней. Айви отступила. Они выглядели как два танцора на канате.

— Тристана тоже, — кричала на него Айви. — Ты убил Тристана!

— И все из-за тебя, — сказал он. Его голос был таким же мягким и жутким, как скручивающиеся формы тумана. — Ты должна была умереть, а не Тристан. Ты должна была умереть, а не девушка в Риджефилде...

Прозвучал гудок поезда и Айви обернулась. Грегори взорвался от смеха.

— Лучше помолиться, Айви. Я слышал рассказы о Тристане, ставшим ангелом, но никто не видел мерцающего Эрика. Надеюсь, ты была хорошей девочкой.

Гудок поезда зазвучал снова, громче, ближе. Айви подумала, что возможно она успеет перебраться на другую сторону. Она слышала шум поезда за деревьями, близко, слишком близко к реке.

Грегори шел неуклонно назад, и Айви разгадала его план. Он будет держать ее на мосту между собой и поездом. Ее считали достаточно безумной девушкой, способной броситься под поезд, так что допустимо, если она попробует сделать это еще раз.

Как только Грегори переместился назад, Айви последовала за ним.

— Ты ошибаешься, — сказала она. — Это все из-за тебя, Грегори. Ты боялся разоблачения. Ты боялся остаться с твоим настоящим отцом, который никогда бы не смог дать тебе такие деньги, как Эндрю.

Рот Грегори приоткрылся, и он уставился на нее. Она застала его врасплох. Они были недалеко от берега сейчас, и он неуверенно отступил.

Айви медленно двигалась к нему. Если он споткнется, у нее будет шанс.

— Ты не думал, что я знаю всю историю, не правда ли, Григорий? Самое смешное, что в день, когда ты убил свою мать, я не видела тебя там. Я бы никогда не увидела, из-за отражения на стекле. Если бы ты оставил меня в покое, я никогда бы не догадалась, что это ты.

Она увидела, как его лицо темнеет. Он сжал кулаки.

— Давай же, — бросила ему вызов Айви. — Иди за мной. Толкни меня с рельсов, но это будет еще одним убийством в твоей голове.

Она посмотрела вниз. Десять футов, еще десять футов и у нее будет шанс, даже если она упадет.

— Каролина дала Эрику ключ, — продолжила Айви. — А Эрик оставил его мне. Я нашла несколько бумаг в часах Эндрю.

"— Еще девять футов".

— Очень интересное письмо от твоей матери, — сказала она ему.

"— Восемь футов".

— И, так же, медицинское заключение.

"— Семь".

— Я отнесла их в полицию, час назад, — сказала Айви.

"— Шесть футов".

Грегори остановился. Он стоял совершенно неподвижно. Айви тоже. Затем, без предупреждения, он бросился на нее.

Тристан добрался до Уилла, когда от дома отъезжала темная машина. Своим острым зрением он увидел человека внутри и удивился: почему детектив, который расследовал нападение на Айви, посещал Уилла?

Уилл в одиночестве стоял на своем крыльце, так глубоко погруженный в своих мыслях, что Тристан не смог проскользнуть в него. Он увидел карандаш в кармане Уилла и вытащил его, но Уилл не заметил.

Тристан постучал карандашом по деревянному столбу и написал свое имя, материализовавшимися пальцами, и подчеркнул его дважды, удивленный новой силой, что он почувствовал в своих руках.

— Тристан! — сказал Уилл, и Тристан проскользнул внутрь его сознания.

Он не стал терять времени на долгие объяснения.

— Айви нуждается в помощи. Она ушла к мостам, считает, что Грегори удерживает там Филиппа. Это ловушка.

— Я должен взять ключи, — ответил в уме Уилл, и поспешил внутрь.

— Нет!

Уилл остановился и посмотрел вокруг, смущенный.

— Просто беги. Беги! — настаивал Тристан.

— Весь путь к мостам? — удивился Уилл. — Мы никогда не попадем туда вовремя.

— Я доставлю тебя туда, — сказал Тристан. — Мы можем добраться туда быстрее, чем на машине.

Он понимал, как безумно это звучит, но знал, что это была правда. Последняя темнота дала ему больше сил, чем он когда-либо имел, возможности, которые он еще не опробовал.

— Доверься мне, — сказал Тристан. — Ради Айви, доверься мне, — умолял он, хотя никогда полностью не доверял Уиллу.

Уилл взлетел, и они двигались вместе, как один. Тристан почувствовал изумление и страх Уилла.

"— Что произошло с Айви? Что происходит с моим телом, оно полностью принадлежит Тристану? Что люди видят?"

— Я не думаю, что они нас видят, — сказал Тристан. — Но я знаю, не намного больше, чем ты.

Они были на извилистой дороге. Пока они путешествовали, странные голоса витали вокруг них.

"— Что за голоса в моей голове? — интересовался Тристан. — Или они возникают в сознание Уилла? Может это человеческие голоса, собранные вместе и доносящиеся эхом с местности вокруг них".

Бормотание голосов казавшиеся сначала нечетким, становилось громче и яснее: шумная болтовня и ясное пение, угрюмые, угрожающие и высокие голоса выделялись по сравнению с остальными.

— Что это? — закричал Уилл, закрыв уши руками. — Что я слышу?

— Я не знаю.

— Что это такое? Я не могу остановить это! — сказал Уилл, трясая головой, как будто это поможет ему, избавиться от голосов.

Тристан ощущал на много больше, чем голоса. Он видел, то, что раньше не мог увидеть: испуганное животное прячется за деревьями; острые камни, хотя они были полностью покрыты листьями; корни, похороненные глубоко в земле.

Проносясь над поляной, он видел гусениц под влажной карой деревьев. Как только они устремились к мостам, высокие голоса стали еще громче и интенсивней, а низкие стали глубже и яростней.

— Демоны, — сказал Уилл, дрожа, когда они приблизились к мостам. — Это демонов мы слышим.

Как только Грегори бросился на нее, Айви развернулась и побежала. Вокруг него, на узком мосту, ей не было прохода. Когда она побежала, увидела фары поезда, как будто маленькое солнце освещающее туман, мчалось через деревья рядом с мостом.

Ей не хватало времени, перебраться на другую сторону, она не могла соперничать с

поездом. Но и назад пути не было. У нее была ярко-красная куртка Филиппа. Если она помажет ею, машинист может увидеть ее.

Грегори догонял. Гудок снова прозвучал, и Грегори рассмеялся. Он был всего в нескольких футах позади нее, смеялся и смеялся, как если бы они играли в парке.

Он был безумен! Ему было все равно: умереть вместе с ней или просто убить ее. С каждым шагом он приближался все ближе, она видела его краем глаза. В отчаянии Айви бросила куртку Филиппа на пути позади себя. Куртка надулась и запуталась вокруг ног Грегори. Грегори споткнулся.

Айви оглянулась и увидела, как он упал на колени. Она продолжила бежать. Айви услышала, сильный грохот поезда и побежала, так быстро, как только могла.

Если между ней и Грегори будет достаточное расстояние, она сможет попытаться найти место, чтобы зацепиться за шпалы под путями и повиснуть на них.

"— Ангелы, помогите мне! — молилась она. — О, ангелы, вы со мной? Тристан! Где ты?"

— Сюда, Айви! Айви сюда! — зазвучали голоса вокруг нее, называя ее по имени.

Она замедлилась. Были ли они просто эхом в голове, появившиеся от шума ветра, которое обвивало ее испуганный разум? Потом она увидела, что Грегори тоже остановился, прислушиваясь, его лицо блестело от пота, глаза широко распахнуты, серые зрачки были окружены белым.

Затем Айви услышала ясно один голос.

— Айви.

Она узнала его.

— Уилл! — воскликнула она.

Он бежал вдоль противоположных путей, зовя ее. Другие голоса вышли на первый план, и сильный страх охватил ее.

"— Это какой-то трюк, — подумала Айви. — Это все часть плана Грегори".

Грегори снова бросился за ней, и Айви устремилась вперед. Уилл бежал с невероятной скоростью вдоль параллельных мостов. Он догонял ее, осталось всего три шага, когда Уилл добрался до конца старого моста.

— Айви! — закричал он. — Айви, сюда! Прыгай!

Она смотрела на него через семифутовую брешь. Все голоса вокруг нее кричали, громкие голоса эхом отдавались в голове, а тихие навевали отчаяние.

— Прыгай! — крикнул Уилл, протянув к ней руки.

Даже если он поймает ее, ничего не удержит его, чтобы он не упал вместе с ней вниз. Она убьет их обоих.

— Айви прыгай! — как будто это сказал Тристан. — Айви прыгай.

— Айви прыгай. — подстрекал Грегори.

Он перестал бежать. Он шел назад по путям, наблюдая за ней, поглядывая на поляну, откуда в любую секунду может появиться поезд, его лицо покраснело, и из носа пошла кровь.

Его блестящие, торжествующие и безумные глаза сияли.

— Тристан! — звала Айви.

— Он здесь, — сказал Уилл. — Он поможет нам.

Но она не чувствовала Тристана в себе и не видела его свечения внутри Уилла.

— Где? — закричала она. — Где?

— Где, где? — насмехались глухие голоса.

Поезд заходил на мост.

— Тристан, где ты? — закричала Айви.

— Давай к ней Уилл. Давай к ней Уилл.

Уилл двинулся вперед и Айви прыгнула. На мгновение между двумя мостами замерцала золотая арка, подхватившая Айви и Уилла. Затем они упали на старый мост, отчаянно цепляясь за края, чтобы не скатиться с него.

Поезд мчался по новому мосту, и Грегори побежал к противоположному берегу. Айви и Уилл подтянулись вверх и закричали поезду во все горло.

Их голоса заглушались нарастающей волной зловещей болтовни, угрожающие урчание голосов было настолько громким, что им казалось, это исходит от всего живого.

Айви и Уилл беспомощно наблюдали, как поезд нагоняет Грегори. Он не успеет. Он должен попытаться перепрыгнуть на старый мост.

Голоса начали кричать. Айви прижала свои руки к ушам, и Уилл крепко ее обнял. Она попыталась отвернуться, но продолжила смотреть. Грегори прыгнул, раскинув руки вперед и растопырив пальцы, готовый ухватиться. На мгновение он вытянулся, как ангел, затем погрузился в туман над рекой.

Поезд промчался мимо него, не замедляясь. Айви прижалась лицом к Уиллу. Они держались друг за друга, едва дыша. Шум голосов и шепот прекратились.

— Цыпа, цыпа, цыпа, — запел печальный голос. — Кто цыпа, цыпа, цыпа?

Затем все стихло.

— Одна коробочка салфеток, — заявила Сюзанна субботней ночью. — Помогите себе сами, девочки. Один большой лоток пирожных.

— Почему ты положила наши салфетки и твои пирожные? — спросила Айви.

Она, Сюзанна, и Бет растянулись на полу в середине ее спальни. Бет быстро подтянула пирожные ближе к своему спальному мешку.

— Не волнуйся, — сказала она Айви. — У меня есть нож.

— Сюзанна воспользуется ногтями, — ответила Айви. — Держи пирожные между нами.

— Сейчас, одну минуту, — сказала Сюзанна, поджав губы. Они были бледнее, чем всегда, обычно их цвет был пламенно-красный.

— За последние четыре дня я была внимательной, заботливой, вежливой...

— И это разве ради меня? — спросила Айви. — Я скучаю по старой Сюзанне. Я скучала по ней больше, чем последние четыре дня, — добавила она тихо.

Надутое лицо Сюзанны изменилось, и Айви быстро дотронулась до руки своей подруги.

— Ой-ой, время салфеток, — сказала Бет.

Каждая потянулась за одной.

— Из-за слез я много перевела туши в последние четыре дня, — жаловалась Сюзанна.

— Давайте разрежем пирожные, — предложила Айви, выхватив нож у Бет и отрезав три крупных куска.

Бет провела пальцем по внутренней стороне лотка, подбирая большие крошки, за одно и свое пирожное, затем улыбнулась Сюзанне.

— Прошло очень много времени, с тех пор как я была на ночевке.

— Я тоже. — сказала Айви.

— Как давно ты хорошо выспалась ночью? — спросила Сюзанна Айви, ее глаза все еще были мокрыми.

Айви придвинулась к подруге и обняла ее.

— Я же сказал, что спала всю прошлую ночь.

Прошлые ночи были более тяжелыми для Айви, но у нее не было никаких кошмаров. Неоднократно в течение ночи она просыпалась и оглядывала комнату, как будто ее тело все еще было в боевой готовности и по-прежнему нуждалось проверить все ли хорошо.

Но страх, с которым она жила днем и ночью прошел, а вместе с ним и сон.

Полиция прибыла на мосты почти сразу же, лейтенант Доннелли отозвался на послание Айви и экстренный вызов о помощи Эндрю.

Они обнаружили Грегори на скалах, ниже по реке и констатировали смерть на месте происшествия. Через некоторое время, Филипп был освобожден из лачуги.

— Как дела у Филиппа? — спросила Бет.

— Выглядит он хорошо, — сказала Сюзанна.

— Филипп видит мир, как девятилетний ребенок, — сказала им Айви.

— Если он может объяснить вещи с историей, значит в порядке. Он сделал Грегори плохим ангелом и считает, что добрые ангелы всегда будут защищать его от плохих, так что он в порядке, пока.

Но Айви знала, что рано или поздно ее брат задаст много трудных вопросов о том, как

тот, кто относился к нему хорошо, хотел причинить ему боль. Он еще раз спросит обо всех деталях.

К тому времени, как Айви и Эндрю вышли из полицейского участка во вторник вечером, обстоятельства дела стали вырисовываться.

Лейтенант сказал, что полиция будет держать в курсе семью девушки из Риджефилда, а также семью Эрика и родителей Тристана, относительно дальнейшего расследования.

Вечером того же дня преподобный мистер Каррутерс, отец Тристана, зашел к ним домой. Он пробыл с Айви и ее семьей в течение нескольких часов и оставался рядом, вплоть до поминальной службы через три дня, которую он и возглавлял.

Теперь, когда все закончилось, Эндрю и Мэгги выглядели слабыми и истощенными, Айви думала, что они стали как привидения.

— Конечно, они так выглядят, — сказала Бет, как будто прочитав мысли Айви. — Они увидели Грегори с другой стороны, с той, что никогда не знали, и это ужасно. Они только начинают понимать, через что ты прошла. Им потребуется много времени на это.

— Нам всем потребуется много времени... — сказала Сюзанна, смахивая слезы. Затем она потянулась за кухонным ножом.

— Как вы думаете, у нас достаточно салфеток и пирожных?

***

"— Что-то изменилось в ее поведении сегодня, — подумал Тристан, наблюдая за субботним вечером Лейси".

Он нашел ее там же, где впервые встретился с ней — развалившись на его могиле, одно колено поднято вверх, другая нога вытянута прямо перед ней.

Ее торчащие, фиолетовые волосы поймали лунный свет, а кожа выглядела бледной, как будто она была из мрамора. Ее длинные ногти сверкали темно-фиолетовым цветом. Но что-то было не так с ней.

В лице Лейси Тристан увидел тоску, которая заставила его подумать, прежде чем заговорить с ней, некоторые оттенки грусти были новыми для нее или она, как обычно, хорошо все скрывала.

— Лейси.

Она посмотрела на Тристана и дважды моргнула.

— Что случилось? — спросил он, садясь рядом с ней. Она посмотрела на него и ничего не сказала. — О чем ты только думаешь? — мягко спросил он.

Лейси быстро посмотрела на свои руки, касаясь их кончиками пальцев, и нахмурилась. Когда снова подняла глаза, она смотрела, будто прямо через него. Он чувствовал себя неловко.

— Что у тебя на уме?

— Ты когда-нибудь был на могиле Грегори? — спросила она.

— Я только что из...

— Ох, пожалуйста, не говори мне, что он где-то здесь летает, — прервала она, резко размахивая руками. — Я имею в виду, знаю, что "Режиссер номер один" выбирает самых подходящих, но это может зайти слишком далеко...

Тристан рассмеялся, довольный, что она вела себя, как обычно.

— Я не видел призрака Грегори, — сказал он. — Все тихо на его могиле, и на горном

хребте, тоже.

Она опустила руки.

— Ты был с Айви.

— Я был там, но я не могу связаться с ней, — сказал он.

— Ни она, ни Филипп не видит меня, и я не могу проникнуть в их разум. Мне нужна твоя помощь, Лейси. Я думаю, ты устала это слышать, но ты мне нужна сейчас больше чем когда-либо.

Она подняла руку, заставляя его замолчать.

— Я должна кое-что сказать тебе, Тристан.

— Что? — спросил он.

— Я тоже не могу тебя видеть.

— Что?!

— Все, что я вижу, это золотое мерцание, — объяснила Лейси, поднимаясь на ноги. — То же самое, видят и все остальные, когда они смотрят на тебя.

Она вздохнула.

— А это значит, либо я снова живой человек...

— Бррр! — она воспроизвела неприятный звук зуммера, только это была не самая ее удачная попытка. — Или ты нечто белее ангельское, чем я.

— Но я этого не хочу! — запротестовал он. — Единственное что я хочу, это сказать Айви...

— Я люблю тебя, — быстро сказала Лейси.

— Я люблю тебя. — согласился Тристан. — Именно. И что люблю ее так сильно, что хочу, чтобы она нашла любовь, которую заслуживает.

Лейси отвернулась от Тристана.

— Что мне делать? — спросил он.

— Я не знаю, — пробормотала она.

Он потянулся к ней, чтобы помешать уйти, но его рука прошла сквозь ее руку. Лейси коснулась своей руки, где он пытался схватить ее.

— Ты далеко за пределами меня, — сказала она. — Я даже не могу предположить, что с тобой происходит. Ты все еще обладаешь своими возможностями?

— Когда я вышел из темноты в последний раз, у меня было больше сил, чем когда-либо, — ответил Тристан. — Я могу проецировать свой голос, как ты. Я могу сам писать. Я был достаточно силен, чтобы удержать Айви и Уилла. Сейчас я не в силах делать самые простые вещи. Как мне связаться с ней?

— Молись. Попроси еще один шанс, — сказала Лейси. — Хотя связавшись с ней в последний раз, ты можешь потратить все свои силы.

— Именно так это все и закончится? — спросил Тристан.

— Я больше никого не знаю, кроме тебя! — призналась Лейси. — А ты знаешь, как я ненавижу признавать это... — добавила она шепотом. — Ты можешь только молиться и пробовать. Если... Если у тебя не получится, я передам ей, что ты хотел. Я передам твое сообщение. И я буду проверять ее время от времени... Ну, знаешь, давай ангельский совет.

Когда Тристан ничего не сказал, Лейси вновь произнесла:

— Ладно, если ты не хочешь, чтобы я давала твоей цыпочке советы. Я не буду!

— Пожалуйста, приглядывай за ней, — сказал он. — И давай ей советы, какие захочешь. Я доверяю тебе.

— Доверяешь мне... даже если я буду консультировать ее в любви? — сказала Лейси, искушая его.

— Даже в любви, — сказал он, улыбаясь.

— Не то чтобы я все знала о... любви, — сказала она.

Тристан озадаченно посмотрел на нее. Потом он встал, чтобы посмотреть на нее поближе.

— Что? — спросила Лейси. — Что? — она отошла от его мерцающего света.

— И это все, не так ли? — сказал он с небольшим удивлением. — Именно об этом ты думала, когда я тебя нашел. Ты влюбилась! И даже не отрицай. Ангелы не должны лгать друг другу, к тому же, если они друзья. Ты влюблена, Лейси.

— Лучше умереть, чем никогда не любить, да? — ответила она. — Твое желание исполнилось, так что можешь продолжать.

— Кто это? — спросил с любопытством Тристан.

Она не ответила.

— Кто это? — настаивал он. — Скажи мне. Возможно, я смогу помочь. Я знаю, тебе тяжело, Лейси. Я вижу это. Позволь помочь.

— О, мой бог! — Лейси ходила вокруг могилы. — Смотрите-ка, кто решил помочь!

Он проигнорировал замечание.

— Кто это? Он знает, что ты здесь ради него?

Она засмеялась, опустила подбородок и молча покачала головой.

— Посмотри на меня, — мягко сказал он. — Я не вижу твоего лица...

— Тогда мы квиты, — тихо сказала она.

— Я хотел бы прикоснуться к тебе снова, — сказал ей Тристан. — Я хотел бы обнять тебя. Я не хочу оставлять тебя в таком состоянии.

Лейси скривилась.

— Это единственный способ, чтобы ты оставил меня, — ответила она вполголоса, потом посмотрела на него пристальным взглядом, в ее темных глазах засверкал его золотое сияние. — Если только... если я не оставлю тебя первой. Хорошая идея, Лейси. Не жалеть, не плакать, — сказала она решительно.

Потом она повернулась и начала спускаться на кладбищенскую дорогу.

— Лейси? — крикнул ей вслед Тристан.

Она продолжала идти.

— Лейси? Куда ты идешь? — крикнул Тристан. — Эй, Лейси, ты даже не попрощаешься?

Не оборачиваясь, она подняла руку и пошевелила пальцами, покрашенными в ярко-фиолетовый. Потом она скрылась за деревьями.

Окна сонного города, которые Тристан проходил мимо на обратном пути с кладбища, как и окна дома его родителей, которые он заглядывал в последний раз, каждое окно в большом доме на вершине хребта были темные.

Тристан обнаружил трех девушек спящих на полу в спальне Айви: Бет с ее круглым, нежным лицом в лунном свете, Сюзанну, ее копна черных волос была разброшена, как блестящие ленты, по подушке, и Айви между подругами, наконец-то защищенная.

Но девушки не знали, или, по крайней мере, делали вид, что не заметили, как Филипп забрался в спальню Айви и спал сейчас в ее постели, он лежал головой у нижнего края, где он мог слушать их секреты.

Тристан коснулся его своим золотым свечением, не хватало только Эллы в этой тихой сцене, он сидел в тишине в течение длительного времени, позволяя спокойствию комнаты просочиться в него, не желая нарушить сон Айви, не желая терять время, оставшееся ему. Но это закончится, он знал это и когда небо начало светлеть, он начал молиться.

— Дай мне в последний раз побыть с ней, — просил он, затем опустился на колени рядом с Айви.

Сосредоточившись на кончиках пальцев, он провел ими по ее щеке. Он почувствовал ее мягкую кожу. Он мог прикоснуться к ней снова! Он чувствовал ее тепло! Глаза Айви распахнулись. Она удивленно оглядела комнату. Он коснулся ее руки.

— Тристан? — она села, и он убрал назад локоны ее золотых волос.

Она улыбнулась и потянулась к волосам, чтобы дотронуться до них, там, где он только что коснулся ее.

— Тристан, это ты?

Их мысли совпали, и он проскользнул в ее разум.

— Айви.

Она быстро встала и подошла к окну, обнимая себя.

— Я думала, что никогда не услышу твой голос снова, — прошептала она. — Я думала, что ты ушел навсегда. После событий на мосту, я больше не видела твоего света. Не вижу и сейчас, — сказала она ему, хмурясь и глядя на свою руку.

— Я знаю. Я не понимаю, что происходит, Айви. Я лишь знаю, что изменился. И что я больше не вернусь...

Она кивнула, принимая то, что он сказал, со спокойствием, это удивило его. Потом он увидел ее дрожащие губы. Она дрожала и выглядела так, словно громко плачет, но она ничего не сказала.

— Я люблю тебя, Айви. Я никогда не перестану тебя любить.

Она прислонилась к окну, глядя на сверкающую и тусклую луну. Она смотрела на нее сквозь слезы.

— Я молился, чтобы еще хоть раз поговорить с тобой, — сказал он. — Чтобы сказать тебе, как сильно я люблю тебя, сказать тебе, что буду любить. Кто-то другой был предназначен тебе, Айви, и ты предназначалась для кого-то другого.

Она выпрямилась.

— Нет.

— Да, люби, — сказал он мягко, но твердо.

— Нет!

— Обещай мне, Айви...

— Я не могу обещать тебе ничего, кроме того, что я буду любить тебя всегда, — она плакала.

— Послушай меня, — умолял Тристан. — Ты же знаешь, я не могу остаться.

Темная ночь оживилась дождем, и новые слезы заблестели на ее щеках, но он был вынужден уйти.

— Я люблю тебя, — сказал он. — Люблю тебя. Люби его.

Тогда Тристан выскользнул из ее сознания и увидел ее, стоящей у окна, в утреннем свете. Он отступил назад и наблюдал, как она опустилась на колени и положила руки на подоконник, зарывшись в них лицом. Он отступил еще немного и увидел, что ее слезы высохли, а глаза закрылись. Когда он отступил в третий раз, Тристан подумал, что позади

него вошло солнце, разрушая тусклую ночь на тысячу кусочков серебра.

Он резко повернулся на восток, но блестящий круг света не был солнцем. Он не знал, что будет дальше, но понимал, что этот свет означает для него, и Тристан решительно шагнул в него.

Айви проснулась от солнца, свет которого светил ей в глаза. Прежде, чем она вспомнила визит Тристана, и как Бет сонно сказала: "- У меня был сон, будто в прошлую ночь приходил Тристан" — Айви знала, что он ушел навсегда.

Это было не то, чтобы чувство, которое она не могла объяснить, просто четкое ощущение, что его больше нет рядом с ней, и что он не вернется.

Бороться, чтобы удержать то, что у них было, стремиться вернуть время назад для Тристана, и мечтать о жизни в другом мире с ним, все это было бессмысленно. Она ощутила новый вид спокойствия.

Мэгги, Эндрю и Филипп проснулись, и ушли из дома воскресным утром. У девушек был неторопливый поздний завтрак, затем Сюзанна и Бет собрали свои вещи и отнесли их в машину. Сюзанна ждала подходящего момента все прошлую ночь, чтобы задать свой вопрос Айви.

— Я была хорошей, — начала Сюзанна. — Вчера вечером и сегодня утром я не сказала того, что должна была сказать.

— Ты съела два пирожных, которые не должна была, — напомнила ей Айви.

Она смотрела с интересом, как Бет, поймав взгляд Сюзанны, провела рукой быстро и резко по горлу. Но Сюзанна не хотела молчать.

— Бет сказала мне, что если я подниму эту тему, она запихнет мне в рот кучу бумаги.

Бет всплеснула руками в воздухе.

— Но я должна спросить. Что происходит между тобой и Уиллом? Ведь он спас твою жизнь. Я права?"

— Уилл спас мою жизнь, — согласилась Айви.

— Тогда что...

— Я сказала Сюзанне, что тебе просто нужно немного времени, чтобы во всем разобраться, — вмешалась Бет.

Айви кивнула.

— Но он же полностью запал на тебя! — раздраженно сказала Сюзанна. — Он по уши влюблен, по крайней мере, был в течение месяца.

Айви ничего не сказала.

— Я ненавижу, когда она выглядит такой упрямой, — пожаловалась Сюзанна Бет. — Она так похожа на своего брата.

Айви рассмеялась, она предполагала, что она и Филипп действительно обладали упрямым взглядом, но она не хотела что-либо говорить еще о Уилле.

После того как ее подруги ушли, Айви направилась к домику на дереве Филиппа, остановившись по пути, возле золотых хризантем, где была похоронена Элла. Она коснулась цветов пальцами, а затем двинулась дальше. Бет была права: нужно еще много выяснить.

Во вторник вечером она рассказала полиции все, что знала о деле против Грегори, все, кроме того, как Уилл пытался шантажировать Грегори. Вопреки здравому смыслу, Айви молчала о записке, которую она нашла в комнате Грегори.

Во вторник вечером ей удалось убедить себя, что полиция уже знает о Уилле. Она решила, что они проследили за сделкой, когда Уилл забирал деньги. Вот почему Доннелли был в доме Уилла, сказала она себе, когда поднималась по веревочной лестнице в домик на

дереве.

Но Айви знала, что ей следовало бы рассказать полиции о записке. Сохраненные опасные и большие секреты прояснили всю жизнь и смерть Каролины.

Она добралась до вершины лестницы и прошла по узкому мостику на другое дерево. Раскидав по сторонам немного листьев, она села на деревянный пол.

Далеко на севере, она увидела маленькую полосу реки, мирный фрагмент голубой ленты. Лежа на спине, она смотрела на крошечные участки неба, их было совсем немного, но скоро листья опадут, и останется только крыша домика на дереве.

— Все хорошо, — подумала она. — Небо — это крыша для ангелов. Ангелы, позаботьтесь об Уилле, — помолилась она.

Это лучшее, что она могла сделать для него. Она не могла доверять ему. И она никогда не полюбит никого, кто предал ее так, как он. Тем не менее, ее сердце принадлежало ему.

— Ангелы, помогите ему, пожалуйста.

— Эй, в этом доме есть дверной звонок?

Айви подскочила, услышав голос Уилла, а затем быстро перевернулась на живот, чтобы посмотреть на него сверху через щели между досками.

— Нет.

Он на секунду замолчал.

— А дверной молоток?

— Нет.

Ее разум метался, или это ее сердце? Жаль, у нее не было кнопки, чтобы выключить его. Она хотела, чтобы оно не причиняло ей боль.

— Может быть, есть волшебные слова? — сказал он.

Айви не ответила. Уилл отошел назад по траве, пытаясь заглянуть в домик на дереве. Она подняла голову и посмотрела вниз на него через край.

— Если существуют волшебные слова, Айви, я действительно хочу, чтобы ты сказала мне об их существовании, потому что это уже давно меня интересует, и я почти готов сдаться.

Айви закусила губу.

— Ты знаешь, — продолжил Уилл. — После того, как два человека были на волоске от их смерти, им обычно есть о чем поговорить, даже если они не встречались до этого момента, они обычно находят, что сказать друг другу потом. Но ты ничего мне не сказала. Я пытался дать тебе немного времени. Пытался дать тебе личное пространство. Я только хотел сказать...

— Спасибо, — сказала Айви. — Спасибо за то, что рискнул своей жизнью. Спасибо, что спас меня.

— Я хотел не этого! — сердито ответил Уилл. Благодарность это последняя вещь, что я...

— Уилл, позволь мне сказать тебе, то, что я хочу, — прокричала Айви ему сверху. — Я хотела от тебя честности.

Уилл посмотрел на нее с недоумением.

— Когда я не был честным? — спросил он. Казалось, будто он полностью забыл о шантаже. — Когда?

— Я нашла твою записку, Уилл. Я знаю, ты шантажировал Грегори. Я не сказала полиции, но должна была.

Он нахмурился.

— Так скажите им, — повышая голос, сказал он с разочарованием. — Вперед! Это старая новость для них, но если у тебя есть сведения, то это будет еще один кусочек для полицейских файлов. Я просто не понимаю... — он пошел прочь от домика на дереве, потом остановился.

— Подожди минуту. Ты думаешь... Ты действительно думаешь, что я сделал это, чтобы заработать деньги?

— Обычно ради этого и шантажируют.

— Ты думаешь, я бы предал тебя так? — недоверчиво спросил он. — Айви, я придумал шантаж, выбрал "Челентано", чтобы иметь возможность уйти, и я сделал видеозапись, так чтобы у меня было то, с чем можно пойти в полицию.

Айви села и придвинулась к краю домика.

— Еще в августе, — сказал Уилл. — Когда ты была в больнице, Грегори позвонил и сказал мне, что ты пыталась покончить с собой. Я не мог в это поверить, я знал, как сильно ты любила Тристана, но я так же знал, что ты сильная. Я пошел к железнодорожной станции тем утром, чтобы осмотреться и попытаться выяснить, что произошло с тобой. Когда я уезжал я нашел куртку и кепку. Я поднял их, но целую неделю даже не знал, как и чем они были связаны с тем, что случилось с тобой.

Уилл ходил кругами, ломая маленькую палку в руках, поднятую с земли.

— Когда начались занятия в школе, — продолжал он. — Я наткнулся на несколько фото Тристана в редакции газеты. Тогда я все понял. Я знал, что это не похоже на тебя, прыгать перед поездом, но это было в стиле Эрика и Грегори — отвести тебя на пути. Я вспомнил, как Эрик играл в "цыпленка" с нами, и я обвинил его в первую очередь. Позже я понял, что это было на много больше, чем просто игра.

— Почему ты мне об этом раньше не рассказывал? — спросила Айви. — Ты должен был раньше мне всё рассказать.

— Ты не говорила мне о многих вещах, — напомнил он.

— Я пыталась защитить тебя, — объяснила она.

— А что, черт возьми, ты думаешь, делал я? — он бросил палочки. — Я полагал, что Эрик умер, потому что собирался проболтаться тебе. Я не знал, почему Грегори хотел тебя убить, но я понял, что если он убил своего лучшего друга, то пошел бы за тобой с большим риском. Я должен был отвлечь его, дать ему другую цель, и попытаться получить что-то от него в это же время. И это почти сработало. Я отдал запись лейтенанту Доннелли во вторник днем, но Грегори уже приготовил свою ловушку.

Он сделал паузу, и Айви подвинулась на самый край домика, свесив ноги вниз, рядом с ней висела, болтаясь, крепкая веревка.

— Ты думала, что я предал тебя... — сказал Уилл, его голос звучал глухо и недоверчиво.

— Уилл, прости.

По его тону, она поняла, что глубоко ранила его.

— Я ошибалась. Мне правда очень жаль, — сказала она, но он уже уходил прочь от неё. — Я совершила ошибку. Огромную, — крикнула она ему вслед. — Постарайся понять. Я была в таком замешательстве, и мне было страшно. Я думала, что предала саму себя, когда доверилась тебе — предала Тристана, когда влюбилась в тебя. Уилл!

Схватив веревку, она кинулась за борт, свободно качнувшись под домиком на дереве. Но Уилл обернулся на мгновение раньше.

Она приземлилась прямо на него, и они вместе покатались по земле. Мгновение они лежали вместе, Айви поверх Уилла, ни один из них не двигался.

— Хорошо поймала, — сказала Айви. Она пыталась смеяться, но начала только дрожать. Она так боялась, что он встанет, отряхнет с себя пыль и уйдет. Почему бы и нет?

— Ты влюбилась в меня? — спросил Уилл.

Она посмотрела в его темно-карие глаза, глаза в которых мерцал яркий свет, потом она увидела, как на его лице расплылась улыбка. Его руки обхватили ее, и она расслабилась в его объятиях, их лица находились совсем рядом.

— Уилл, я люблю тебя, — тихо сказала она.

— Я люблю тебя, Айви.

Он прижал ее к себе и немного покачал.

— Ты знаешь, — сказал он. — Хорошо, что это не произошло раньше. Если бы знал, какая ты тяжелая, то никогда бы не захотел тебя ловить.

— Что?

— Без помощи ангелов, я беспомощный слабак, — сказал он.

Айви быстро приподнялась. Уилл рассмеялся.

— Ладно, ладно, это ложь. Но и, от части, правда. Ангелы могут поклясться в этом, — сказал он, и притянул ее к себе, нежно целуя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net